

РОССІЙСКІЙ
ТЕАТРЪ

ОФ

или

Полное собраніе

всѣхъ

Россійскихъ Театральныхъ

сочиненій.

21

Часть XXXVII.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ,

1791 года.

Библиографическая
Библиотека
имени А. В. ДУНАЕВСКАГО

159554

44066

О П Е Р Ы

ТРОЕ ЛѢНИВЫХЪ

О П Е Р А

ВЪ

ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

СМИРОНЪ.

ПРОСТОУМА, жена его.

КОСТОЛОМЪ, општавной Капралъ,
братъ Смироновъ.

БОЛТОДУРЪ,

ФАЛЕЙ,

ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ,

{ лѣнныя сыновья
Смироновы, племян-
ники Костолома.

Дѣйствіе въ саду Смироновомъ.

ТРОЕЛѢННЫХЪ.

О П Е Р А.

Театръ представляетъ садъ Смироновъ ;
въ среднѣхъ виноградъ , подъ которымъ
лежатъ Болтодуръ , Фалей и Велелѣннѣй.

Я В Л Е Н І Е I.

БОЛТОДУРЪ, ФАЛЕЙ и ВЕЛЕЛѢННѢЙ.

БОЛТОДУРЪ [поетъ.]

Погто ты виноградъ всегасно
Прельщаешъ насъ собой нарасно ?
Погто, равно какъ и въ садахъ ,
Ты въ нашихъ не ростешъ устахъ ?
Погто со зрѣлыми плодами
Стоишь лишъ только передъ нами ,
А самъ въ уста ты не сойдешъ ?
Тебя глазами витъ не сѣшь ,
Хотябъ ты сколько ни былъ сладокъ.

ФАЛЕЙ.

О! какъ ты въ глулости сей гадокъ !
Ты больше не лѣнись и встань ,

Для насѣ и для себя достань.
 А естли руки не протянешь,
 Такѣ знай, что рѣгью не достанешь,
 И вѣрь мнѣ, что весма ты глупѣ;
 Хотя ты и остришь свой зубѣ
 На ягоды сіи нестетны,
 Но мысли тѣ твои всѣ тщетны.
 Возможноль, чтобы то сбылось,
 Чтобы во ртѣ виноградѣ возросѣ,
 Хотя вышебѣ всѣхѣ ты былѣ особѣ?
 БОЛТОДУРЪ.

Лѣнивы мы сѣ тобою оба.
 И не кому насѣ, право, битѣ.
 ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ.

Какѣ самѣ не лѣни и говоритѣ!
 Я вашего вранья такова
 Не слушалѣ право бы ни слова.
 Мнѣ лѣни немалая и въ толмѣ,
 Чтобы только шевельнутѣ и ртомѣ,
 Давай хотѣ мнѣ полвинограда,
 То гортѣ ли въ ней мнѣ та награда,
 Коль долженѣ самѣ итти я къ ней!
 Мнѣ лѣни въ то тратитѣ и рѣтей.
 БОЛТОДУРЪ.

О! какѣ въ тебѣ та лѣни велика!

ФАЛЕЙ.

ФАЛЕЙ.

А въ насѣ хотѣ есть, да не толика.

ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ.

Равна она, равна и въ васѣ.

ФАЛЕЙ.

Такѣ кто же не лѣнивѣ изѣ насѣ?

ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ.

Вы рваетъ лѣнитесь ягодѣ сами.

БОЛТОДУРЪ.

А ты и шевелить чустами.

ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ.

Мы всѣ не ставимѣ лѣнь во грѣхѣ.

ФАЛЕЙ.

Такѣ гортѣ ли будетѣ въ насѣ во всѣхѣ?

ВСѢ.

Лѣнны, братцы, всѣ мы рядомѣ:

Налѣ лѣнь привстатѣ за виноградомѣ.

Пускай придетѣ къ намѣ Костоломѣ;

Онѣ удовольствуетѣ насѣ въ томѣ;

Дастѣ ягодѣ намѣ, насытитѣ и ми;

Мы всѣ трудами ждемѣ тужи ми.

ЯВЛЕНІЕ II.

КОСТОЛОМЪ, [выбѣгаетѣ съ крикомѣ].

Провались совсѣмѣ съ негоднымѣ эдакимѣ порядкомѣ! севоднишній же день я лучше

соглашусь опять ийти въ службу, нежели здѣсь болѣе ошаться; лукавой меня дѣрунулъ выпросишься въ отставку. Я думалъ здѣсь найши лучшее, вмѣсто шово каждый день бейся какъ чоршъ съ негодными лѣнницами, со скаредными моими племянниками, кои на свѣшѣ ничего дѣлашь не хомяшь. *[увидя ихъ подбѣгаетъ къ нимъ]* А! — вы здѣсь, скаредныя животины? — Въ доброй часъ вы мнѣ попали! *[взмахиваетъ на нихъ лалкою.]*

ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ.

Дядюшка! нарви намъ винограду.

ВСѢ.

Намъ всашь никому не хочешся!

КОСТОЛОМЪ.

Охъ, мерзкіе! — скаредные лѣндивые — долго ли мнѣ будешъ съ вами бишься? Весь домъ въ трудахъ, а вы приняшь ни за что не хошите, и шолько здѣсь около винограда-шо свашаетесь, и хошите, чшобы во всю жизнь вашу хлѣбъ и соль жрашь на боку лѣжа? — Нѣшъ! - - - я уже не намѣренъ больше спокойно смотрѣшь на вашу лѣность, а рѣшилса швердо всю еѣ изъ васъ выколошшь.

шишь. [Даетъ имъ по разу; они вскакиваютъ и подбѣгаютъ къ оркестру]

КОСТОЛОМЪ [поетъ.]

Кто съ лѣнностью саружится,
Тотъ дѣлать всѣо лѣнится;
Съ того по всякой день
Сбивать всю должно лѣнь.

[даетъ имъ по разу]

Понятноль вамъ?

ЛѢНИВЫЕ.

Понятно,

Да только непріятно!
Намъ лучше лишь всего
Не дѣлать ничего.

КОСТОЛОМЪ,

А ежели трудиться
Вы станете лѣнитъся,
Такъ я по всякой день
Сдирать съ васъ буду лѣнь.

[даетъ имъ по разу.]

Понятноль вамъ?

ЛѢНИВЫЕ.

Понятно,

Да только непріятно;
Труды легко ли несть?
Не мѣда въ вѣтъ это есть!

КО-

КОСТОЛОМЪ.

Коль лѣностно живете,
 Такъ горѣ ли въ васъ на свѣтѣ?
 Я право всякой день
 Сдираю съ васъ буду лѣнь.

[даю по разу.]

Понятноль вамъ?

ЛѢНИВЫЕ.

Понятно,

Да только непріятно:
 Возможноль трудъ любить?
 Витъ праздно мило жить.

КОСТОЛОМЪ, [выгоня ихъ вонъ].

Лѣнивцы! изыдите;
 Хотъ къ горту проладите
 Телерь съ моихъ вы глазъ,
 Я выучу всѣхъ васъ!
 Хотя себя встревожу,
 Сдеру съ васъ лѣнь и кожу!

ЯВЛЕНІЕ III.

КОСТОЛОМЪ [одинокъ.]

Эдакіе сквернавцы! ни одной у насъ
 нѣтъ въ домѣ лошади такой лѣнивой, какъ
 они;

они; хоть мѣршвой будь, такъ они и шово
 забѣсятъ. Ну можно ли эшо вышерпѣшь,
 что живушъ въ домѣ у ошца, ни о чемъ съ
 нимъ не пекушя, довольсшвуются всемъ,
 ни мало ему ни въ чемъ не помогаютъ, пьюшъ
 и ѣдятъ, ни мало не шрудятся, живушъ
 какъ въ ульѣ шрушни, кошорые со пчелами
 не работають, а мѣдъ у нихъ пакосшные
 весь выѣдають. Нѣшъ, скаредные лѣнивцы!
 не всѣо кошу масленица, а бываетъ и вели-
 кой постъ — не такъ бышь эшому, чшобы
 вы всегда на боку лежали; я научу васъ
 плясать по моей дудкѣ: эша палка засша-
 вишь васъ прыгашъ на всѣ шсороны, какъ
 мнѣ хочешя.

[Поетъ]

Когда

Кто лразденъ завсегда,

Ни въ гелѣ не хогетъ бытъ работникъ,

И только лить и ѣстъ охотникъ;

Такъ тотъ

Мегодной будто скотъ.

Месносенъ онъ и всѣмъ не жалокъ;

*Съ нимъ лправо бытъ не лзя безъ ла-
 локъ.*

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПРЕЖНІЙ, СМІРОНЪ и ПРОСТОУМА.

КОСТОЛОМЪ [*не видя ихъ,
кричитъ въ ту сторону,
куда ушли лѣнныя*].

И шакъ когда уже я взялъ это швердое
намѣреніе, шо сдѣлаю я изъ васъ, чево мнѣ
хочешся! — будете вы у меня шелковые.

СМІРОНЪ.

Ба! шшо это шакое? онѣ видно горяче-
некъ?

ПРОСТОУМА.

Онѣ шшо-шо воюешъ.

КОСТОЛОМЪ.

Авосьлибо я всякой день самыми полно-
вѣсными ударами всю сь васъ лѣнь какъ
кожуру слуплю.

ПРОСТОУМА.

У нево въ головѣ великая дурь бродитъ!

СМІРОНЪ.

Онѣ немножко горяченекъ.

КОСТОЛОМЪ.

Теперь я думаю, что вы послѣ этой
палки не шполь уже будете лѣнишься.

ПРОСТОУМА.

Что ему сдѣлалось?

СМИ-

СМИРОНЪ.

Ба! онъ таки и гораздо горяченекъ!

[схвативъ Костолома за руку] Костоломъ!

ПРОСТОУМА.

Опомнись!

КОСТОЛОМЪ.

Я шеперь шакъ сердитъ, что и васъ поколошишь рука бы не дрогнула.

СМИРОНЪ и ПРОСТОУМА.

Да за что же?

КОСТОЛОМЪ.

А за то, что вы дѣшей-шо не очень умѣете воснишывашъ.

СМИРОНЪ.

Да успокойся же немножко.

ПРОСТОУМА.

Пожалуй успокойся.

КОСТОЛОМЪ.

А а! — прусише! какъ доходитъ до палки-шо, шакъ уснокойся немножко. — Пускай для васъ я успокоюсь, да шолько какъ шаршему брату своему сказываю, и шебѣ невѣсшущка, чшобы вы дѣшей-шо своихъ какъ можно хорошенько пощуняли за то, чшобы они рабошашъ-шо не лѣнились; а коли словами-шо не проймешъ, шакъ вошъ чемъ!

[локазываетъ лалку]

СМИ-

СМИРОНЪ.

Я ихъ довольно кажешся и шакъ журю, а иногда-шаки и поколачиваю; да чшо ты съ ними сдѣлаешъ? самъ видишь, не слушающъ!

КОСТОЛОМЪ.

Я эшо очень вижу; шакъ бей ихъ больше.

СМИРОНЪ.

Да и побой-шо не слушающъ же; вишь эшо наше и горе-шо.

ПРОСТОУМА.

Ни за чшо приняшся не хотяшъ, Костоломъ; совсѣмъ отъ рукъ отбилися.

КОСТОЛОМЪ.

Такъ, шакъ Кузминишна! совсѣмъ отъ рукъ отбилися; да въ ково же они у васъ шакіе? — Конечно ужъ уродилися шакъ. Вишь ты, Смиронъ, настоящій отецъ ихъ; а ты, невѣстушка, мать ихъ: да чшо же они не въ васъ? [*въ ту сторону, куда ушли лѣнивые*] Экіе пакосные лѣнивые!

ПРОСТОУМА.

Ужъ мы не знаемъ, чшо съ ними и дѣлашъ.

СМИРОНЪ.

Развѣ съ шобою вмѣстѣ спанемъ ихъ почаще поколачивашъ, шакъ не будущъ ли они понемножку принимашся за дѣло.

КО-

КОСТОЛОМЪ.

Чево понемножку! надобно всю лѣнь изъ нихъ выколотишь; вишь вамъ спыдно передъ чесшными людьми, что у васъ дѣши-то ша-кїя повѣсы. И ежели хотите видѣшь ихъ добрыми работниками, такъ поручите ихъ мнѣ; ешо дѣло у насъ въ рукахъ бывало.

СМИРОНЪ.

Такъ въ доброй часъ! ладно, брашецъ!

КОСТОЛОМЪ.

60833 Я наложилъ уже на нихъ шеперь мою руку, и передъ вашимъ сюда приходомъ нѣ-сколько попошчивалъ ихъ ешою палкою, во-первыхъ за ешошъ виноградъ, что они око-ло его близко и весма близко лабзилися; а вовшорыхъ за великую ихъ лѣнь, что они ни за что въ домъ не принимаюшся, и объ-явилъ имъ, что ежели они лѣнь съ себя не сбросяшъ, то я самъ изъ нихъ всю ее вы-колочу.

СМИРОНЪ.

Много спасибо тебѣ, брашецъ, за швое обѣщанїе.

ПРОСТОУМА.

Съ швоей руки авосьлибо они исправяшся.

Б

КО-

КОСТОЛОМЪ.

Какъ не исправиться? вишь палка-шо не
свой брата, Кузьминишна, хошь какова шакъ
выучишь.

СМИРОНЪ СЪ ПРОСТОУМОЮ [люютъ].

О пречудный Костоломъ!
Мы за то тебѣ теломъ,
Что дѣтей ты нашихъ учишь,
И битъ палкою не сскужишь.

КОСТОЛОМЪ.

Я не лгу вамъ нижево;
Точно я добьюсь того,
Что они всю лѣнь забудутъ,
Всѣо работатъ въ домъ будутъ.

СМИРОНЪ СЪ ПРОСТОУМОЮ.

О пречудный Костоломъ!
Мы за то тебѣ теломъ
Много дѣлъ ты разумѣешь;
Лѣнь сбивать весьма учишь.

КОСТОЛОМЪ.

Вѣрно я служилъ Царю.
И телерь войной горю.
Командиромъ я былъ строгимъ:
Рѣбры лалывалъ я многимъ.

ВСѢ.

Лѣностный хуже всево,
Стыдно въ родѣ быть ево:

Гдѣ

*Гдѣ то скверное дыханье,
Вся семья та въ нарекайнѣ.*

КОСТОЛОМЪ

Теперь подише ошсюда; вонѣ идущѣ сюда лѣнивые! я вамѣ даю порукою Капральскую мою палку, чшо они сѣ себя всю лѣнь сбросяшѣ. [*Смиронѣ и Просточума уходятѣ.*]

Я В Л Е Н І Е V.

КОСТОЛОМЪ, БОЛТОДУРЪ, ФАЛЕЙ
и ВЕЛЕЛѢНТІЙ.
КОСТОЛОМЪ.

Подишешка сюда, дорогіе мои племянники! я думаю, чшо можно бы вамѣ и самимѣ догадаться, чшо дѣлать надобно: вишь вы видише, чшо въ саду всѣ деревья заросли, дороги должно разровняшѣ, а сорѣ весь вымесшѣ, и чшобы сдѣлать какѣ въ садахѣ водишя. [*Даетѣ илѣ инструменты*] Вошѣ шебѣ, Болшодурѣ, грабли: шы разравнивай дороги; шебѣ, Фалей, ножницы: шы подстригай деревья; а шы, Велелѣншій, чисти и вываживай весь сорѣ изѣ саду. Теперь ступайше и поскорѣе принимайшя каждый за свою рабошу, чшобы въ мигѣ всѣо было гошово!

БОЛТОДУРЬ.

Дядюшка! теперь уже поздно.

ФАЛЕЙ.

И подспригать ничево не видно.

ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ.

Не лъзя ли опложить ешо дѣло?

КОСТОЛОМЪ.

Ни-ни ни-на полминушочку.

БОЛТОДУРЬ.

Дядюшка! да грабли ни кѣ чему негодны.

ФАЛЕЙ.

Ножницы шупы.

ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ.

А у меня на ешу пору вся сила опня-
лася.

КОСТОЛОМЪ.

Охъ вы пакосные лѣнивые! и шупѣ на-
шли ошговорку—пришло взбѣситься!

[Тонитъ ихъ кѣ саду; они ква-
таются за работу съ лослѣ-
шностию.]

КОСТОЛОМЪ [лоетъ].

Скоро ступайте,

И работайте,

То я сказалъ,

И приказалъ.

Трудъ,

Трудъ,
Лѣнь.

БОЛТОДУРЬ, [разравнивая дорогу].
Великой трудъ!

Траблицы въ людъ;
Тортъ ли съ нихъ сможетъ!

КОСТОЛОМЪ, [ударяя его]
Кто лѣнь отложетъ.

Голу они
Легки одни.

ФАЛЕЙ [лодстригая].
Ножницы тулы;

Рѣзать всѣо скулы.

КОСТОЛОМЪ, [ударяя его].
Пустошь ты врешь,

Знай лишь ты рѣжь!

ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ

Боюсь слоткнуться,

Нѣтъ силъ нагнутья,

Крестецъ болитъ.

КОСТОЛОМЪ [ударяя ихъ].

Лѣнь не велитъ.

Трудъ возлюбите,

Лѣнь отложите.

ЛѢННИВЫЕ.

Стали мы въ лень!

КОСТОЛОМЪ [ударяя ихъ].

Бросьте всю лѣнь.

Долголь мнѣ бится?

ЛѢНИВЫЕ.

Станемъ трудиться,

Вмѣстѣ съ тобой,

Мы безъ лобой.

КОСТОЛОМЪ [ударяя ихъ].

Тогда миръ будетъ

Вѣткой у насъ:

Палка забудетъ

Прыгать по насъ.

[Уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ VI.

Лѣнныя оди [лагутъ].

БОЛТОДУРЬ.

Ну брашды!—палка-шо очень остра.

ФАЛЕЙ.

Вошъ мы еще говорили, что онъ насъ виноградомъ шо накормишъ; анъ вошъ шебъ и виноградъ!—Нѣшъ, онъ весма прекислой.

ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ.

Меня такъ по спинѣ больно зацѣпило, что и настоящаго-шо винограду шеперь ни одной ягоды на духъ не надобно. Провались совсѣмъ! я лучше съ ешихъ поръ примуся за рабошу.

БОЛ-

БОЛТОДУРЬ СЪ ФАЛЕЕМЪ.

И мы на шо съ шобою согласны.
ВЕЛЕЛЪНТІЙ.

Хошя бы на меня какъ на осла взвали-
ли много, шога и шо изъ послѣдней силы
сшягивашь сшарашься буду.

ФАЛЕЙ.

А ежели едакую шягу со всею силою и
съ мѣсна сдвинушь не можешь, шо шога
что намъ дѣлашь будешъ?

ВЕЛЕЛЪНТІЙ.

Эшо ничего; вишь насъ не бьютъ за шо,
чево мы дѣлашь не сможемъ; а за шо, что
мы лѣнны.

[Поетъ].

Разслабѣ отъ лалки я.

ФАЛЕЙ.

Не лалка то, змѣя!

БОЛТОДУРЬ.

Еіо мнѣ лото жало

До рѣдберѣ прокусало.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПРЕЖНІЕ, СМИРОНЪ и ПРОСТОУМА [*схо-
дятъ тихо и подслушиваютъ у лѣнныхъ*].

Б 4

ВЕ-

ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ [поетъ].

Знатъ въ лалкѣ горѣ сидитъ.

СМИРОНЪ [къ Простому].

Что эшо имъ сдѣлалось? конечно брашѣ
исполняешѣ свое намѣренье.

ФАЛЕЙ [поетъ].

А дядя нашѣ сердитъ.

ПРОСТОУМА [къ Смирому]

Видно онѣ началѣ исправляшѣ ихѣ лѣ-
нось.

БОЛТОДУРЪ [поетъ].

Сердитъ онѣ безконечно.

СМИРОНЪ и ПРОСТОУМА [подождалъ къ
лѣнивымъ поютъ].

Покиньте лѣность вѣна.

ЛѢНИВЫЕ.

Коль лалка жестока,

Влетаталась въ бока.

СМИРОНЪ съ ПРОСТОУМОЮ.

Такъ лучше не лѣнитъся

Работать и трудитъся.

ЛѢНИВЫЕ.

Лѣнь стала намѣ гнуса;

Будь проклята она!

СМИРОНЪ и ПРОСТОУМА.

Такъ лучше не лѣнитъся

*Работать и трудиться;
Лѣнь въ бѣдность лишь ведетъ.*

ЛѢНИВЫЕ.

Ея сквернѣе нѣтъ.

ВСѢ.

*Такъ лучше не лѣниться,
Работать и трудиться;
А въ свѣтъ безъ трудовъ
Горѣ нѣтъ плодовъ.*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЬ и КОСТОЛОМЪ [гролко].

Грохошы, грабли, ножницы, лопашы; —
принимайся въ шепъ, просѣвай землю, рас-
живай деревья, обрѣзывай, поливай! [*Лѣ-*
нивые съ послѣшностію хватаются за ра-
боту] Ха! ха! ха! ха! вошъ какова палка-
ша! насилу я добился шово, чево мнѣ хо-
шѣлося. Такъ-шо случилось и со мною,
когда я былъ еще солдашомъ: бывало нашъ
Сержаншъ какъ закричишъ что ешь мочи,
къ ружью! шакъ и душенька вся ошъ стра-
ха вонъ выскочишь хочешъ. А я шеперь шоль-
ко попробовалъ, каково они кинушся за ра-
бошу, и видно, что сшали получше преж-
няго.

ПРОСТОУМА.

Повѣрь, Косшоломъ, что они точно ужъ
исправились; мы тебѣ поруками въ шомъ,
что они лѣносшь точно уже покинули.

СМИРОНЪ.

Такъ, Косшоломъ; они точно ее покину-
ли, и дали обѣщаніе шрудисься во всемъ
сѣ нами вмѣстѣ.

КОСТОЛОМЪ.

Точно ли полно это правда?

СМИРОНЪ.

Такъ точно, брашецъ; и мы сѣ Просто-
умою тебѣ весьма благодарны за шо, что
шы ихъ совершенно исправиль.

КОСТОЛОМЪ.

Ежели шакъ, шо я радуясь, что въ эшомъ
случаѣ сдѣлался для нихъ шоль полезнымъ
лѣкаремъ. Теперь подойдише ко мнѣ, любез-
ные мои племяннички; меня уже вамъ бояшь-
ся не чево; вѣрьше, что я и волосомъ васъ
шрогашь болѣе не буду. [*Они кѣ нему под-
ходятъ.*]

БОЛТОДУРЪ.

Ахъ, дядюшка! обмерли мы тебѣя испу-
гавшись.

КОСТОЛОМЪ.

Да эшо шеперь ошъ палки-шо на васъ такая спрасъ напала; а какъ пересшанешъ съ вами драшья, такъ вы и опяшь за лѣнность ?

БОЛТОДУРЪ.

Право нѣшъ, дядюшка; раскаянѣ насъ ужасно мучишъ.

ФАЛЕЙ.

Намъ право сшядно, что сполько были мы лѣнны и любили праздношъ.

ВЕЛЕЛѢНТІЙ [геролко].

Пропади лѣнь и съ праздношью къ чоршу!

КОСТОЛОМЪ.

Хорошо; чуръ же эшова держашья во весь вашъ вѣкъ.

ЛѢНИВЫЕ.

Ей ей шакъ, дядюшка!

КОСТОЛОМЪ.

Я объ исправленіи вашемъ не меньше возрадовался, какъ ошецъ и мать ваши. Поцѣлуйте меня [цѣлуютъ]; и почишите во мнѣ милосшиваго къ вамъ и воисшинну любящаго васъ дядю.

ПРОСТОУМА [особо].

Раскаянѣ ихъ столь мое сердце шронуло, что я извяснишь не въ силахъ.

СМИ-

СМИРОНЪ [къ зрителямъ].

О! коль пріятно видѣшь того, кошорой, почувствуя въ себѣ порокъ, его опшвергаешъ и признаешъ прежнее свое безуміе! [къ лѣтямъ] Теперь поцѣлуйше насъ, дѣти наши, и будыше во всю жизнь вашу добродѣшельны и благополучны. Трудишеса для насъ, и для себя, и для ближнихъ нашихъ; въ семъ состоишъ благополучіе челоуѣка въ здѣшней жизни. — Ближніе васъ возлюбяшъ, сами вы будеше спокойны, а намъ, родителемъ вашимъ, будеше всегдашнимъ ушѣшеніемъ.

[Поетъ].

*Коль сладостна отрада
Для матери, отца,
У коихъ естли гада
Исправили сердца!*

ХОРЪ.

*Люби кто хогетъ страсти,
И рабствеуи имъ какъ звѣръ;
Но мы въ блаженной гаспи
Находимся телерь.
Нашъ духъ возвеселился,
Нашъ вѣкъ возобновился.
Здѣсь лѣиость не видна;
Стулай во адъ она!*

ПРО-

ПРОСТОУМА.

Родители въ локоѣ,
 Гдѣ гадѣ развратныхъ нѣтъ;
 Что щастіе такое
 На свѣтѣ превзойдетъ?

ХОРЪ.

Люби кто хочетъ страсти,

[и прог].

КОСТОЛОМЪ.

Не будетъ злобой долъ
 Во мнѣ килѣти кровъ;
 Да будетъ всево болъ
 Намѣ възная любовь!

ХОРЪ.

Люби кто хочетъ страсти,

[и прог].

БОЛТОДУРЪ, ФАЛЕЙ и ВЕЛЕЛѢНЬТІЙ.

Не узришь кромѣ злаго,
 Отъ праздности во вѣкѣ;
 Въ трудахъ единыхъ благо
 Находитъ теловѣкѣ.

ХОРЪ [последній].

Люби кто хочетъ страсти,
 И рабствуй илѣ какъ звѣръ;
 Но мы въ блаженной гаспи
 Находимся телеръ.

Машѣ духъ возвеселился

Машѣ

Нашъ вѣкъ возобновился;
Здѣсь лѣность не видна:
Стулай во адъ она!
Зла всякаго владѣтель
Имѣетъ царство тамъ;
А здѣсь остался намъ
Единая добродѣтель.

ПЛѢНИРА и ЗЕЛИМЪ

О П Е Р А

ВЪ

ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочинена Б. - - - Б. - -

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЗЛАТОВЛАСЬ, благодѣшелейной волшебникъ.

ЗЛАТОКРЫЛЪ, сынъ его.

ЗЛОЯДЪ, злой волшебникъ.

ПЛѢНИРА, Царевна унесенная Злоядомъ.

ЗЕЛИМЪ, царской преемникъ и любовникъ
Плѣниры.

МИЛОВИДЪ, другъ Зелимовъ.

СЕЛИТЬ, корабельщикъ.

РОКСАНА, мать Плѣниры.

КАЛИМБЕРЪ, отецъ Плѣниры.

Духи, Волшебники и Волшебницы.

Дѣйствіе на островѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ островъ, по сторонамъ лѣсъ въ морѣ, чресъ каменистой горы. За кулисами ллываетъ корабль; на театрѣ громъ, молнія и великая буря.

ЗЕЛИМЪ, МИЛОВИДЪ и СЕЛИТЬ [*за кулисами вдутъ въ корабль*].

СЕЛИТЬ.

Ахъ, Государь! мы погибаемъ! стремительныя воды влекутъ насъ къ горѣ, о кошорую корабль нашъ неминуемо разобьется. [*Корабль показывается*]

ЗЕЛИМЪ.

Погибнемъ, есшли угодно по судьбѣ. Мнѣ жаль шолько васъ; чтожъ касается до меня, то, будучи лишенъ моей Пльниры, я презираю жизнь!

СЕЛИТЬ.

Увы - - - Государь! - - - мы погибли - - -
— [*Корабль разбивается, Зелимъ, Мило-*

В

видъ

видѣ и Селитѣ выбрасываются на берегѣ,
всѣ въ разныя стороны]

ЯВЛЕНІЕ II.

ЗЕЛИМЪ [одинѣ пришеде въ себя].

О немилосердая судьба! долго ли продолжашься будешь гоненіе швое? Не удодольшшвовавшись шѣмъ, что опняла у меня мою Плѣниру, шы опнимаешь у меня и моихъ шоварищей. Ахъ! для чего уже шы не прекрашила и моей жизни!

О жестокая судьбина!

Для того ли жизнь сласла?

Водѣ морскихъ логто лугина

Вѣ страшну бѣзду не ввлекла?

Для того ли, чтобъ ли рваться

Всегда лютою тоской?

И надеждой не ласкаться,

Зрѣтъ Плѣниру предъ собой?

Я одинѣ телерь остался

Отъ товарищей своихъ.

Рокъ знатъ хотетъ, чтобъ скитался

Я весь вѣкъ въ лустыняхъ сихъ.

Воды въ камни ударяютъ,

И шчмятъ лишь въ берегахъ;

Воздухъ стономъ наолияютъ,

Раз-

Разсѣваютъ всюду страхъ.

*Одному мнѣ въ сей пустынѣ
Суждено весь вѣкъ страдать,*

*И локорстеца судьбинѣ,
Вѣчно свѣта не видать.*

*О безжалостный мучитель,
Лютый гонимый, Злоядъ!*

*Отъ тебя мнѣ, злой гонитель,
Нынѣ всѣ бѣдства предстоятъ.*

Такъ! люшый Злоядъ всему причиною ; онъ меня , возходящаго на верьхъ благополучія , свергнулъ въ бездну несчастій. Ощецъ Плѣниры былъ согласенъ выдать ея за меня , и уже все было гошово къ торжешствованію нашего брака , какъ вдругъ Злоядъ похишилъ ея у насъ. - - - Уже не имъ ли и сія буря воздвигнуша , дабы , опнявъ у меня моихъ шоварищей , лишить меня способовъ искашь Плѣниру ? - - - Такъ - - - шочно шакъ - - - Но нѣшъ , злодѣй ! боги не дадушъ возторжешствовашъ пороку ; они , раноль поздноль , себя накажущъ - - - да и я не прешану искашь моей Плѣниры.

Плѣнира !

*Во всѣхъ странахъ я міра
Готовъ тебя искать ;*

Въ тебѣ одной

Мой нынѣ состоитъ локой :

Такъ лъзяль тебя не обожать !

Злоядѣ какъ ни старайся ,

Лишь ты къ нему не прилеплайся ,

То будешь ты моя .

Тебя достану я !

Хотя послѣдню каллю крови

Мнѣ должно бы для сей любви ,

Искавѣ тебя здѣсь проливать :

Готовѣ я свѣтѣ сей покидать !

*Мнѣ умереть ничто ! - - - Но что ша-
кое являешся моему взору ? - - -*

Я В Л Е Н І Е Ш .

ЗЕЛИМЪ и ЗЛАТОВЛАСЪ [слускается
на облакъ].

О храбрый Принцѣ, Зелимѣ !

Хотя Злоядомѣ ты гонимѣ ,

Но однакожѣ защищаетѣ ,

И телерѣ тебѣ вѣщаетѣ

Славной вѣ свѣтѣ Златовласѣ :

Ободрися ты вѣ сей гасѣ .

[Сходитѣ сѣ облака].

Я шебѣ повелѣваю ободришься и не вла-
вашся вѣ ошчаянїе, уповашъ болѣе всего на
пра-

правосудіе боговъ; они не даюшъ долго спра-
дашь невинности: злодѣяніе наказываютъ,
а добродѣтель прославляютъ. Вошъ тебѣ
скляночка, въ кошорой находишь цѣли-
шельной сосшавъ, нужной для тебя и тво-
ихъ товарищей; ищи ихъ, они здѣсь такъ
же выброшены, какъ и ты; тебѣ надлежитъ
очень беречь ихъ жизнь. Нынѣ рѣдко можно
найти такихъ вѣрныхъ друзей! они въ ны-
нѣшнія времена насъ любяшъ только для
нѣкошораго мешалла, кошорой хотя самъ
по себѣ ничего не значитъ и не важенъ, но
удобенъ ослѣпитъ глаза смертныхъ. - - -
Прощай! будь бодръ, и надѣйся, что всѣ
твои нещасія прекращаются.

Я В Л Е Н І Е IV.

ЗЕЛИМЪ [*одичъ; а послѣ*] МИЛОВИДЪ и
СЕЛИТЬ.

ЗЕЛИМЪ.

Что онъ далъ мнѣ? [*Хочетъ пить, но
останавливается и размышляетъ*] Нѣтъ!
можешь быть Злоядъ принялъ на себя ша-
кой видъ и далъ мнѣ это съ шѣмъ, чтобъ
оправить. - - - Ну чтожъ! естли это и
такъ, то мнѣ, лишенному Пльниры и дру-

зей, не остаешься другого средства къ прекращенію моей горести, какъ лишишь себя жизни. - - - А можешь бышь оно еще мнѣ и поможешь. [*Выливаетъ и удивляется*].

О боги! о благодѣшельный Злашовласъ! чѣмъ я могу тебѣ возблагодарить за такую милость? шы меня паки оживилъ; я не знаю откуда взялось во мнѣ непоняшное подкрѣпленіе моихъ силъ, какъ я выпилъ швоего состава. Пойду сей же часъ, возвращая жизнь моимъ друзьямъ, искашь Плѣниру. [*Озирается на всѣ стороны и видитъ Миловида*] Боже мой! что я вижу! - - - эшо шѣло Миловида - - - шакъ, оно уже охладѣло! Чѣмъ я могу наградишь потерю? Но что я отчаиваюсь! у меня есть еще составъ, данной Злашовласомъ; я конечно помощію его возвращу тебѣ жизнь.

[*Вливаетъ ему въ ротъ нѣсколько капель*]

МИЛОВИДЪ [*пришелъ въ себя*].

Боги! гдѣ я? - - - [*Увидя Зелима*] Какъ, Государь! и шы здѣсь? [*Бросается къ нему въ объятія*].

ЗЕЛИМЪ.

Оставъ эши дружескія извясненія до другого времени, а шеперь поищемъ вмѣстѣ нашего

шего корабельщика. - - - - [Идутъ и находятъ] Ахъ! вошъ онъ!

[Также даетъ ему нѣскольکو калелъ].

СЕЛИТЬ [мало помалу приходитъ въ себя].

Ахъ! какъ я радъ, что судьба мнѣ позволила еще васъ видѣшь!

ЗЕЛИМЪ.

Я самъ не менѣе тому радъ; но послушайте, что я расскажу вамъ: я былъ выброшенъ, также какъ и вы, на берегъ; я опамяшовавшись увидѣлъ Злашовласа, добродѣшельнаго волшебника, кошорой мнѣ далъ сей сосшавъ для подкрѣпленія моихъ силъ и спасенія нашей жизни; онъ увѣщавалъ меня при шомъ, чтобъ я не вдавался въ опчаянїе. Эшомъ сосшавъ, или слова его меня подкрѣпили, и возвратили сердцу моему всѣмъ почши уже пошерянную надежду. Такъ, друзья мои, я шеперь шолько бодръ, что ештли бы надобно было мнѣ сразисься съ цѣлымъ свѣшомъ, шо я подвергнулъ бы добровольно жизнь свою опасности. Пойдемше! - - - [Хочетъ итти].

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЪ и ЗЛАТОВЛАСЬ.

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Остановись, Зелимъ! ешьли ты хошь
одинъ шагъ ступишь впередъ, то погибнешь.

ЗЕЛИМЪ [*кинувшись предъ нимъ
на колѣни*].

Ахъ, благодѣшель мой! сколько я по-
бою одолженъ! Силъ моихъ недостаесть изъ-
явишь тебѣ мою благодарность.

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Оставь это; подумаемъ, какъ бы тебѣ
возвратишь Плѣниру.

ЗЕЛИМЪ.

Но гдѣжъ она находишься?

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Она на семъ островѣ заключена Злоя-
домъ въ замкъ. Спупай, освободи ее; но на-
блюдай оспорожность, она всегда нужна.
Вотъ тебѣ при шарика; оными ты можешь
разрушить всѣ очарованія. Когда на тебя
сдѣлается нападеніе, то брось одинъ изъ
нихъ въ него, и очарованіе тошчасъ изчез-
нешъ, ни малаго вреда тебѣ не причиня; а
остальные побереги для случая. Прощай!

[*Уходитъ*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н И Е VI.

ЗЕЛИМЪ, МИЛОВИДЪ и СЕЛИТЬ.

ЗЕЛИМЪ.

Ну, любезные друзья! шеперь я могу назваться прямо щасшливымъ.

*Зрѣтъ Плѣниру скоро буду,
О любезный Златовласъ!*

*Съ ней всѣ горести забуду,
Щастливъ съ нею я въ сей часъ.*

*Коль въ локовь свой принимаешь
Ты съ Плѣнирою меня,*

*Жизнь весельемъ наполнишь
Ты, то провождалъ стенья.*

*Я съ тобою находяся,
Не страшуся нитого,
И съ Злоядомъ я сразяся,
Вѣрно лобѣжду его!*

Пойдемте! сердце мое предвѣщаетъ мнѣ хорошій успѣхъ.

СЕЛИТЬ.

Но кудажъ намъ ийти, Государь? Намъ островъ эшотъ незнакомъ; мы можемъ заблудиться.

ЗЕЛИМЪ.

Имѣя мечъ въ рукъ, я ничего не спрашуся!

СЕЛИТЬ.

Однако же не надобно подвергать жизнь свою опасности.

В 5

ЗЕ-

ЗЕЛИМЪ.

Эшо правда, любезной Селишь; мнѣ жизнь моя спала опять дорога. - - - Я скоро увижу Плѣниру, ахъ! какое щастіе! Но какъ мы можемъ найши шопѣ замокъ, въ кошоромъ она заключена?

СЕЛИТЬ.

Позволь, государь, пойши мнѣ одному.

ЗЕЛИМЪ.

Нѣтъ, я себя одного не опущу.

[*Слышитъ голосъ Златовласа*].

Пусть идетъ!

Онъ найдетъ

Замокъ сей тотчасъ.

Защищать,

Провожать,

Будетъ Златовласъ.

ЗЕЛИМЪ.

Поди - - - ты имѣешь у себя сильнаго защишника.

Я В Л Е Н І Е VII.

МИЛОВИДЪ и ЗЕЛИМЪ.

МИЛОВИДЪ.

Конечно боги принимаютъ насъ въ свое кровисьельство, и опредѣляющъ въ семъ мѣспѣ скончашъ наши бѣдсшвія.

ЗЕ-

ЗЕЛИМЪ.

Злоядѣ меня гонишь! но шеперь помощію
Злашовласа я вижу приближающійся конецъ
моего мученія.

МИЛОВИДЪ.

Но чѣмъ вы можете возблагодарить ему?

ЗЕЛИМЪ.

Я и самъ не знаю; ибо мнѣ кажешся
всякая благодарность, вѣ разсужденіи ока-
занной имъ мнѣ милости, недоспашочна.
Ахъ! мнѣ Плѣнира дороже всего, когда я ее
увиджу. —

МИЛОВИДЪ.

Государь! должно бытъ шерпѣливу; вы
ее конечно получите и будете наслаждашь-
ся непрерывнымъ удовольствіемъ. Боги спра-
ведливы; они хошя попускають иногда зло-
дѣянію шоржешшовашъ, однако, рано или
поздно, оное наказываютъ. И васъ-шо, Го-
сударь, избрали они, чшобъ наказать сего
безчеловѣчнаго ширанна.

ЗЕЛИМЪ.

Но чшожъ нейдетъ Селишь?

МИЛОВИДЪ.

Можетъ бытъ замокъ шотъ далеко ош-
стоитъ отсюда; вѣ разсужденіи его намъ не
чего опасашься; вы слышали, чшо сказалъ
Злашовласъ? ЗЕ.

ЗЕЛИМЪ.

Справедливо; но узрѣшь мою Плѣниру
я съ нешерпѣливостію желаю!

*Я Плѣниру зрѣть желаю;
Мнѣ ея дороже нѣтъ.*

*Съ ней цѣлѣхъ обрѣтаю;
Безъ нея не милъ мнѣ свѣтъ.*

Мнѣ она

Лишь одна

Все на свѣтъ замѣняетъ.

Какъ я съ ней,

Мнѣ милѣй

Той минуты не бываетъ.

Хоть нещастья мнѣ грозятъ,

Но я вѣренъ ей пребуду,

И ее не позабуду,

Какъ ни мучь меня Злодѣ.

МИЛОВИДЪ.

Такая вѣрность похвальна, и безъ награжденія не останешься. Но вошѣ и Селишѣ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЬ и СЕЛИТЬ.

ЗЕЛИМЪ.

Ну, Селишѣ! обрадуй меня - - -

СЕЛИТЬ.

Машелъ я замокъ тотъ,

Но

Но страшный смертный входъ
Тотъ стережетъ драконъ, чудовище
ужасно.

Великій Государь! итти туда оласко.

ЗЕЛИМЪ.

Что нужды до того,
Ктобъ входъ ни стрегъ его?
Чудовищъ не страшѹся
И съ ними самъ сражуся!

СЕЛИТЬ.

Драконъ тотъ ламя излускаетъ,
И кто ни лодойдетъ, онъ всѣхъ имъ
олаляетъ.

МИЛОВИДЪ.

Великій Государь! храни ты жизнь
свою.

ЗЕЛИМЪ.

Оставъте всѣ меня; я вамъ приказъ
даю!

СЕЛИТЬ и МИЛОВИДЪ

ЗЕЛИМЪ.

[ставъ на колѣни].

Послушай тевы насъ,	Не слушаю я васъ,
Брегите жизнь для насъ.	Иду я въ сей же часъ.

ЗЕЛИМЪ.

Что хотите удержатъ?
Вамъ меня здѣсь можно ждатъ.

МИ-

МИЛОВИДЪ и СЕЛИТЬ.

*Иѣтъ! будемъ мы тебя повсюду про-
вождать.*

ЗЕЛИМЪ.

*Кудажь луть предлежитъ?
Скажи скорѣй, Селитъ.*

СЕЛИТЬ.

*Я провожатымъ буду;
Стулайте вы за мной.*

МИЛОВИДЪ и ЗЕЛИМЪ.

*Мы слѣдуемъ повсюду
Готовы за тобой.*

*[Селитъ беретъ за руку Зелима, и отходятъ;
а Миловидъ остается въ задумчивости.]*

Я В Л Е Н І Е IX.

МИЛОВИДЪ [*одинъ*].

Вошъ до чего спрась доводишь! онъ
идешъ почши на извѣстную гибель... Но
чшожь! не одинъ онъ; въ подобныхъ слу-
чаяхъ и многіе вдаются во всѣ опасности.

*Хотя любовь оласна,
Но тѣмъ сулитъ утѣхъ.*

Она

Она

На свѣтѣ семъ ужасна.

Она

Она

Одна

Плѣняетъ въ свѣтъ всѣхъ.

Кшо-шо идешъ! пойду догоняшь Зели-
ма. [*Хочетъ итти, но Златовласъ его оста-
навливаетъ*]

Я В Л Е Н І Е X.

ЗЛАТОВЛАСЪ и МИЛОВИДЪ.

ЗЛАТОВЛАСЪ.

Постой, Миловидъ!

МИЛОВИДЪ.

Миѣ должно - - -

ЗЛАТОВЛАСЪ.

Я тебѣ повелѣваю.

МИЛОВИДЪ.

Я долженъ слѣдовашъ за Зелимомъ.

ЗЛАТОВЛАСЪ.

Я тебѣ говорю, чтобъ ты остано-
вился; ты не можешь его догнашь: онъ уже
далеко, и безъ моей помощи ты не найдешь
дороги.

МИЛОВИДЪ.

Ахъ! проводише меня къ нему скорѣе.

ЗЛАТОВЛАСЪ.

Поди, вошь тебѣ шарикъ; кинь его, и
послѣдуй за нимъ.

МИ.

МИЛОВИДЪ.

Да наградишь тебя Небо, почтенный
Злашовласъ.

[*Кидаетъ и слѣдуетъ за нимъ*].

ЯВЛЕНІЕ XI.

ЗЛАТОВЛАСЪ [*одинъ*].

Теперь скоро ты погибнешь, безчеловѣч-
ной Злоядъ: рокъ уже швой приближается.
Едва я могъ найши по долговременномъ спа-
раніи шакого героя, кошорой бы былъ въ
силахъ изшребишь его. Но я долженъ иш-
ши къ нему на помощь; можешъ быть онъ
сдѣлаешъ проступокъ, могущій вѣчно его
учинишь несчастнымъ и ввергнушь во власъ
Злояда, кошорой хошя не власненъ его ли-
шишь жизни, по причинѣ находящагося у
него Соломонова першня, но можешъ заклю-
чить въ шемницу - - - Надлежитъ поспѣ-
шашъ. - - -

[*Уходитъ*].

Конецъ перваго дѣйствія.

Дѣй.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ царскіе тертоги; на тронѣ сидитъ Пльбира; Духи и Волшебники прыгаютъ балетъ, въ половинѣ котораго раздавшись на стороны, поютъ хоръ; послѣ того прерывается входомъ Зелима.

ХОРЪ.

Царица радостей, веселій и отрадъ!
Пріятной обрати на насъ ты нынѣ
взглядъ.

Тебя мы всѣ увеселяемъ:
Угодно то, лишь прикажи,
Желанье намъ свое скажи,
Мы съ радостью то изольяемъ.

Тебя днесъ
Нашъ родъ весь
Утитъ подобною богинѣ.
Такъ Злоядъ
Погитатъ
Намъ велѣлъ тебя отыинѣ.

[Прыгаютъ балетъ].

ЗЕЛИМЪ [входитъ].

Духи и Волшебники! испребимъ сего дерзновеннаго.

Г

ПЛЪ-

ПЛѢНИРА.

Ахъ! [Упадаетъ въ обморокъ; Духи половиня бросились помогать ей, а другая къ Зелиму, которой лишь блеснулъ перстнемъ, хотя выдернуть свой метъ, то они всѣ изгзаютъ; онъ подбѣгаетъ къ Плѣнирѣ, Духи оставляютъ ее].

ЗЕЛИМЪ.

Ахъ, дражайшая Плѣнира! шебаль я вижу? - - - Но чшожъ ты не отвѣчаешь? - - - Она поблѣднѣла, и почти при послѣднемъ издыханіи! Но благодаря Злашовласа, у меня есть чѣмъ-помочь. [Даетъ ей нѣсколько калель состава; она приходитъ въ себя.]

ПЛѢНИРА.

Ты ли эшо, Зелимъ, возлюбленный Зелимъ! - - - Такъ, судьба знашь сжалилась надъ моимъ мученіемъ, чшо возвращаешь его моимъ обѣщаніямъ.

ЗЕЛИМЪ.

Возлюбленная Плѣнира! я - - - какое щастіе! - - - о боги! - - -

ПЛѢНИРА.

Зелимъ! ты мнѣ возвращенъ. - - - Ахъ! я не знаю, какую благодарность принести богамъ.

Сколь-

Сколько мучила судьбою
 Я въ разлукѣ ни была ;
 Свидѣвшись телерь съ тобою ,
 Все забвенью предала ,
 И боговъ благодарю ,
 Что еще Зелима зрю.

ЗЕЛИМЪ.

Не вини судьбу нарасно ;
 Насъ терзаетъ такъ Злоядъ.
 Онъ заставилъ повсегасно
 Насъ въ разлукѣ воздыхать ;
 Но любовь насъ сѣдиняетъ ,
 Дни щастливы возвращаетъ.

[Вмѣстѣ].

О любовь ! подай намъ средства
 Дни щастливы проводить ,
 Изтребить всѣ наши бѣдства ,
 И любовь всегда хранить.

ЗЕЛИМЪ.

Любезная Пльнира ! я вѣкъ тебѣ вѣ-
 ренъ буду ; ни что не въ силахъ меня поко-
 лебашь.

ПЛЪНИРА.

Пусть какъ хочешъ меня мучишь Зло-
 ядъ , а я вѣрность къ тебѣ до гроба со-
 храню.

ЗЕЛИМЪ.

И такъ мы будемъ вѣчно щасптивы.

ПЛѢНИРА.

Я въ томъ надежна; но съ кѣмъ шы здѣсь и какимъ случаемъ нашель меня?

ЗЕЛИМЪ.

Я здѣсь съ другомъ моимъ Миловидомъ и корабельщикомъ Селишомъ.

ПЛѢНИРА.

Какъ! и они здѣсь? да гдѣжъ шы ихъ оставиль?

ЗЕЛИМЪ.

Они дожидаюшя меня на дворѣ, и думаю, находяшя въ великомъ обо мнѣ спрахѣ. Я пойду, и сей же часъ возвращусь къ шебѣ съ ними.

ЯВЛЕНІЕ II.

ПЛѢНИРА [одна].

Сколько довольна я судьбою! Зелимъ мнѣ возвращается --- Боюсь, чшобъ Злоядъ насъ опяшь не разлучилъ; онъ за удовольствіе поставишь намъ вредишь --- Но я думаю, онъ еще не скоро будешъ сюда.

Сколз

Сколь доволгна я судьбою,
 Что Зелимъ мнѣ возвращенъ!
 Онъ лѣненъ лишь только мною;
 Стоиъ мой нынѣ прекращенъ.
 Свѣтъ забывъ и тщетность мѣра,
 Я не знатность логитаю
 Въ немъ, не славу и не троиъ;
 Я метой сіе считаю,
 Милъ одинъ мнѣ только онъ.
 Безъ него я все теряю,
 Свѣтъ милъ блаженство обрѣтаю;
 Все мнѣ мило, все не скутно,
 Свѣтъ милъ коль буду не разлучно.

Я В Л Е Н І Е III.

ПЛѢНИРА, ЗЕЛИМЪ, МИЛОВИДЪ и СЕ-
ЛИТЬ.

ЗЕЛИМЪ.

Вотъ, дражайшая Принцесса, мои вѣр-
 ные друзья! они столь ко мнѣ усердны,
 что подвергаютъ жизнь свою со мною вмѣ-
 стѣ жестокости жребія.

МИЛОВИДЪ и СЕЛИТЬ

[кинувшись предъ нею на колѣни].

Тебя ли мы видимъ? --- Сколько мы ща-
сливы!

Г 3

ПЛѢ-

ПЛѢНИРА [лодимаѣ ихѣ].

Встанъше, вѣрные друзья - - - Ахѣ! я ша самая нещасная Плѣнира, кошорую отѣ васѣ похишилѣ Злоядѣ.

МИЛОВИДѣ.

Злодѣй! когда накажущѣ шебя боги? - - -

СЕЛИТѣ.

Но, государыня! вы не взяли никакихѣ предосторожностей; естѣли взойдешѣ сюда Злоядѣ, шо онѣ легко можешѣ насѣ погубишь. - - - Не прикажешель миѣ сперечь? когда онѣ прилешишь, шо я васѣ увѣдомлю, и вы можете предостеречься.

ПЛѢНИРА.

Благодарю шебя за доброе швое намѣреніе, но вѣ шомѣ нужды нѣшѣ; онѣ еще не скоро прилешишь.

СЕЛИТѣ.

Однакожѣ предосторожность во всякихѣ случаяхѣ нужна. - - - Я лучше лишу шеперь шебя удовольствія видѣшь васѣ, дабы послѣ насладишься онымѣ долѣе.

[Уходитѣ]

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖѣ [кромѣ Селита].

МИЛОВИДѣ.

Ахѣ, милосшивая государыня! вѣ какомѣ я нахожусь возхищеніи, видя васѣ! ПЛѢ-

ПЛѢНИРА [*Миловиду*].

Я довольна своєю дружбою.

[*Зелиму*].

Своей довольна я судьбой.

Я вѣкъ твоя, а ты будь мой.

ЗЕЛИМЪ.

*Утѣхи всѣ въ тебѣ срѣтаю;
Милѣй тебя не обрѣтаю.*

*Съ тобой мила мнѣ жизнь и свѣтъ:
Онъ лутѣ, когда тебя въ немъ нѣтъ.*

МИЛОВИДЪ.

*Хотя любовна ваша страсть
И притмила вамъ наласть;
Но Златовласъ вамъ помогаетъ,
И васъ олятъ соединяетъ.*

ЗЕЛИМЪ.

Да я было и позабылъ сказашь тебѣ,
Плѣнира: мнѣ помогаетъ добродѣтельной
волшебникъ Злашовласъ. Онъ прошивникъ
Злояду, и я съ помощію его надѣюсь ли-
шить сего злодѣя жизни.

ПЛѢНИРА.

Да гдѣ ты съ нимъ познакомился?

ЗЕЛИМЪ.

На семъ островѣ.

ПЛѢНИРА.

Я этого Злашовааса знаю; онѢ меня въ жестокон мой судѢннѢ всегда подкрѣплялѢ и приказывалѢ жншь для шебя.

ЗЕЛИМЪ.

АхѢ! сколь ему я благодаренѢ!

ПЛѢНИРА.

Я шолько шогда и весела была, когда о шебѢ помышляла.

ЗЕЛИМЪ.

Дражайшая ПлѢнира! шы у меня ни на минушу не выходила изѢ мыслей.

Ты въ мысляхѢ у меня и въ сердцаѢ обнвала.

ПЛѢНИРА.

*Я гасто о тебѢ слезѢ токи проливаала,
Рѣшилась наконецѢ себя я умертвнтѢ;
Но сердце мнѢ сіе излолнтѢ залре-
щало.*

*Угодно Небу, знатѢ, насѢ было
сведннтѢ.*

*То жнзнь мнѢ прекратнтѢ оно не
долущало.*

ЗЕЛИМЪ.

*Я въ тебѢ не сомнѣвался,
И на вѣрность полагаался,*

Ты

Ты не сродна измѣнить;
 Но ту вѣрность сохрани
 Я и самъ лотщусь до гроба.

МИЛОВИДЪ.

Но телерь сокройте оба
 Вы въ сердцахъ взаимной жаръ.
 А вотъ къ намъ входитъ и Селитъ.

ПЛѢНИРА.

Ахъ! какой еще ударъ
 Онъ намъ хотетъ объявить!

Я В Л Е Н І Е V.

ТѢЖЪ и СЕЛИТЬ.

СЕЛИТЬ.

Злоядъ уже въ сей замокъ входитъ,
 Съ собой звѣрей лютойшихъ вводитъ.

ЗЕЛИМЪ.

Мнѣ нужды нѣту до того:
 Иду сей гасъ разить его.

[Хотетъ итти, но]

ПЛѢНИРА [останавливаетъ].

Его ты побѣдитъ не въ силахъ.

Прошу тебя, сокройся здѣсь.

МИЛОВИДЪ и СЕЛИТЬ.

Послушайся предметовъ милыхъ.

Пусть адъ вооружится весь,
 Зелимъ того не устрашится.
 Онъ съ нимъ готовъ сей часъ сразиться:
 Емъ стократъ пріятнѣй смерть,
 Чѣмъ мучилу сълругу зрѣть.

[Идетъ, но]

ПЛѢНИРА [олятъ останавливаетъ].

Поспой Зелимъ! онъ шебя умершвишъ.
 Ахъ! сколь я нещасна? - - - Для чего ты
 меня не слушаешься - - - Храбрость швоя
 ввергнешъ шебя въ напашь. - - -

Погто жестокою судзбою
 Наказана я въ жизни сей?
 Лишь только свидѣлась съ тобою,
 Насъ разлугаетъ гародѣй.
 Но сколько мучила ни буду,
 Тебѣ вѣрна всегда пребуду.
 Я должность ту потщусь хранить,
 И буду ввѣкъ тебя любить.
 Уже любовь насъ сѣединила,
 Никто ее не изтребитъ,
 И гто она въ насъ вкоренила,
 Забвенно то не можетъ быть.

ЗЕЛИМЪ.

Доколѣ живѣ, ты мною будешь
 Всегда едина лишь владѣть.

И въ мысляхъ вѣкъ моихъ пребу-
дешь ,

Хотя тебя не буду зрѣть.

[Влѣстѣ].

Любовь! тебя мы призываемъ ;

Ты нашу жизнь соедини ,

И пламень, коимъ мы пылаемъ ,

Въ сердцахъ ты нашихъ сохрани.

ЗЕЛИМЪ.

Клянусь тебѣ Пльнира, буду

Я вѣкъ любить тебя повсюду ,

Себѣ содѣлаю законъ - - -

Но что за шумъ ?

ПЛЪНИРА [уладая въ обморокѣ].

Ахъ! это онъ. - - -

Потто меня вы удержали ?

Потто мнѣ только залрещали ,

Итти сразиться съ нимъ ?

[Идетъ, но Злоядъ останавливаетъ].

Я В Л Е Н І Е VI.

ТѢЖЪ и ЗЛОЯДЪ.

ЗЛОЯДЪ [Дунувши на него].

Ошановись, Зелимъ !

[Зелимъ дѣлается неподвижнымъ].

Не-

Невѣрны ваши зря сердца,
Желаю вашего конца.

[Плѣнирѣ].

Погибнешь ты и родъ твой весь.

[Толчувъ ногой].

Явитесь скоро Духи здѣсь!

[Духи являются; онъ говоритъ имъ].

Невѣрницу сію возмите,

Въ темницу скоро заключите.

[Духи подходятъ; Милосидъ и Селитъ
хотятъ ее защищать и вынима-
ютъ леги, но Злоядъ на нихъ ду-
етъ и говоритъ].

Быть камнями повелѣваю!

[Они дѣлаются окаменѣлыми; Духи
уводятъ Плѣниру].

[Зелиму].

Тебя жъ, Зелимъ, я разрѣшаю,

Но ты отсюда удались,

Въ пустынь страшной ты явись.

[Жъ остальнымъ Духамъ].

Возьмите сіи камни и поставьте ихъ у вхо-
да въ шемницу Плѣнирину; пусть она весе-
лишся, что ея защитники споль вѣрны и
сильны.

[Духи уносятъ; Злоядъ уходитъ; Театръ
перемѣняется].

ЗЕ-

ЗЕЛИМЪ [въ слѣдѣ ему].

О безчеловѣчной ширани! веселись моимъ
нещастіемъ.

Я В Л Е Н І Е VII.

ЗЕЛИМЪ [одинъ].

О судьба! - - - о Злашовласъ! - - - гдѣ
ты шеперь? - - - не уже ли ты дашь воз-
шоржешшовашъ Злояду, сему извергу чело-
вѣчества? - - - Всемогущіе боги! доколь бу-
деше вы его шерпѣшь беззаконія? - - - Но
почшо я ошчаяваюсь? - - - почшо ропщу на
боговъ? Они правосудны, и иногда посыла-
юшъ на насъ нещастія съ шѣмъ, чшобъ из-
пышашъ нашу крѣпость и нашу добродѣ-
тель - - - Ахъ! сколько я слабъ! - - - Мнѣ
Злашовласъ уже сказалъ, что нещастія мои
кончатся, и я помощію боговъ низрину сего
врага.

*О лютый сароджй!
Ты муга всѣхъ людей,
Ихъ стономъ веселишь себя.
Но боги слраведливы;
Хотя и терлѣливы,
Низвернутъ скоро въ адъ тебя!*

Уви-

Увидишь злость свою полранну
И будешь мучиться ты тамъ
За то, что власть, отъ вышнихъ данну,
Употребилъ въ погибель намъ.

Злодѣй! скоро погибнешь - - - Но гдѣ
Злашовласъ? Я не знаю, что мнѣ зачашь
шеперь дѣлашь.

Потенный Златовласъ!
Явись ко мнѣ въ сей часъ.
Ты обѣщаніе храня,
Приди и научи меня.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ЗЕЛИМЪ и ЗЛАТОКРЫЛЬ.

ЗЛАТОКРЫЛЬ.

Въ чемъ тебѣ я долженъ служить?

ЗЕЛИМЪ.

Я никогда тебя не просилъ, и не знаю,
кто ты шаковъ.

ЗЛАТОКРЫЛЬ.

Я Злашокрыль, сынъ Злашовласовъ, и по
требованію швоему явился къ тебѣ.

ЗЕЛИМЪ.

Да гдѣжъ самъ Злашовласъ?

ЗЛА-

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Увы! - - - жестокой Злоядѣ лишилъ его дневнаго свѣща, заключа въ мрачную шемницу.

ЗЕЛИМЪ.

Онѣ въ шемницѣ! - - - какъ можеть эшо спашься?

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Вошѣ какѣ: когда волшебникѣ спишѣ, по всякой въ сосшоянїи погубишѣ его; онѣ шо-гда лишается силы и ни чемѣ не можеть защишишѣся. Таковымѣ случаемѣ Злоядѣ воспользовался. Онѣ пришворясь, будшо хочешѣ перешашѣ бышѣ злобнымѣ, просилѣ у родишеля моего прощенїя, и звалѣ кѣ себѣ. Ошецѣ, не подозрѣвая его злобы и будучи радѣ, чшо онѣ разкаевается, согласился кѣ нему ѣхашѣ: шамѣ злобной чародѣй далѣ нѣсколько соннаго порошку моему ошцу выпишѣ; онѣ заснулѣ. Въ сіе время Злоядѣ за-ключилѣ его въ шемницу, запечашавѣ Соломоновою печашью. - - - Ошецѣ мой просну-вшись, хошѣ и видѣлѣ себя обманушымѣ, но помочѣ себѣ уже не могѣ; и для шого велѣлѣ мнѣ шебѣ сказашѣ, чшобѣ шы поспѣ-шалѣ его избавишѣ.

ЗЕ-

ЗЕЛИМЪ.

О'ширанъ! долголь будешь ты мучить людей? --- Но гдѣ находишься Злашовласъ? пойдемъ скорѣй! я имѣю нешерпѣливое желаніе разрушить его оковы!

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

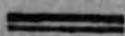
Пойдемъ - - - да явишься здѣсь облако!

[Облако слускается; они садятся и отлетаютъ].

ЗЕЛИМЪ [отлетая].

Я или погибну, или избавлю его!

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ съ одной стороны лѣсъ, съ другой царскія великолѣпныя палаты; у входа лежитъ драконъ, излучающій пламя. Зелимъ и Златокрылъ слускаются на облакъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЗЕЛИМЪ и ЗЛАТОКРЫЛЪ [*сошедши съ облака*].

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Въ семь замкъ заключенъ мой опецъ.

ЗЕЛИМЪ

Здѣсь? - - -

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Да; не ужь-ли ты оробѣлъ и боишься сразиться съ симъ дракономъ?

ЗЕЛИМЪ.

Я оробѣлъ? - - - Нѣтъ, хотябъ по жизни моей споило, я готовъ жершвовашъ Златовласу. Пойдемъ! [*вынимаетъ мечъ*]

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

На что? Не надобно - - - у тебя еще остались два шарика: кинь одинъ изъ нихъ въ него, и ты увидишь дѣйствіе.

Д

ЗЕ-

ЗЕЛИМЪ [бросивъ въ него шарикъ].

Онъ пропадаетъ.

[Драконъ, излустя ревъ и громко произнеся сіи слова: О Злоядъ, сильной тародѣй! ужь-ли ты позволишь силъ младенца лъ уничтожить твою власть? изтегаетъ].

Но чѣмъ бы сбишь намъ сей замокъ?

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Оставь эшо мнѣ - - - Я ужь знаю чѣмъ.

[Дотрогивается лалогкою въ рукъ и мѣ-
ющеюся].

Замокъ свались?

Дверь отворись.

[Зелиму] Войдемъ!

[Двери разверзаются, и они входятъ; театръ перемѣняется въ богато-убранную залу].

ЗЕЛИМЪ.

Здѣсь швой отецъ?

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Такъ почно; сіи палашы принадлежатъ Злояду.

ЗЕЛИМЪ.

Сшало и Плѣнира здѣсь?

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

По чему ты сіе думаешь?

ЗЕ-

ЗЕЛИМЪ.

Я былъ въ сихъ палахахъ, видѣлъ ее, говорилъ съ нею, какъ люшой Злоядъ насъ разлучилъ и удалилъ меня въ шу пущыню, гдѣ ты нашелъ. - - - Но чшожь мы медлимъ? пора уже возвращишь свободу Злашовласу. - - - Скажи скорѣй, гдѣ онъ?

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Поспой! ты не можешь его освободить, не дославъ Соломонова меча.

ЗЕЛИМЪ.

Пойдемъ, доспанемъ мечъ; я съ нешерпѣнїемъ желаю услужить Злашовласу.

Скажи скорѣй, гдѣ мечъ лежитъ?

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Его здѣсь исполнѣ хранитъ.

ЗЕЛИМЪ.

*Такъ какъ же я его достану,
Коль онъ стрегомъ, во властѣ себѣ?*

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Постой, я вынесу тебѣ.

ЗЕЛИМЪ.

Иди, я ждать тебя здѣсь стану.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЗЕЛИМЪ [одинокъ].

Какое для меня благополучіе, что я могу быть благодарнымъ Злашовласу!

Златовласъ гдѣбъ ни хранился,
 Я его освобожду
 О Злоядъ! твой рокъ сеершился,
 Я тебя ужь любѣжду;
 Только у меня во власти
 Будетъ Соломоновъ мегъ,
 То сконгаты свои наласти,
 Жизнь твою хогу пресѣгъ.

Я все стараніе употреблю избавишь землю отъ сего чудища.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЗЕЛИМЪ и ЗЛАТОКРЫЛЬ.

ЗЛАТОКРЫЛЬ [подавая Зелиму мегъ].

Вошъ онъ!

ЗЕЛИМЪ.

Гдѣжъ Злашовласъ? - - - и что миѣ надлежишь сдѣлать съ симъ мечемъ?

ЗЛАТОКРЫЛЬ.

Войди въ сію палашу, и ударь мечемъ о полъ: изъ подъ онаго выдешъ клѣшка, въ кошорой онъ заключенъ; разруби печашь, и дѣло кончано.

ЗЕЛИМЪ.

Да для чего шы самъ не можешь сего сдѣлать?

ЗЛА-

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Для того, что Злоядѣ заклалъ, чтобъ никакой волшебникъ имъ дѣйствовать не могъ. - - - Сшупай, храбрый Зелимъ! и исполняй начашое дѣло.

ЗЕЛИМЪ.

Иду! - - -

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЗЛАТОКРЫЛЪ [*одинокъ*].

Пагубная злость! почто ты вселяешься въ смертныхъ? ты разрушаешь все ихъ благополучіе, и не довольна, что несносна другимъ, но ты сягостна и самому шому, кошорой шебя пишашь.

*Въ сердцѣ злобу кто литаетъ,
Кто неидетъ прямымъ путемъ:*

*Тотъ презрѣніе встрѣгаетъ
И погибель въ мірѣ селѣ.*

*Естьлижѣ гасто злость мы видимъ
Горжествующю здѣсь;*

Естьли въ свѣтѣ ненавидимъ

Тотъ, богамъ кто предаиъ весь:

То не должно удивляться

И ролтатъ противъ боговъ.

Тестны послѣ наградаются,
А злодѣялѣ адѣ готовѣ.

Злостѣ и въ жизни сей мятется,
Хотѣ sloкойный кажетѣ видѣ.

Снѣ когда всякѣ предаётся,
Злый тогда еще не слитѣ.

Мы возмелѣ въ прилѣрѣ Злояда,
Его вслѣкѣ бѣжитѣ какѣ ада,

Онѣ презрѣнѣ

Ото всѣхѣ,

И лишенѣ

Всѣхѣ чѣтѣхѣ.

Вотѣ колъ страшенѣ жребій злѣб-
ныхѣ!

Мѣтѣ илѣ никогда отрадѣ;

Жизнѣ презрѣнна илѣ подобныхѣ,
Смертѣ низвергнетѣ ихѣ во адѣ.

Но чшождѣ нейдетѣ родишель мой? а! да
вошѣ и онѣ.

Я В Л Е Н І Е V.

ЗЛАТОКРЫЛЪ, ЗЕЛИМЪ и ЗЛАТОВЛАСЪ.

ЗЛАТОКРЫЛЪ [бросившись обнимать
Златовласа].

Родишель мой! шебяль я вижу?

ЗЛА-

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Благодари Зелима; онъ мнѣ возвратилъ свободу.

ЗЕЛИМЪ.

Я симъ лишь слабую могу тебѣ принести благодарность за всѣ тѣ милосши, кошорыя ошъ тебя получилъ.

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Благодарю тебя, о Зелимъ! да награждяшъ тебя боги возвращеніемъ тебѣ Плѣниры.

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Съ помощію боговъ можешъ бышь онъ ее и получишь. Онъ не будешъ впредь столь оплошенъ, какъ бывъ съ нею, и не захочешъ ее пошерышь.

ЗЕЛИМЪ.

Оплошенъ, по чему?

ЗЛАТОВЛАСЬ.

По тому что ты еще не знаешь, какимъ владѣешь сокровищемъ.

Перстенъ въ власти ты имѣешъ,

И духами съ нимъ владѣешъ.

ЗЕЛИМЪ.

Чшожъ за першень бы шо былъ?

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Соломонъ его носилъ :

Такъ Злояда не страшися,
И смѣлѣе съ нимъ сразися;

Онъ не въ силахъ побѣдитъ
И локоренъ долженъ быть.

На тебяжъ когда онъ думетъ,
Перстень ты въ него уставъ;

Самъ тебя проситъ онъ будетъ:
Мукъ меня ты сихъ избавъ.

ЗЕЛИМЪ.

Телеръ жалю ужъ сердечно,

Что прежде я того не зналъ.

Злояда заключилъ бы вѣчно,

И самъ бы столько не страдалъ.

Почтенный Злашовласъ! я шебъ очень
благодаренъ. - - - Ахъ! какъ я желаю его
изшребишь!

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Надлежишь имѣшь шерпѣнїе. Скрывай,
что я освобожденъ.

ЗЛАТОКРЫЛЪ.

Родитель мой! не позволишь ли ты уже
и его друзей освободишь?

ЗЕЛИМЪ.

Возлюбленный Злашовласъ! освободя ихъ,
чувшвишельно ты меня обяжешь.

ЗЛА-

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Поди, сынъ мой, приведи ихъ; я хочу, чшобъ онъ самъ освободилъ. [*Зелиму*] Надѣвъ сей перстень имъ на руку, шы разрушишь очарованіе.

Я В Л Е Н І Е VI.

ЗЕЛИМЪ и ЗЛАТОВЛАСЬ.

ЗЕЛИМЪ.

Ты меня выше заслугъ моихъ награждаешь.

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Я шобою одолженъ, слѣдовашельно мнѣ тебя должно благодарить, и я по шѣхъ поръ не буду спокоенъ, пока не сѣдиню тебя съ Плѣнирою.

ЗЕЛИМЪ. [*хочетъ уласть, но Златовласъ не долускаетъ.*]

Я милоспей такихъ мало заслуживаю; шы мнѣ возвращаешь жизнь, возвращая Плѣниру.

ЗЛАТОВЛАСЬ.

*Ты и болѣе достоенъ,
Будь телеръ уже слокоенъ.*

*Я беру то на себя,
Съ ней соединить тебя.*

ЗЕЛИМЪ.

*Ахъ! за то ты награждаешь,
Дружбы столько ты являешь?
Ты мной мало долженъ.*

ЗЛАТОВЛАСЬ.

*Что тобой освобожденъ,
Я того не позабуду:*

Другомъ вѣкъ тебѣ пребуду!

ЗЕЛИМЪ.

Часъ ошъ часу болѣе милосшей! чѣмъ могу я оныя заслужить - - -? Я не только въ себѣ буду счишать друга, но и родилеля, кошораго алчная смерть уже давно похишила.

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Еще сынъ мой нейдешъ? спупай самъ Зелимъ шуда, и освободя приведи ихъ ко мнѣ.

ЗЕЛИМЪ.

Гдѣ я ихъ сыщу?

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Въ шой палашѣ, въ кошорой ты былъ съ Плѣнирою.

ЗЕЛИМЪ.

Мнѣ всѣ шѣ мѣсна милы, гдѣ живешъ моя Плѣнира!

[Уходитъ]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е VII.

ЗЛАТОВЛАСЬ [однѣ].

О Зелимѣ! - - - вѣрю, что милы - - - Намъ обыкновенно бываетъ по пріятно, что напоминаешь милой предметъ. - - - Чшожь надлежитъ дѣлать мнѣ? - - Перенесешь Зелима въ шу пусшыню, гдѣ находишься Злоядъ, а самому скрышься, дабы невидимо помогашь Зелиму. - - - Такъ. - - - Но вошь и мой сынъ!

Я В Л Е Н І Е VIII.

ЗЛАТОВЛАСЬ и ЗЛАТОКРЫЛЬ.

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Чшо, любезный сынъ, освободилъ ли онѣ друзей своихъ?

ЗЛАТОКРЫЛЬ.

Они скоро сюда будутъ; шеперь благодарашь Зелима. - - - Да вошь и они!

Я В Л Е Н І Е IX.

ТѢЖЪ, ЗЕЛИМЪ, МИЛОВИДЪ и СЕЛИТЬ.

ЗЕЛИМЪ.

Благодарите Злашовласа; онѣ мнѣ помогъ, а по тому и вамъ.

СЕ-

СЕЛИТЬ и МИЛОВИДЪ [ладши на колѣнѣхъ предъ Златовласомъ].

Сѣмъ намъ тебѣ благодарить?

Мы будемъ вѣкъ тебя любить.

ЗЛАТОВЛАСЪ [поднимая ихъ].

Встаньте, вѣрные друзья!

Избавилъ васъ Зелимъ, не я.

МИЛОВИДЪ и СЕЛИТЬ.

Тебя благодарилъ

Мы храбрый Принцъ Зелимъ!

Что ты въ сей часъ

Избавилъ насъ

И прежній видъ тотъ возвратилъ,

Котораго Злоядъ лишилъ.

ЗЕЛИМЪ [Златовласу].

Благодѣшительный Златовласъ! не довольно ли ты меня одолжаешь? но ты и мнѣ присвоиваешь благодѣянїя, которыхъ безъ твоей помощи я не могъ бы сдѣлать.

ЗЛАТОВЛАСЪ.

Развѣ епо не правда, что ты ихъ избавилъ? - - - Но оставимъ эпошъ разговоръ, уже наступаетъ время избавить свѣшъ отъ чудовища Злояда.

ЗЕЛИМЪ [Златовласу].

Пойдемъ скорѣе изшребляшь его!

ЗЛА-

ЗЛАТОВЛАСЬ [*вынимая книжку*].

Нѣшъ, я долженъ прежде посовѣшовать
сѣ эшою книжкою. - - -

[*Читаетъ про себя*].

Пойдемъ скорѣй; онъ слитъ, телерь
Его слособно изтребить.

ВСѢ [*кромя Златовласа*].

О лютый городѣй, Злоядъ!

Идемъ тебя мы изтребить.

Послѣдній твой приходитъ часъ.

Тебя низвергнетъ Златовласъ!

ЗЛАТОВЛАСЬ.

Да будемъ мы въ шой пустынь, гдѣ Зло-
ядъ находишь!

[*Театръ перемѣняется въ пустыню; вдали
лещера*]. Онъ здѣсь; пойдешъ всѣ ош-
сюда; надлежитъ Зелиму одному его низ-
вергнушь. [*Уходятъ*].

ЯВЛЕНІЕ X.

ЗЕЛИМЪ [*одинъ*].

Гдѣ я найду Злояда? Безчеловѣчный
шираниъ! уже не долго будешъ ты ошяго-
щашъ землю; скоро она избавишь ошъ ша-
кого шяжкаго для нее бремени. Сѣ шобой
я сражуся! и мнѣ боги помогущъ - - - [*Осла-
три*]

тривается] Нѣшѣ ли его въ сей пещерѣ?
 [Подходитъ и заглядываетъ] Кажется нѣшѣ;
 да гдѣжь онѣ укрывается?

[Слышанъ голосъ Златовласа].

Въ пещерѣ онѣ лежитѣ;

Телеръ сноме крѣлкимѣ слитѣ.

ЗЕЛИМЪ.

Когда шакѣ, я иду! [Входитѣ въ пещеру].

Я В Л Е Н І Е Х І.

ЗЛОЯДЪ и ЗЕЛИМЪ.

ЗЛОЯДЪ [выводя за руку Зелима].

А, злодѣй! шебя я шеперь поймалѣ - - -
 Ты хошѣлѣ меня умершвишь, но шеперь самѣ
 погибнешѣ. Кличѣ на помощь себѣ Злашов-
 власа; онѣ будешѣ глухѣ на швои прозьбы.
 [Златовласѣ выходитѣ и становитѣся въ
 концѣ Театра, ттобѣ его никто не видалѣ].

Мѣтѣ сласенія тебѣ,

Смерти лютой жди себѣ.

ЗЕЛИМЪ.

Смертѣ готовѣ телерѣ лринять:

Но не стану умолять,

Ттобѣ

Чтобъ ты жизнь мою мнѣ сласть;
Ты рази хоть сей же гасб.

[Вырывается изъ его рукъ].

ЗЛОЯДЪ.

Погибнешь отъ руки моей;
Явитесь духи здѣсь скорѣй.

[Духи являются].

Возмите вы сего Героя.

[Духи подходятъ, но онъ отмахивается
метелъ; духи пролазаютъ].

ЗЕЛИМЪ.

Не въ власти я еще твоей;
Бѣды, несчастья людямъ строя,
Лютѣйшій въ свѣтѣ городѣй.

ЗЛОЯДЪ [пришедъ въ ярость].

Но скоро у меня ты будешь!

Свою Пльниру ты забудешь.

[Подходитъ къ нему, но онъ отмахиваетъ
ся метелъ].

ЗЕЛИМЪ.

Ее я вѣкъ не позабуду,
Но вѣренъ навсегда пребуду.

ЗЛОЯДЪ.

Забудешь, я въ томъ отвѣтаю;
Я жизнь твою сей гасб скончаю.

ЗЕЛИМЪ [взглянувъ на руку].

Не знаю, гдѣ я перстенъ дѣлб?

ЗЛО-

ЗЛОЯДЪ.

Я приготоуилъ тебѣ муки.

ЗЕЛИМЪ.

*Еще ты мной не овладѣлъ ;**Я живѣ тебѣ не дамся въ руки.*

ЗЛОЯДЪ

*[кидается на него олять ; онъ отмахиваясь уроилъ метъ ; Злоядъ поднявъ замакнулся].**Телерь во власти ужъ моей ;**Лишишься жизни ты своей.*

ЗЕЛИМЪ.

*Сконтай , скорѣй того желаю ;**Рази , безъ страха умираю.**[Злоядъ хотетъ поразитъ , но Златовласъ удерживаетъ].*

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТЪЖЪ и ЗЛАТОВЛАСЪ.

ЗЛАТОВЛАСЪ.

*Постой ! не въ власти ужъ твоей**Тирански умерщвляютъ людей.*ЗЛОЯДЪ *[удивлясь].**Кто смѣетъ удержатъ меня ?*

ЗЛАТОВЛАСЪ.

*Телерь ты защищай себя.**Я заклинаю властью всею ,*

Солряжена то съ перстиемъ силъ,
И небо мѣ , а до мѣ и землею ,

Царемъ въ томъ адскимъ я самимъ;
Тебя меня не послушатся ,
И мнѣ во все мѣ ловиноватся.

ЗЛОЯДЪ

Ни то на свѣтѣ не принудитъ
Тебѣ мнѣ гести воздавать ;

Пусть Златовласъ меня погубитъ ,
А я члѣю члиратъ.

Въ томъ колъ съ тобою мнѣ сра-
жатся ,

Готовъ , сей часъ ловиноватся.

Какъ ! мнѣ шебя почишатъ ? - - - Нѣшъ

- - - Злоядъ согласишь лущче прешерпѣ-
вашъ всѣ муки , чѣмъ оное исполнишь.

ЗЛАТОВЛАСЪ.

Да разверзешя адъ. [адъ разверзается]
Вошъ шо мѣшо , гдѣ шы будешъ заключенъ.

ЗЛОЯДЪ.

Не думай меня шѣмъ усшрашишь. - - -
Пусть я шамъ буду мучишься , мнѣ жаль
шолько шого , чшо я не могу еше вредишь
людямъ.

ЗЛАТОВЛАСЪ.

Явишься Духи ; [Духи являються] скуй-
ше его и ввергнише во адъ. [Духи , ско-

Е

вавъ

савѣ его, бросають въ адѣ, и сами тутѣ же бросаются; адѣ затворяется.]

ЗЕЛИМЪ.

Благодѣтельной Злашовласѣ! шы меня избавилѣ ошѣ смерти.

ЗЛАТОВЛАСЪ.

Да - - - неосторожность швоя свергнула было насѣ въ бездну несчастій; шы оставилѣ перстень свой на рукѣ Селиша; къ щасшію, что онѣ мнѣ достался. Ешшли бы Злоядѣ его получилѣ, шо бы мы всѣ погибли.

ЗЕЛИМЪ.

Благодареніе богамѣ: все щасливо кончилось, Злояда нѣшѣ!

*Уже безжалостный учитель,
И всѣхѣ на свѣтѣ бѣдѣ творецѣ,
Людей невинныхѣ злой гонитель,
Достойной полугилѣ конецѣ.*

ЗЛАТОВЛАСЪ.

*Знай, всѣ такѣ злые погибаютѣ,
Хотѣ кажутся щастливы намѣ,
И боги въ адѣ ихѣ низвергаютѣ,
Веля тамѣ мучитѣ ихѣ Духамѣ.*

Прощай, Зелимѣ! - - - вошѣ входяшѣ швоя друзья. [*Уходитѣ*].

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ЗЕЛИМЪ, МИЛОВИДЪ и СЕЛИТЬ.

ЗЕЛИМЪ.

Ну, любезные друзья, Злояда уже нѣтъ;
сей безчеловѣчный получилъ за дѣла свои
досшойное наказаніе.

МИЛОВИДЪ.

Знашь Боги не возмогли уже болѣ шер-
пѣшь его злодѣйствѣ.

СЕЛИТЬ.

Но ты, Государь, былъ подверженъ ве-
ликой опасности.

ЗЕЛИМЪ.

Такъ, любезный Селишь! однакожъ да
будушь прославлены боги; все кончилось
щасливо.

*Всѣ легали удалитесь,
Ужъ Злоядъ оставилъ свѣтъ.
Дни щастливы возвратитесь,
Изтребися туга съдѣв.
Болѣ я телерь не рвуся,
Миновалъ мой тяжкой стонъ;
Я съ Пльнирой свединюся,
Ужъ тому уже прелонъ.
Я еѣ увижу, и буду щасливѣ.*

МИЛОВИДЪ.

Вамъ правду говорилъ Злашовласъ; боги справедливы и защищаютъ невинность.

СЕЛИТЬ.

Но гдѣжъ, Государь! швой благодѣшель?

ЗЕЛИМЪ.

Я знаю, онъ осшавилъ меня очень скоро, какъ вы вошли. Можешъ бышь, дабы помочь какому нибудь несчастному.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Театръ перемѣняется въ тертоги, вдали тронъ, на окомъ сидитъ Златовласъ, по правую сторону Плѣнира, а по лѣвую Роксана и Калимберъ, кругомъ ихъ стоятъ Духи, и лоютъ,

Х О Р Ъ.

ЗЕЛИМЪ, МИЛОВИДЪ, СЕЛИТЬ, ЗЛАТОВЛАСЪ, ПЛѢНИРА, ЗЛАТОКРЫЛЪ, РОКСАНА и КАЛИМБЕРЪ.

[Духи лоютъ хоръ].

*Здѣся все перемѣнилось,
Ужъ Злояда болѣ иѣтъ!*

*И блаженство воцарилось
Тамъ, гдѣ тѣма была злыхъ бѣдъ.*

ЗЕЛИМЪ.

О боги! - - - гдѣ я?

Х О Р Ъ.

Задѣся все перемѣнилось и проч:

МИЛОВИДЪ.

Государь! это Златовласъ.

ЗЕЛИМЪ.

Онъ - - - но что это значить? съ нимъ
Плѣнира и отецъ ея и мать. - - - Ахъ, до-
бродѣтельной Златовласъ! я познаю те-
перь - - - [*Златовласъ, взявъ Плѣниру за
руку, подводитъ къ Зелиму*].

ЗЛАТОВЛАСЪ.

Вотъ тебѣ награжденіе за твою мнѣ у-
слугу.

ЗЕЛИМЪ [*ставъ на колѣни*].

Я познаю всю цѣну твоего дара, но
чѣмъ мнѣ оно заслужить?

ЗЛАТОВЛАСЪ.

Встань, любезный другъ! обойми свою
Плѣниру; любите другъ друга вѣчно, и
будете щасливы. - - - Въ довершеніе тво-
ей радости, вотъ ея отецъ и мать.

ЗЕЛИМЪ.

Васъ ли я вижу послѣ столь долговре-
менной разлуки?

РОКСАНА и КАЛИМБЕРЪ.

Любезной Зелимъ! сколь мы щасливы,
 что еще себя видимъ! - - - да обладаешь
 Плѣнирою шы вѣчно и благополучно!

ЗЕЛИМЪ.

Возлюбленная Плѣнира! сколь насъ Зло-
 ядъ ни гналъ, но мы любовью соединены.

X O P Ъ.

*Васъ любовь соединяетъ,
 Всѣ наласти изтребя,
 Дни sloкойны возвращаетъ,
 Будьте щасливы любя.*

ЗЕЛИМЪ [Плѣниръ].

*Я съ тобой въ разлукѣ живши,
 Нѣжну вѣрность сохраняяъ,
 И одну тебя любивши,
 О тебѣ все вслomniaлъ.*

X O P Ъ.

Васъ любовь и проч.

ПЛѢНИРА.

*Какъ Злоядъ въ томъ ни старался,
 Тебѣ любила я его:*

*Грудъ тотъ стунъ оставался;
 Онъ противнѣй былъ всего.*

X O P Ъ.

Васъ любовь и проч.

РОКСАНА и КАЛИМБЕРЪ.

Съ тѣхъ лордъ, какъ тебя лишился,
Не вкушали мы отрадъ ;

Слезъ изъ глазъ потоки лились,
Свѣтъ сей былъ намъ страшный адъ.

Х О Р Ъ [тотъ же].

РОКСАНА.

Но телерь ужъ прекращенну
Тувствую я грусть свою,

И Злоядомъ лохищенну
Нахожу здѣсь догъ свою.

Х О Р Ъ [тотъ же].

КАЛИМБЕРЪ [Златовласу].

Тѣмъ же наградитъ днесъ должно.

Намъ тебя, о Златовласъ ?

Избяснитъ то не возможно,

Что мы тувствуемъ въ сей часъ.

Х О Р Ъ [тотъ же].

СЕЛИТЬ и МИЛОВИДЪ.

Нѣживья сердца и вѣрны!

Радости вкусивъ примѣрны,

Будте щастливы во вѣкъ.

ЗЛАТОВЛАСЪ [Зелиму].

Пусть и всякой теловѣкъ

Силъ примѣромъ вразумится,

Что хотъ можетъ то случитъся,

Что несчастенъ гестныхъ вѣкъ.
Но за оныхъ добродѣтель.
Вышній всѣхъ міровъ Владѣтель,
Раноль поздноль наградитъ
И блаженствомъ одаритъ.

К О Н Е Ц Ъ.

Н Е В Ъ С Т А

П О Д Ъ

Ф А Т О Ю ,

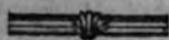
И Л И

М Ъ Щ А Н С К А Я

С В А Д Ъ Б А ,

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА

Безъ наблюденія театральныхъ и спи-
хопворческихъ правилъ.

Е 5

ДЪИ-

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЗЛАТОНЪ, Аншипъ Анш. купецъ, отецъ
Анны, дядя Федосьи.

ТАТЬЯНА, жена Аншипова.

АННА, любовница Миронова, которую ош-
даютъ за Тараса, дочь Аншипова.

ФЕДОСЬЯ, племянница Аншипова, любов-
ница Тарасова, ошдаютъ за Мирона.

БОГАТОНЪ, Агафонъ Иван., богашой ку-
пецъ, отецъ Тарасовъ.

ТАРАСЪ, любовникъ Федосьи.

ФИНОГЕНЪ, небогашой купецъ, отецъ Ми-
роновъ.

ЛУКЕРЬЯ, жена его.

МИРОНЪ; любовникъ Анны.

АНДРЕЙ дядька, }
ЕВДОКЕЯ сваха, } Тарасовы.

ФЕДОРА, дядька }
АГАФЬЯ, сваха } Мироновы.

ДВА ДРУЖКА.

ОМА, дока, или колдунъ, сродники.

ПРОШЛЕЦОВЪ, прикащикъ Златоновъ.

ТАРАСЬЕВНА, }
ФИЛАТЪЕВНА, } стороннія женщины.

НЕВѢСТА ПОДЪ ФАТОЮ,

или

МѢЩАНСКАЯ СВАДЬБА,

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ улицы, по обѣ стороны видны дома, въ кои съ улицы входятъ трезъ малыя крылцы.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРОШЛЕЦОВЪ, ТАРАСЬЕВНА и ФИЛАТЬЕВНА.

ПРОШЛЕЦОВЪ.

Что свашьюшки, были ль у моего хозяина и видѣли ль приданое? Каково?

ТАРАСЬЕВНА.

Видѣли спа приданое, хошь бы куда! хошь бы и у боярѣ, а не у купцовѣ!

ФИЛАТЬЕВНА.

У боярѣ! да у боярѣ шо что ты найдешь?

дешь? спрень брень на шри деньги, а шущь все доброе: просшыня парчовая, наволочки на подушечкахъ парчовыя, обложены Гданскимъ гасомъ.

ПРОШЛЕЦОВЪ.

Ха, ха, ха! просшыня и подушки парчовыя! ха, ха, ха!

ФИЛАТЪЕВНА,

Не чево ха, ха, ха! и полошенцы, руки и лицо уширашь, первыя парчовыя, другія золошопканыя, шрешьи золошопканыя, пяшьдесять баписшовыхъ, сто полошныныхъ съ прошвами и съ золошою сѣшкою.

ТАРАСЪЕВНА.

Пяшьдесять дюжинъ рубашекъ изъ шамбурной, пяшьдесять дюжинъ изъ канишельной, пяшьдесять дюжинъ изъ полосатой, пяшьдесять дюжинъ изъ гладкой самой шонкой съ долгими рукавами, и прочаго бѣлья пяшь большихъ сундуковъ.

ФИЛАТЪЕВНА.

Еще машка двѣнащцать одѣялъ доброй золошой парчи, какъ жаръ! соболье, въ другихъ бархашное лисье, шшофное песцовое, сишцовое кроличье, выбойчашое изъ мышачьихъ мѣховъ.

ПРО-

ПРОШЛЕЦОВЪ.

Не ужъ шо мышачье? нѣчто бѣлочье?

ФИЛАТЪЕВНА.

Піосъ ихъ знаешъ! похоже на мышачью шерсть.

ТАРАСЪЕВНА.

Да дивишесь пожалуйше себѣ, вишь еще что жемчужнова, серебряной, мѣдной, оловянной и фарфоровой посуды! а всего на все, я слышала, за обѣими дають сорокъ тысячъ.

ПРОШЛЕЦОВЪ.

Какъ, какъ, на сколько?

ТАРАСЪЕВНА.

На сорокъ тысячъ, да еще и слишкомъ.

ПРОШЛЕЦОВЪ.

Ну! такъ шеперь я уже вѣрно угадаю, что Богатонъ чрезъ годъ обанкрушится: у него своихъ и двадцаши тысячъ нѣтъ. Какіе безщотные дураки! людей надѣляють, а сами плушами оспаюшся и вѣ шюръму просяшся охошою. Ну ксати ли парчовыя наволочки и на три поколѣнія бѣлья? вмѣсто щотки наволочками бѣлили стирашь!

ФИЛАТЪЕВНА.

И башька свѣшь! нынѣ у насъ вѣра ша-
кая.

кая. Ну какъ же парчовыхъ Злашонѣ не дастъ, когда сосѣдъ его Игнашъ ошдалъ за булошника, да далъ подушки парчовыя? Да полно уже и не ловко: избенка у жениха-то почши развалилась, и ша пекарня, да сѣни; а сундуковъ ша съ добромъ поставишь не гдѣ.

ПРОШЛЕЦОВЪ.

То-шо сша шешушка Тарасъевна, когда бы всякой своимъ аршиномъ мѣрилъ, такъ бы эдакова дурачества не было, и ради приданова за дочерьми не банкротились бы; а шо вишь смошрѣшь на шѣхъ людей шошно, изъ коихъ иной кладъ нашелъ, къ другому воровское да краденое привезли, иной послѣ дядюшки, а другой послѣ башюшки наслѣдство получилъ; такъ не выдавши денегъ ша да парчей-ша не знаютъ, что, гдѣ, когда и къ чему пристойно, подобно мужику, кошорой разбогатѣвъ шолокъ жемчугъ да кормилъ куръ, чшобъ яицы были дороже.

ТАРАСЪЕВНА.

Ты башька заврался! эшова, весь городъ нашъ изойди, никшо не сдѣлаешъ, да и не слышно.

ФИЛАТЪЕВНА.

Обвѣнчали, обвѣнчали! вошѣ идуть.

ЯВЛЕНІЕ II.

Видны вдали театра идущіе: женихъ и невѣста съ притетомъ, а именно тысяцкой напереди, за нимъ дружка съ бородой, двумя бѣлыми платками трезвѣ плета накрестъ левезязанъ, въ рукахъ у него лутокъ прутьевъ; за нимъ женихъ ведетъ невѣсту, которая закрыта фатою, позади дядька съ свахою, нѣскольکو сродниковъ за ними. Какъ скоро занавѣсъ откроется, то въ домъ загнутъ ступать въ тазы и сковороды, и поютъ лѣсни, и выходятъ встрѣгать отецъ и матъ съ хлѣбомъ и солью. Отецъ держитъ ковригу хлѣба съ солью, матъ лару калатей, связанныхъ лентою: молодые приближася кланяются въ ноги, цѣлуютъ хлѣбъ и колати, и съ отцомъ и съ матерью цѣлуются, и входятъ въ домъ Агаѳона.

Х О Р Ъ.

Веселъ, я веселъ севоднишній день,
Радостенъ, радостенъ телерешній гасъ;
Нашолъ я, нашолъ голубку свою,
Вотъ она идетъ со мною домой.

Иди

Иди голубушка моя,
 Стулай любезная моя
     Въ домъ моево батюшки,
     Въ домъ моей матушки.
 Ты забудь, забудь
     Домъ своево батюшки,
 Ты забудь, забудь
     Домъ своей матушки,
 Позабудь иѣгу батюшкину,
 Позабудь ласку матушкину;
 Привыкай къ свекру ласковому,
 Ласковому и привѣтливому;
 Привыкай къ свекрови ласковой,
 Какъ ласковой, да и привѣтливой;
 Привыкай къ мужу милому,
 Къ томуль жениху любимому.

ЯВЛЕНІЕ III.

Другая свадьба идетъ такимъ же порядкомъ, и выходятъ встрѣгать на противъ и лишь только они покажутся на театрѣ, то въ домъ Фиогена также залоютъ и заступатъ въ тазы и сковороды.

Х О Р Ъ.

Веселъ я, веселъ севоднешній день,
 Радостенъ, радостенъ телерешній гасъ.

На-

Нашолъ я, нашолъ голубку свою:
Вотъ она идетъ со мною домой.

[Когда входятъ, то поютъ]

Иди голубушка моя,
Стулай любезная моя

Въ домъ моего батюшки,

Въ домъ моей матушки.

Ты забудь, забудь

Домъ своево дядюшки,

Ты забудь, забудь

Домъ своей тѣтушки.

Позабудь нѣгу дядюшкину,

Позабудь ласку тѣтушкину;

Привыкай къ свекру ласковому,

Ласковому и привѣтливому;

Привыкай къ свекрови ласковой,

Какъ ласковой да и привѣтливой;

Привыкай къ мужу милому,

Къ томуль жениху любимому.

[Оныя лѣсни полеремѣнно въ обѣихъ до-
махъ поворачиваютъ нѣсколько разъ].

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТАРАСЪ [одинъ].

Нѣтъ меня несчастнѣе въ свѣтѣ, хотя
здоровъ, богатъ и любимъ всѣми! Ощецъ

Ж

ни

ни въ чемъ мнѣ, кромѣ женидѣбы, не препятствовадѣ. О ненасытное сребролюбѣе! ошѣ него-шо я нещасливѣ на весь мой вѣкѣ! Не могѣ упросить родишеля, чшобѣ женилѣ на шой, кошорую люблю, и безѣ кошорой жизнь мнѣ какѣ шюрма! Навязали на шею поспылую; какѣ она ни богаша, какѣ ни умна, какѣ ни хороша, да мнѣ не по мысли. О любезная Оенюшка! чшо сѣ шобою будешѣ? шы досталась Мирону, кошорой себя не любитѣ, шакѣ какѣ я Анну шеперь. Анна моя жена, она рвешя, плачешѣ, любитѣ Мирона. — Кшо шакому злу причина? Приданое. О скверное сребролюбѣе! о прокляшое приданое! въ шаршарѣ бы шому мѣсиво ошвесшѣ на вѣки, кшо себя выдумалѣ; безѣ приданова всѣ бѣ женились по любви, по склонности, а не изѣ прибыли. За Оенюшкою даюшѣ шысячу, ошдаюшѣ за небогашаго; за Анною десять шысячѣ, ошдали за шого, у кого и шакѣ много; а справедливо сказать: Оенюшкѣ принадлежишѣ десяшѣ: ибо покойнаго ошца ея денежки оштались у шеспя. О сироры, сироры! бѣдные сироры! кшо васѣ не будешѣ грабишѣ, когда дядя родной обобралѣ? да еще и не за мило-

ва ошдалъ. Чшобъ чортъ себѣ взялъ эдакіе разпорядки! я думаю, что эшо и у жидовъ не водился, что дѣлають Хрисшіане: вмѣсто чешырехъ благополучныхъ сдѣлали восемь несчастныхъ, а можешъ бышь и больше.

Я В Л Е Н І Е V.

ТАРАСЪ и МИРОНЪ.

МИРОНЪ.

Поспигнулъ рокъ, несчастіе свершилось!
Я друга зрю злодѣемъ, и онъ меня справедливо долженъ счишашъ себѣ лиходѣемъ, хощя мы оба и невинны, хощя и наши жоны шожь.

МИРОНЪ [лоетъ].

*Изъ друга въ недруга ты долженъ, претворитьсѣ,
Мнѣ гудио, ужъ не лзя съ тобой, Тарасъ, дружитсѣ.*

ТАРАСЪ.

<i>Друзьямъ врагами быть,</i>	} Миронъ лоетъ тожъ.
<i>Миронъ! несчастна гастъ;</i>	
<i>Врагамъ друзьями жить,</i>	
<i>Презлая то наластъ.</i>	

О Б А.

*Люблю твою жену я ;
 Любилъ я ея ;
 Любишь мою жену ты ,
 Любилъ ты ея .*

*Пришла телерь бѣда ,
 Несчастны навсегда !
 Пришла телерь бѣда ,
 Что дѣлать ? другѣ , скажи .*

ТАРАСЪ.

*Любовь ли побѣждаетъ ,
 Страдать и умираетъ ?
 Или искать отрадѣ ,
 И дружескихъ наградъ ?*

МИРОНЪ.

*Гдѣ дружба обѣщаетъ ,
 Любовь тутъ помогаетъ .
 Любовь ! несчастге отврати ,
 Чистѣйшу дружбу возврати .*

*ТАРАСЪ.**Любезной другъ Миронъ !**МИРОНЪ.*

*Нѣтъ , любезной Тарасъ ! ужь я шебѣ не
 любезной другъ , и шы мнѣ шожъ , хошы
 прошивъ общаго нашего желанія : мы шеперь
 другъ другу злодѣи , и злодѣи вѣчныя ; а*

ЖОНЫ

жоны наши и намъ и между собою шакже. О ужасное сосшоянїе! желашъ или себѣ, или другому смерши, а безъ шого жишь не мож-но.

ТАРАСЪ.

Эшо шакъ. Но не подумашъ ли намъ какъ нибудь ошъ сего зла избавишься?

МИРОНЪ.

Да что думашъ? вишь ужъ обвѣнчаны.

ТАРАСЪ.

Послушай: - - - - - вошъ какъ - - - - -
Нѣшъ, - - - да, шакъ, - - - и эшо. - - - не
сбудешся, шакъ, попалъ на ладъ!

МИРОНЪ.

Ну что шакое, Тарасъ?

ТАРАСЪ.

Потребно намъ Миронъ крѣпкое согласїе
и храненїе шайны.

МИРОНЪ.

На сїе по опышамъ шолько надѣяшься
можно.

ТАРАСЪ.

Ну шакъ слушай; я ушупаю тебѣ мою
жену, а ты миѣ свою ушупи.

МИРОНЪ.

Чуденъ брашъ ты! конечно ты ошъ

любви съ ума сбѣхалъ ; ну подумай : какъ можно женами мѣняшься ? вишь онѣ не лошади.

ТАРАСЪ.

Лишь послушай : я Анны не люблю , и рѣшилъ съ нею вѣчно не жить ; скажу , что испорченъ , а ты сдѣлай пожъ съ Федосьею . Доведемъ наконецъ и жонъ нашихъ , что моя себя будешь любишь , а швоя меня . Тайну сію сокроемъ мы чешверо въ своихъ сердцахъ .

МИРОНЪ.

Оживилъ ты меня , Тарасъ ! согласенъ я на все : пойдѣмъ , постараемся уговорить нашихъ жонъ .

[Уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ VI.

АНДРЕЙ и АВДОТЯ.

АВДОТЯ.

Что это за упрямство ! изъ спальни молодую вышацишь не могла . Не наряжаешься , сидишь ли , стоишь ли , все пошупясь , и лицо закрываешь плашкомъ , молчишь , ни на что не отвѣчаешь , точно какъ глухая и нѣмая .

АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Можешъ бышь черезъ чуръ стыдлива.

АВДОТЯ.

И! ужъ нѣшъ; вишь я ее знала; развѣ не испорчена ль? вишь и Тарасъ къ ней не подходишь, смотряшъ какъ волки на собаку.

АНДРЕЙ.

Чего добраго! не звали и не отослали къ ней хлѣба да соли; чего добраго Дуняша, а онъ сей ворожеи станешся.

Я В Л Е Н І Е VII.

ТѢЖЪ и БОГАТОНЪ.

БОГАТОНЪ.

Ахъ Панкрашъичъ! бѣда! молодые испорчены! Тарасъ живомъ кашаешся, а молодая онѣмѣла, боишся людей.

АНДРЕЙ.

По видимому шакъ.

Я В Л Е Н І Е VIII.

ТѢЖЪ и ФИНОГЕНЪ, ѲЕДОРЪ и ЛУКЕРЯ.
ФИНОГЕНЪ.

Ахъ башюшка! нещасье! дѣши испорчены.

БОГАТОНЪ,

Какъ! и у себя?

ФИНОГЕНЪ,

А развѣ и у васъ?

БОГАТОНЪ.

Да онъ живошомъ кашаешся, а другая
онѣмѣла,

ФЕДОРЪ.

И у насъ слово въ слово шожъ,

ЛУКЕРЬЯ.

Эшо дѣло спрашное! чшобъ не заспа-
рѣло, поскорѣй нада захватишь, пошлише
за Томкою Докою, онъ посмошришъ на воду
и отходишъ.

ФИНОГЕНЪ.

Поѣзжай Федоръ,

БОГАТОНЪ.

Нѣтъ, пошлемъ дружекъ.

[Уходятъ].

*Х О Р Ъ.**Волшебство встаръ бывало,**И естъ оно и вновъ.**Маукъ иля сей**Любовъ, любовъ, любовъ!**Колдунъ лишъ только взглянетъ,**То тотгасъ и обманетъ.**Кто*

Кто обману не смекнетъ ,

Ему денежки даетъ .

Волшебство встарь бывало и проч .

Услышилъ , то расскажетъ ,

На водъ покажетъ ,

Но дураковъ лустой страхъ

Разсыланъ будетъ въ прахъ .

Волшебство встарь бывало и проч .

Конецъ перваго дѣйствія .

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

*Театръ представляетъ садъ въ домѣ Фи-
ногена.*

ЯВЛЕНІЕ I.

ФИНОГЕНЬ и ДОКА.

ФИНОГЕНЬ.

Пожалуй ошецъ мой сдѣлай надъ дѣш-
ми милоспъ, вѣкъ за себя богомольщикъ!

ДОКА.

Ахъ Финогенъ! не мое дѣло; я давно
зарекся; да видишь прокляшыя пакосшники
напакосшяшъ, а ошходишь не умѣюшъ; и
у сосѣда швоего Агаѳона шожъ испорчены.
Но вишь скоро не можно: менѣе шридесяши
зоръ не вылѣчутся.

ФИНОГЕНЬ.

Какъ бышь! шолько помощи. Да ошъ
чего бы эшо сдѣлалось?

ДОКА.

А вошъ посмошримъ. Принеси воды, по-
ди самъ къ колодезю; идучи не швори мо-
лишвы, не крешись, не оглядывайся, хо-
шябъ тебя кликали; чернай не крешясь,
и ошшоль иди ошяшъ шакже ни слова не
говори

говори и не оглядывайся; а чшобъ шебъ не испугашься чево, шо на вошь корешокъ, держи ево въ зубахъ, пока принесешь воду.

ФИНОГЕНЬ.

Бышь шакъ! хошя и грѣхъ, но чево родительская любовь не дѣлаешъ?

[Беретъ корешокъ въ ротъ и уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ II.

ДОКА [одинъ].

Когдабъ почаще шакая рыбка попадалась на уду, шакъ бы не къ чему миѣ и мѣльникомъ бышь, а бышь бы мѣщаниномъ, и сшалъ бы торговашъ у Богашона. Дали 20 руб.; а какъ окончу, ладушъ 50 руб.; а я и въ годъ беру шолько 30 руб.

Х О Р Ъ.

Куда глупы какъ мирля!

Не смѣкаютъ и обмана;

Во лжи станемъ мы трудиться,

Безъ того не лзя разжиться.

ДОКА.

Въ свѣтѣ разны суть обманы,

Нагиняютъ гѣмъ карманы:

Иной ласкою прельщаетъ,

Другой шуткой цловляетъ.

ХОРЪ.

*Х О Р Ъ.**Куда глупы какъ и проч.**ДОКА.*

*Всѣ прилѣжны на обманы,
 Какъ природныя цыганы;
 Въ зеркъ и карты кто играетъ,
 Тотъ обманъ витъ забываетъ.*

*Х О Р Ъ.**Куда глупы какъ и проч.**ДОКА.*

*Всѣ правдивыя кулцы
 Безъ обмана суть глупцы;
 Со подъятели крестьяна
 Не живутъ витъ безъ обмана.*

*Х О Р Ъ.**Куда глупы какъ и проч.**ДОКА.*

*Ложь политика у баръ,
 Сатанинскій витъ то даръ;
 Говоритъ не то, что мыслитъ,
 Обманувъ удагей тислитъ.*

*Х О Р Ъ.**Куда глупы какъ и проч.**ДОКА.*

*Всѣ неправдого живутъ,
 Себѣ денежки берутъ;*

А и мнѣ тево зѣвать?
Пора денежки собирать.

Х О Р Ъ.

Куда глупы какъ миряне и проч.
ДОКА.

На мой вѣкъ дураковъ будешь.

Я В Л Е Н І Е III.

ДОКА и ФИНОГЕНЬ [сѣ тазомъ воды].
ДОКА.

Поспавъ здѣсь воду и поди запри вороша.
[Финогенъ уходитъ и скоро возвращает-
ся, а между тѣмъ Дока кладетъ въ
воду камень известки, отъ тево вода на-
гнаетъ шилѣтъ и идетъ ларъ, а До-
ка прыгаетъ терезъ тазъ произнося]

Туранъ, буранъ, дуранъ, куранъ, муранъ,
веліаръ, веелзеуръ, брадаша, шаракаша.

[Остановясь шелкетъ, по томъ оборо-
тятся къ ужасающемуся Финогену гово-
ритъ]

Поди принеси невѣстниѣ поясъ и жени-
ховъ кушакъ. [Финогенъ уходитъ].

ДОКА [одинъ].

Истинную причину болѣзни, или луч-
ше скажешь, я знаю, на примѣръ: мужъ о
чемъ

чемъ нибудь сомнѣвается и печалишься; а чшобъ нещасіе свое скрышь, пришворился больнымъ; со спраху и сшыда скрываешь рожу и молчаніемъ ошходишь. Умно сдѣлали! вишь за эшой бездѣлицой не разводишься спашь, а бышь здорову; шо отъ осмотра, кошорой еще здѣсь не вывелся, освободишься не лзя: спасибо имъ! нашей брашь кормъ, и въ шридесять дней все эшо рѣшишься пошихоньку и съ честью.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДОКА и ФИНОГЕНЬ.

ФИНОГЕНЬ.

Изволь, вошь поясъ и кушакъ; самъ съ нихъ снялъ.

ДОКА.

Хорошо! [*Взялъ, свилъ вмѣстѣ и около тазу положилъ, и кругомъ о разъ обшелъ, шелга нѣсто, ло томъ водою оные обливъ отдалъ Финогену*]

На вошь, поди опояшь ихъ самъ: дѣло будетъ сдѣлано! да пошли за мной, я дамъ справки, съ кошорой шридесять зорь имъ окачиваешься надобно, а шогда приду и дамъ закрѣпу.

ФИ-

ФИНОГЕНЪ.

Да, малой-ша отъ живоша шо кашаешся.

ДОКА.

Поспой, я поищу справки. [*Уходитъ въ садъ и выноситъ траву*]

ФИНОГЕНЪ [*одиѣ*].

Какія чудеса! вода кипитъ безъ огня! дымъ изъ воды идетъ! эшо подлинной вѣдьмакъ. Однако я забылъ спросишь у него, кшо испоршилъ?

ДОКА.

На вошъ права, вели потопишь въ кислыхъ щахъ и дай шеплова выпить шри спакана.

ФИНОГЕНЪ.

Да эшо укропъ.

ДОКА.

И вѣдомо укропъ, да онъ наговорной; вишь и наговоръ безъ справы не дѣйствуешъ.

ФИНОГЕНЪ.

Ѳома Ипашычъ! скажи пожалуй, кшо ихъ испоршилъ, за чшо и чѣмъ?

ДОКА.

Много будешъ знашь, скоро сосшарѣешся: благодари, чшо вылѣчилъ.

ФИНОГЕНЪ.

Однакожъ пожалуй не ушай.

ДОКА.

ДОКА.

Не можно, не можно; меня самого искорверькаюшъ черши.

ФИНОГЕНЬ.

Хошя чшо нибудь да скажи.

ДОКА [вѣ сторону].

Какова чорша я ему скажу! [къ Финогену] Вы люди чудные! хошите благодѣшеля вѣ бѣду внесшь; знаешь, вишь мы спаршему присягали имянѣ не сказывашъ, лица не показывашъ; однакожъ вѣ ушѣху шебѣ скажу: жена швоя про одну дѣвушку говорила непригожее: раскорила; рѣчи дошли до машери; она ждала эшова случая лѣшъ десятокѣ, а шеперь какъ шли изъ церкви, она перекинула нишочку, они черезъ нее перешли; да шакже и Богашову досталось отъ ней же, по шому чшо и онѣ шу дѣвку раскорилъ; а кто она, шого миѣ сказашъ не можно.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЛУКЕРЬЯ, ДОКА и ФИНОГЕНЬ.

ЛУКЕРЬЯ.

Хозяинѣ, хозяинѣ, веселись! сынѣ здоровѣ и веселѣ, и молодая шожъ; дѣло слѣлано.

ФИ-

ФИНОГЕНЬ.

Ну, шеперь какъ гора съ сплечь свалилась! спасибо шебъ Ипашычъ, чшо поворожилъ; шакъ и сдѣлалось, какъ надо.

ДОКА.

Мы и не шакія дѣла дѣлаемъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Пойдемъ же къ нимъ. [Уходятъ]

Х О Р Ъ.

Волшебство встарь бывало и проч.

Любовь владычица сердецъ,

Любовь какъ сильный мудрецъ,

Волшебство побѣдитъ

И вѣрности наградитъ.

Волшебство встарь и проч.

Любви когда гдѣ нѣтъ,

Не милъ тогда и свѣтъ:

Живутъ тутъ не согласно,

Мутась всегасно.

Волшебство встарь и проч.

Любовь намъ щастіе даритъ,

Утѣхи съ нами воцаритъ;

Любви подвластны всѣ сердца,

Глулаго какъ и мудреца.

Волшебство и проч.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ прежнюю улицу.

ЯВЛЕНІЕ I.

БОГАТОНЪ [одинъ].

Какія чудеса надѣлалъ эшотъ мѣльникъ! удивилъ окаянной! шо-шо колдунъ! шо-шо кореньщикъ! шо-шо вѣдьма, настоящей Дока! у него, знашь, всѣ черши на привязи: зашипѣла вода, пошолъ дымъ; лишь успѣлъ пояса связашъ и поворожишь, пошло дѣло на спашъ. Спасибо Лукерьѣ: надо кисей подарить на фашу, да на рукава шой же кисей. Измотались нынѣ наша брашья! рублевъ по 15 покупають аршинъ, но я не куплю дороже, какъ рубля по шри.

ЯВЛЕНІЕ II.

БОГАТОНЪ и АВДОТЪЯ.

АВДОТЪЯ.

Агаеонъ Иванычъ! бѣда за бѣдой!

БОГАТОНЪ.

Что, что, что такое?

АВДОТЪЯ.

Мы обманушы, невѣсша не наша.

БОГАТОНЪ.

Какъ не наша?

АВДОТЪЯ.

Мы хошѣли женишь Тараса на Аннѣ, а у насъ очушилась Ѳедосья, а Тарасъ отъ нее и прочь нейдѣишь, шаки въюномъ въешся, а давича отъ нее какъ отъ лѣшева бѣгалъ.

БОГАТОНЪ.

Она ошалѣла; хвашила воронку-ша, такъ и одурѣла. Ты бредишь Авдотья: эшто скудесилъ мѣльникъ.

АВДОТЪЯ.

Вошъ на! я вишь знаю, что Анна и что Ѳедосья! Ѳедосья, сударь, Ѳедосья у тебя невѣсшка.

БОГАТОНЪ.

Чортъ знаетъ! да скажи мнѣ, какъ же обманулись? вишь ты сваха, ты ѣздила за нею и была въ церкви.

АВДОТЪЯ.

Право хоть умерешь, не знаю, какъ насъ провели.

Я В Л Е Н І Е III.

ТѢЖЪ и ФИНОГЕНЪ.

ФИНОГЕНЪ.

Агаѳонъ Ивановичъ! не знаешь ли, какъ расшолковашь? Дока наговорилъ мнѣ, что

испорчены и швои дѣши и мои. Ввелъ про-
кляшой меня въ грѣхъ: я ходилъ за водой
не крещаясь и не шворя молишвы. Онъ дѣ-
лалъ чоршъ ево знаетъ что, намололъ ка-
кова и не вспомнишь, а дѣло-шо ажно всѣ
не шакъ: невѣста сына моего досталась шво-
му, а швоево моему.

БОГАТОНЪ [*сѣ великомѣ сердцѣ*]

Эшо воровство! эшо плушовство! эшо
мошенничесство! нѣшъ, эшо сущій разбой,
шакъ нагло обманывашъ! нѣшъ, господинъ
Злашонъ, меня не перешагаешъ и шысячью
не ошдѣлаешъся; хо! хо! всѣ десяшь ош-
дашь; дурака чшоль нашолъ? вмѣсно до-
чери подставилъ племянницу: за эшо еще и
накажущъ. Добро! пойду къ Секретарю Хва-
талову сей часъ, подамъ челобитную и ко-
ку съ сокомъ.

ФИНОГЕНЪ.

Пожалуйте нѣсколько обождите, сударь,
можетъ дѣло обойдется и безъ приказной
волокишы; надобно лишь со всѣми обьяс-
нишься.

БОГАТОНЪ.

Благодаренъ! сполаторя шебъ обьяснать-
ся, когда вмѣсно одной привезущъ десяшь
шы-

тысячъ. Нѣтъ сосѣдъ! эшо хощь ково за живое возьмешъ.

ФИНОГЕНЬ.

Да послушай, не уйдешъ и шога, какъ приданое привезушъ.

БОГАТОНЬ.

Нѣтъ, я эшова и слышашъ не хочу.

ФИНОГЕНЬ.

Да вошъ и самъ свашъ идетъ, какъ невинной.

Я В Л Е Н І Е IV.

ТѢЖЪ, ЗЛАТОНЬ, ТАТЬЯНА и НѢСКОЛЬКО СРОДНИКОВЪ.

ЗЛАТОНЬ.

Свашушки дорогіе! поздравляю съ новобрачными дѣшми.

БОГАТОНЬ.

Не хорошо свашъ, дурно! добрые люди такъ не дѣлаюшъ: навязашъ на шею шакую дѣвку, кошоруюбъ я на цолдвора не пушилъ, чшо эшо, а?

ЗЛАТОНЬ.

Перекрестись свашъ, у насъ дѣло по любви. Не пьянъ ли шы? дочь мою знаюшъ добрые люди, она не дурна, не дура и чесшна.

БОГАТОНЪ.

Знаю по милоспи швоей, знаю; да нѣшѣ, шы ошѣ меня не ошдѣлаешься; я шебя до-ѣду.

ЗЛАТОНЪ.

Ташьяна! нѣшѣ ли какова шайнова за дочерью пороку? шакѣ безѣ шуму кланяшь-ся надобно.

ТАТЬЯНА.

Развѣ шы не видишь, что онѣ наливѣ бельмы людей поносишѣ? Когдабѣ ево шакова чорша знали, ябѣ и Ѳедосью не подумала ошдашь за ево сына, не шо что Анюшу.

АВДОТЪЯ.

Да шо-шо и ешь, какѣ будшо это безѣ вашева согласія Ѳедосья вышла за Тараса, Анна за Мирона. Полно-ше машка пришворяшься.

ТАТЬЯНА.

Вошѣ и эша черезѣ край хлебнула, опонись голубушка, вишь здѣсь не кабакѣ.

АВДОТЪЯ.

Да чтожь шы машка хорохоришься! вишь шы поклониха, а пришомѣ и виноваша кругомѣ, да еше людей пьяными называшѣ: нѣ-
чшо

что шы хватила сшакана чешыре бальсаму?
шакъ образумься.

ФИНОГЕНЬ.

Пожалуйте сдѣлайше милость, я прошу
васъ всѣхъ выслушать; я не знаю, какъ эшо
сдѣлалось; шолько ваша дочь за моимъ сы-
номъ, а племянница за Тарасомъ; лучше все-
во безъ шуму, я пойду приведу своихъ, а
вы своихъ.

БОГАТОНЪ.

Хорошо, позовемъ ихъ сюда.

Я В Л Е Н І Е V.

ТѢЖЪ, ТАРАСЪ и ѲЕДОСЬЯ, МИРОНЪ
и АННА.

ЗЛАТОНЪ.

Скажи-ка дочка, какъ шы попала за Ми-
рона?

АННА [*ставъ на колѣни*]:

Виноваша, сударь, башюшка!

ЗЛАТОНЪ.

А шы какъ попала за Тараса?

ѲЕДОСЬЯ [*ставъ на колѣни*]

Виноваша, сударь, дядюшка!

ТАТЬЯНА.

Такъ, змѣи подколодныя, виноваша! да
скажете, какъ и что вы сдѣлали?

ЖЕВѢСТА ПОДЪ ФЛАГОЮ
 ѲЕДОСЬЯ.

То, что законъ, любовь и честь намъ присовѣшovali.

АННА.

Исполнили Божеской, Царской и человѣческой законъ.

ТАТЬЯНА [*Златону*]

Вотъ до чего грамоша - ша довела! онѣ говорящъ ужъ какъ Секретари.

ЗЛАТОНЪ.

Да что это за - враки?

АННА.

Башюшка, сударь! извольте насъ выслушать: мы вамъ никогда не смѣли ошкрышь-ся а машушку просили и плакали съ шѣмъ, что ежели меня за Тараса не дадутъ, то я на себя руки наложу; а Ѳедосья шожъ самое, ежели ее за Мирона ошдадутъ. Но машушка насъ не шолько прибранила, но и приб. . . .

ТАТЬЯНА.

Молчи шы негодная!

ЗЛАТОНЪ.

Посшой Ташьяна, ну что еще?

ѲЕДОСЬЯ.

И шакъ видя мы, что надъ нами шѣшущка никакой милосши не дѣлаешъ, зна-
 ючи,

ючи, что закономъ запрещено насильно отдавать за мужъ, поступили на крайность, пришворились, будто идемъ за непріятныхъ намъ жениховъ; а между шѣмъ, когда къ вѣнцу насъ вестъ, то успѣли мы плашемъ обмѣнишься; а какъ закрыши были фашами, то никшо насъ и не узналъ, и шакъ мы благополучно свое намѣреніе исполнили: теперь просимъ насъ простишь; ибо разженишь насъ безъ нашего согласія не можно.

ЗЛАТОНЪ и ТАТЬЯНА.

Будьте вы прокляшы окаинныя!

БОГАТОНЪ.

Пустое брашъ! на что кляшь? Дайка мнѣ десяшь - то шысячь, шакъ и Богъ съ ними.

ЗЛАТОНЪ.

И! нѣшъ, я за дочерью обѣщаль и дамъ а за племянницею шысячу возьмите себѣ.

БОГАТОНЪ.

Нѣшъ, лучше соглашусь двашцать шысячь прошыгашъ, и себя и шебя разоришь; а шѣхъ плушовакъ вѣчно вѣ монастырь засадишь, нежели уступишь.

ФИНОГЕНЪ.

Послушайте свапы! я люблю своего сына,

на, сынѣ любите вашу дочь. Богѣ съ вами, дайше Мирону хоть тысячу, а Тарасу десять. Какѣ между мужемѣ и женою будешѣ ладѣ, такѣ будешѣ у нихѣ и кладѣ

ЗЛАТОНѢ.

Убѣждаешѣ ты меня Финогенѣ; будучи человекѣ небогатой, да какѣ шоровашѣ; и зволь - сша Агаеонѣ Ивановичѣ! даю за дочерью десять тысячѣ рублей.

БОГАТОНѢ.

Честно: мнѣ всю равно, хоть Анна хоть Федосья, лишь бы деньги въ домѣ были.

ТАРАСѢ.

А для меня лучше всего любезная Федосья.

ЗЛАТОНѢ.

Послушай Миронѣ, и ты Анюша: хотя и досадно мнѣ, что вы меня обманули, но этому причина мать швоя; а какѣ ты у меня одна, то я вмѣсто десяти даю двадцать тысячѣ рублей.

МИРОНѢ и АННА [*кланяясь*]

О милоствой государь башюшка!

ТАРАСѢ и ФЕДОСЬЯ.

О щедрый государь дядюшка!

БОГАТОНЪ.

Ну свашы , шеперь все рѣшено !
БОГАТОНЪ, ЗЛАТОНЪ, ФИНОГЕНЪ.

Богъ ихъ благословишь жишь да бышь
добра наживашь , да насъ шариковъ слу-
шашь.

ЗЛАТОНЪ.

Ну , шакъ свашушки здравшвуйше.

[цѣлуются всѣ.]

ЗЛАТОНЪ.

Пойдемъ-шежъ пиروвашь , а молодые пусшь
попляшущь.

[Уходятъ.]

АННА *[поетъ.]*

*Ме волшебство , но любовь
Масъ соединила.*

*Всѣ прелятствія любви
Ма вѣкъ разрушила.*

Х О Р Ъ.

Волшебство встарь бывало и пр.

ӨЕДОСЬЯ.

*Хотя теткинo прелятство
Масъ старалось разлутить ,
Но любовное пріятство
Масъ умѣло нацутить.*

ХОРЪ.

Х О Р Ъ.

Волшебство и пр.

ТАРАСЪ.

Мы любовію страдали ;

Но щастливы ею стали.

Х О Р Ъ.

Волшебство встарь.

МИРОНЪ.

Жоны наши насъ сласли ,

Все веселье-принесли.

Х О Р Ъ.

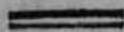
Любовь намъ щастіе даритъ

Утѣхи съ нами воцаритъ ;

Любви подвластны всѣ сердца ,

Глулаго , какъ и мудреца.

К О Н Е Ц Ъ О П Е Р Ы.

АНДРОМАХА,
ТРАГЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АНДРОМАХА, вдовствующая Гекшорова супруга, плѣнница Пиррова.

ПИРРЪ, сынъ Ахиллесовъ, Царь Эпирскій.

ОРЕСТЬ, сынъ Агаемноновъ.

ГЕРМІОНА, дочь Елены, обрученная Пирру.

ПИЛАДЪ, другъ Орешовъ.

КЛЕОНА, наперсница Герміоны.

ЦЕФІЗА, наперсница Андромахи.

ФЕНИКСЪ, учитель Ахиллесовъ, и по шомъ Пирровъ.

Слѣдующіе за Орешомъ.

[Дѣйствіе въ Бутротѣ, городѣ Эпирскомъ во дворцѣ Пирровомъ].

АНДРОМАХА,
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ОРЕСТЪ и ПИЛАДЪ.

ОРЕСТЪ.

Коль друга вѣрнаго здѣсь паки обрѣшаю,
Премѣны я своей судьбины ожидаю;
И кажется, что гнѣвъ ужь началъ гаснуть
въ ней,
Когда ущедрилась соединишь друзей.
Но ктобъ сказалъ, ктобъ брегъ, полнѣ лю-
шаго мнѣ яда,
Явилъ шотчасъ очамъ Орешовымъ Пилада?
Чтобъ, болѣ полгода со мною разлученъ,
У Пиррова двора ты былъ мнѣ возвращенъ?

ПИЛАДЪ.

Благодарю боговъ, которые всечасно
Съ шѣхъ вредныхъ поръ, какъ насъ свирѣп-
ство волнѣ ужасно,

И

И наши бѣдшвенно разгнало корабли,
 Коснушись Греческой прешили мнѣ земли.
 Колико въ ссылкѣ сей крушился я и рвался!
 Колико горькими слезами обливался,
 Спрашася для себя какого бѣдства вновь,
 Котораго моя не раздѣлишь любовь!
 А паче мя швое унынїе смущало,
 Которое тебя всегда отягощало.
 Дрожалъ, чшобы тебѣ зловредною судьбой
 Не наслана была искома смершь побой.
 Но ешьли, Государь! сказашъ я смѣю нынѣ,
 Въ иной уже въ Эпиръ приходишь ты судь-
 бинѣ:
 Знашь, почешъ, пышности, тебѣ спѣшащи
 въ слѣдъ,
 Н: бѣдшвенна признаковъ, клянуща жизнь и
 свѣшъ.

ОРЕСТЬ.

Кшо знаешъ, коему послѣдую я року!
 Любовь мнѣ въ сихъ мѣстахъ велишь искашь
 жестоку.
 Но вѣспноль, чшо она о мнѣ опредѣлишь,
 И жизнь ли, или смершь мнѣ здѣсь обрѣшъ
 судишь?

ПИЛАДЪ.

Не ужъ ли рабствуя любви, позорной спра-
 ши,
 Жи-

Животъ швой навсегда въ ея пребудетъ вла-
сти?

Какимъ волшебствомъ ты забывъ шoliko
бѣдъ,

Вступилъ опять въ ея пагубоносный слѣдъ?

Иль Герміону ты, во Спаршѣ несговорну,

Въ Эпирѣ обрѣспи мнишь менѣе упорну?

Сшядяся щещно шлѣнь, ее ты ошвергалъ,

И болѣе о ней, казалось, не вдыхалъ.

Такъ ты пришворствовалъ, когда тебѣ я
вѣрилъ?

ОРЕСТЬ.

Увы! я самъ себѣ во спрасши лицемъ-
рилъ;

О другъ мой! переспанъ нещасному пеняшь,
Преспанъ его виной невольной обвиняшь.

Былоль когда во мнѣ шоль сердце ядовито,

Чшобъ могъ я ошъ себя имѣши что сокрыто?

Ты зрѣлъ рожденіе сей бѣдственней любви,

Разнесшей люшый ядъ по всей моей крови;

По шомъ, какъ Менелай за Пиррову услугу

Нарекъ въ награду дочь свою ему въ супругу,

Ты зрѣлъ всю скорбь мою, и зрѣлъ съ шѣхъ

поръ меня,

Какъ я изъ края въ край блудилъ въ шоскъ,

сшеня.

И

Скор-

Скорбѣлъ я, зря тебя съ собою неразлучна,
 Дѣляща напасшь Ореста злополучна,
 Радѣюща пресѣчь шокъ бѣшенства и мукъ,
 И ошъ моихъ меня спасающаго рукъ.

Но какъ вспомнилъ я, что средь сихъ бѣдствѣ
 и сшона,

Ко Пирру страшный видъ являетъ Гермѳона,
 Ты вѣдаешь, какой мя гнѣвъ тогда обѣялъ!
 Презрѣнемъ ей за то я мшиши предпрѣялъ;
 И чаялъ шакъ свою побѣду бышь надежду,
 Почтя за ненависть тогдашню мысль мя-
 шежну;

Мерзя жестокостьми ея и красотой,

Не мнилъ ужъ я вовѣкъ подвласненъ быши
 шой.

Вотъ, какъ я уповалъ скончашъ мои мученья!
 Въ сей ложной тишинѣ, въ семъ мнимомъ
 облегченъи,

Прибывши въ Грецію, нашелъ я всѣхъ Царей,
 Собранныхъ нѣкимъ грозящимъ бѣдствомъ ей.
 Спѣшилъ я къ нимъ въ соборъ, и мнилъ,
 что шумъ военный,

Занявъ важнѣйшими дѣлами умъ мой плѣнный,
 И чувства воспрѣявъ во мнѣ всю силу вновь,
 Изъ сердца моего изгоняшь вонъ любовь.

Но, о коль трудно рокъ враждебный одолѣши!
Ошѣ коихъ я бѣжалъ, опяшь паду въ шѣжѣ
сѣши ;
И чтя себя на вѣкъ свободнымъ отъ заразѣ,
Сшраснѣе шановлюсь и жарче во сто разѣ.
Со всѣхъ на Пирра шамъ споронѣ съ грозой
пеняли ,
Всѣ въ ропосѣ его измѣной обвиняли ,
Чшо онѣ, забывъ обѣтѣ, къ опечесшву любовь,
Въ дому своемъ расшишѣ враждебну Гре-
камъ кровь ,
Плодѣ страшный Гектора , шoliko Грекамъ
вредна ,
Младенца, сироту, Асшѣанакса бѣдна.
Тушѣ свѣдалѣ я, чшо машѣ, ища ево спасши,
Умѣла мудраго Улисса провести ,
И хишрымъ образомъ въ его со шномѣ руки
Младенца чуждаго вдала на смершны муки.
Тамъ слухи носяшся, чшо Пиррѣ, соперникѣ
мой ,
Не къ Гермѣонѣ ужѣ любовью шлѣлѣ, къ иной;
И Менелая слухѣ сей шяжко сокрушаешѣ ,
Чшо сѣ дочерью ево Пиррѣ брака не свер-
шаешѣ .
Когда онѣ жертвой былѣ прискорбѣя сего ,
Вдругѣ радость возшаешѣ внутрь сердца мо-
его :

Ликую я въ душѣ, однакожъ обольщаюсь,
 Что мщеньемъ лишь однимъ я шако восхи-
 щаюсь.

Но въ комъ спрась полнишь грудь, раз-
 судка въ шомъ ужъ нѣшъ!

Тиранка надо мной вдругъ прежню власть
 беретъ,

Вспыхнула кровь опятьъ, душа воспренешала,
 И зрю, что ненависть моя къ ней гаснуть
 спала;

Иль паче зрю, что я всегда ее любилъ.
 Въ смяшеніи, какими обьяшъ тогда я былъ,
 Всѣхъ Грековъ мнѣнія къ себѣ я соглашаю,
 И избранъ будучи, ко Пирру поспѣшаю.

Всемирно долженъ я здѣсь случай обрѣсти,
 Изъ рукъ ево сего младенца увезти,
 Кошорой Грецію шоль много устрашаетъ.
 Но въ спраси, кая мя шомитъ и сокру-
 шаетъ,

О! какъ восхищенабъ была душа моя,
 Коль вмѣсто бы ево Княжу похишилъ я!
 Во усугубленной и наглои оной спраси
 Гошовъ пусшишься я на всѣ, что есть, на-
 паси;

И коль нѣшъ силъ моихъ покоршвовашъ уму,
 Такъ слѣпо предаюсь ужъ бѣщеншву сему.
 Лю-

Люблю, и въ сихъ мѣсшахъ пришекъ узрѣшь
любезну,
Смягчишь ее, увезешь, иль жизнь окончишь
слезну!
Но ты, кошорой здѣсь мысль Пиррову по-
зналъ,
Скажи, что бѣ, чаешь ты, онѣ нынѣ пред-
пріялъ?
Чѣмъ занятъ дворъ ево, что въ сердцѣ онѣ
имѣетъ?
Ещель моя княжна душой ево владѣетъ?
Могу ли я, Пиладѣ! надеждой льсшишься сей,
Чшобъ отдалъ онѣ мнѣ то, что жизни мнѣ
милѣй?

ПИЛАДѢ.

Безмѣрно бы швоей я страсти лицемѣ-
рилъ,
Когда бы, Государь, я въ томъ себя увѣ-
рилъ,
Чшо онѣ соединитъ тебя охотно съ ней.
Не для шово, чшобъ онѣ побѣдой льсшился сей:
Къ иной любовь, къ иной въ немъ раны рас-
правляетъ,
Вдовицей Гекшора душа ево пылаетъ.
Однако же сія прегордая жена,
Хошь Трои рокомъ злымъ всево ужъ лишена,

За всю ево любовь лишь ненавистью пла-
шишь,

И Пирръ всё опыты вошце доселъ пра-
шишь,

Чтобъ плѣнницу свою смягчишь, иль въ
страхъ привлечь.

Грозить ей сына жизнь невиннаго пресѣчь,

Котораго отъ ней нарочно отлучаешь;

Но нудишь слезы течь, и пошчасъ осуша-
ешь.

Уже всегдашній сей суровыя отказъ

Невѣснѣ возвращалъ любовника сто разъ,

Сто разъ у ногъ ея спрасшь Пирръ возо-
бновляя,

Вадыхалъ, не нѣжностью, а бѣшенствомъ
пылая.

И такъ кто сердце то возможеть отга-
дашь,

Безсильно кое такъ собою обладашь?

Онъ можеть, можеть онъ въ тревогъ сей
предивной

Лишишься милая, и руку дашь прошивной.

ОРЕСТЬ.

Но Гермѳона, имъ шоль нагло презрѣна,

И зря ошложенъ бракъ, что чувствуешь?

ПИЛАДЪ.

Она,

Коль

Коль виѣшность вѣрно мысль сердечну об-
нажашь ,

Невѣрности ево опниюдъ не уважаешь ,
И мнишъ , что онъ себя щасшливымъ спа-
нешъ чшишь ,

Коль можешъ гнѣвъ ея покоршвомъ укро-
шишь .

По щещно кроешъ грусть ! Она позоръ свой
знаешъ ,

И вшайнѣ слезы лья , крушишся и спенаешъ .
Гошова и бѣжашь , и жиши здѣсь всегда ,
Ко помощи зовешъ Ореста иногда .

ОРЕСТЪ .

Ахъ , ешьлибы шо шакъ ! - - - сей мыслью
восхищенный ,

Я бѣ сей же часъ Пиладъ - - - -

ПИЛАДЪ .

Ты носишь санъ священный !

Окончи , Государь , посольство напередъ .

Ты ждешъ Царя - - - - Вѣщай , что Грековъ
днешь мяшешъ ,

И силы ихъ ему яви совокупленны ,

На сына Гектора погибель устремленны .

Не жди , чтообы ево онъ предалъ имъ во власть :

Ихъ злосшь лишь раздражишъ къ любовницѣ
въ немъ спрасть ;

Чѣмъ болѣ ихъ мушишь, они шѣмъ паче
дружны.

Насшой, и шребуй всѣо, когда ошказы нужны.
Но се и Пиррѣ! Пошщись сокрышь свою лю-
бовь.

ОРЕСТЬ.

Поди, жестокою къ свиданью пригошовь.

Я В Л Е Н І Е II.

ПИРРѢ, ОРЕСТЬ и ФЕНИКСѢ.

ОРЕСТЬ.

Напредѣ, какѣ Греки всѣ вѣщаши спа-
нушѣ мною,
Позволь миѣ чешью сей польстнись предѣ
шобою,
И радость изѣявишь вѣ очахѣ швоихѣ, Царю,
Чшо сына славнаго ошца преславна зрю.
Такѣ равно какѣ и вѣ немѣ, мы чшимѣ вѣ
шебѣ Героя:
Имѣ Гекторѣ палѣ, шобой вконецѣ попрашна
Троя,
И ты прехвально далѣ шо свѣшу ошущишь,
Чшо могѣ лишѣ сынѣ одинѣ ошцу во слѣдѣ
вступишь.
Но чшобы ошѣ нево не спалося во вѣки,
Сѣ презѣльной скорбію днесѣ видяшѣ наши
Греки,
Ты

Ты како, пошуша къ отечеству любовь,
Щадишь въ несчастїи Троянску вражью кровь,
И въ жершву жалосши зловредной, безразсуд-
ной,
Оспашокъ бережешь войны премногошрудной.
Иль шы ужъ, Государь, изъ мыслей изшре-
билъ,
Коль гибеленъ для насъ во бранѣхъ Гек-
шоръ былъ?
Народъ нашъ и поднесъ о немъ воспомина-
ешъ;
Ошъ имя лишь ево шыма женъ и вдовъ спо-
наешъ,
И въ цѣлой Греціи конечно дому нѣшъ,
Которому бѣ сей сынъ не месши былъ пред-
мешъ
За сродниковъ, друзей, сражавшихъ горды
сшѣны,
Гдѣ Гекшоръ ихъ, какъ звѣрь, шерзалъ кро-
вавы члены.
Кшожъ можешъ и о семъ младенцѣ преду-
знашь,
Чшо будешъ нѣкогда онъ въ силахъ пред-
приняшъ?
Бышь можешъ, злобою и мщенїемъ кипяща,
Увидимъ мы ево къ намъ въ пристани ле-
шяща,

И съ пламенемъ въ рукѣ свирѣпствуя средь
 водъ,
 Въ подобіе ошцу шерзающа нашъ флосъ.
 И смѣю ли скажашъ? Средь общихъ оныхъ
 бѣдствій,
 Ты первый милостей своихъ спрашася слѣд-
 ствій,
 Спрашася, чтобъ аспидъ сей, спасенна зря
 себя,
 Смертельно не угрызъ въ возмездіе тебя.
 Исполни, Государь, всеобщее прошенье:
 Спаси себя ошъ бѣдъ, дай Греціи ошмщенье.
 Губи врага, губи, пока въ немъ силы нѣшъ,
 Тѣмъ паче, что съ тебя онъ злосшь свою
 начнешъ.

ПИРРЪ.

Излишнее во мнѣ участье Греки вземлюшъ;
 Важнѣе, чаялъ я, дѣла ихъ умъ заемлюшъ,
 И вображалъ, судя по имени посла,
 Чшо цѣль ихъ замысловъ досшойнѣ была.
 Кшобъ думалъ подлинно, чтобъ низка шоль
 причина
 Агамемнонова была посольства сына?
 Чшобъ обласъ цѣлая, всю Азію смяшя,
 Умыслила лишь ковъ на бѣдное дшпя?

Но

Но для ково меня сей жершвой должнымъ
чаюшъ ?

Какую Греки власшь надъ нимъ еще мечша-
юшъ ?

И мнѣль лишъ не хопяшъ надъ плѣннымъ
воли дашъ ,

Кошорымъ жребій мнѣ далъ право обладашь ?

Такъ шочно , Государь ! когда низвергши
Трою ,

На куревахъ ея, средь стона, слезъ и вою,
Несышый кровью духъ , корысшми вѣ насѣ
алкаль ,

Мнѣ рокъ (чего шогда никшо не предрекаль)

Безшасшну предалъ машъ сѣ безшасшнымъ
сирошою .

Гекубу дряхлую Улиссѣ повлекъ сѣ собою ;

Кассандру швой ошецъ рабыней вѣ Аргѣ ош-
велъ .

На нихъ , ихъ плѣнниковъ , плоды ихъ сла-
вныхъ дѣлъ ,

Искаль ли я сплешать коваршва полны сѣши ?

Хопѣль ли правомъ ихъ насильно овладѣши ?

Бояшся Гекшору воскреснушь сѣ Троей дашъ ;

Ошъ сына я ево презло могу шрадашь .

Излишній, Государь, шрахъ ядѣ для человекъка .

Не знаю проникашь я впредъ изъ шоль далека .

Ко-

Когда вообразу, коль пышно градъ сей
цвѣлъ,

Коль много славныхъ въ свѣтъ Героевъ про-
извелъ,

Какъ Азія предъ нимъ въ дни оны шрепешала;
И послѣ какъ взгляну, что Троя нынѣ сшала:
Я зрю лишь пепелъ стѣнъ, кошоры огнь
поѣлъ,

Кровавую рѣку, рвы полны мертвыхъ тѣлъ,
Заросшія поля, пусшыню вокругъ несносну,
Младенца съ машерью носяща цѣпь поносну;
И я не вѣдаю, какъ могущъ заключашь,
Чшобъ Троя въ видѣ семъ хошѣла намъ оп-
мщашь.

Но ешлы погубишь диша сіе алкали,
За чѣмъ мы казнь ево годъ цѣлой ошлагали?
Иль въ бѣшенствѣ не могъ изъ Грековъ кшо
нибудъ,

Въ обѣшьяхъ дѣдовыхъ ему пронзихи грудь?
Подъ Троей, въ грудахъ тѣлъ погребсшь
ево бы должно,

Все было намъ тогда позволено и можно.

Вошще младенчесшво и дряхлы сѣдины

Казались слабосшью своей защищены:

Побѣда, шемноша, жесточе насъ шираны,

Сшремили слѣпо насъ плодись огнь, смершь
и раны.

Я въ гнѣвѣ болѣ всѣхъ Троянамъ зла навелъ;
 Но чтобы гнѣвѣ во мнѣ и днесъ еще люшѣлъ,
 Чшобъ жалосшь пошуша, къ кошорой я скло-
 нился ,

Въ младенцовой крови я въ праздности о-
 мылся?

Не будешъ, Государь! Пустьъ Греки, гдѣ хо-
 шяшъ ,

Оспашочныхъ Троянѣ находятъ и губяшъ.
 Душа моя вражду на жалосшь премѣнила,
 Эпиръ всегда спасетъ, чшо Троя сохранила!

ОРЕСТЬ.

Ты знаешь, Государь, какимъ лукавствомъ
 машь

Подложное дия на смерть умѣла вдашь,
 Куда Асшїанаксъ одинъ искоиъ былъ нами.
 Не Троѣ, Гектору лишь Греки днесъ врагами.
 Такъ должно, чшобъ отецъ месшь въ сынѣ
 ощушилъ :

Онѣ многой кровію ихъ ненавистъ купилъ,
 И съ кровью лишь ево ихъ злоба прекра-
 шися ,

И даже на Эпиръ, бышь можетъ, обратишя.
 Пошдися, Государь, предупредишь.

ПИРРЪ.

Нѣшъ, нѣшъ!

Я

Я съ радостью ошъ нихъ приѣмлю сей при-
вѣтѣ.

Пусть Трою новую искашь въ Эпирѣ чаюшъ,
Пусть кровь Героевъ ихъ съ прошивничьей
мѣшаюшъ.

Не въ первый уже разъ, какъ знаешъ цѣлый
свѣтѣ,

Ахиллу Греціи обидой воздаешъ.

Пріамовъ сынъ шогда вамъ въ казнъ былъ
смершнымъ вредомъ,

И можешъ, нѣкогда внукъ пойдешъ шѣмъ же
слѣдомъ.

ОРЕСТЪ.

И шакъ ты Греціи намѣренъ бышъ врагомъ?

ПИРРЪ.

А я, иль побѣдилъ, чшобъ сшашъ ея ра-
бомъ?

ОРЕСТЪ.

Я чаю, Государь, жестоку крайность
ону

Ошложишъ ты, узря скорбящу Герміону.

ПИРРЪ.

Она миѣ, Государь, любезна можешъ бышъ;

Но я не рабствуя могу ея любить.

Впредь, можешъ бышъ, сыщу я способы на-
дежны,

И санъ мой оправдашъ и чувшвованья нѣжны.

Одна-

Однакожъ входъ тебѣ ошворенъ ко Княжиѣ:
Связь близкова родства межъ васъ извѣсна
мнѣ.

По томъ ужъ, Государь, свободенъ ты ошъ-
иши ,

И можешь Греціи ошказъ мой возвѣспиши.

Я В Л Е Н І Е Ш .

ПИРРЪ и ФЕНИКСЪ.

ФЕНИКСЪ.

И шакъ ты самъ ему Княжну увидѣшь
далъ ?

ПИРРЪ.

Онъ долго, говоряшъ, къ ней спрасстію
пылалъ.

ФЕНИКСЪ.

Но ешъли спрасшь сія въ немъ паки
возгоришя ,

Когда равно и въ ней любовь къ нему ро-
дишя ?

ПИРРЪ.

Ахъ ! пусть ихъ любяшя и какъ хошяшъ
живушъ ,

Пусть другъ другомъ плѣнясь , во Спаршу
ошплывушъ ;

Всѣ

Всѣ наши пристани ихъ выпустишь гошovy.
Коль скучныя она снѣлабъ съ меня оковы!

ФЕНИКСЪ.

Возможноль, Государь - - -

ПИРРЪ.

Узнаешь все впередъ.

Оставь шеперь, Фениксъ. Царевна къ намъ
идеть.

Я В Л Е Н І Е IV.

АНДРОМАХА, ПИРРЪ, ЦЕФИЗА и ФЕ-
НИКСЪ.

ПИРРЪ.

Меня ль, прекрасная, шобою ищешь плѣнна?
Позволена ли мнѣ надежда шоль безцѣнна?

АНДРОМАХА.

Я шла ко шѣмъ, мѣшамъ, гдѣ сынъ мой
зашворенъ,
Гдѣ спонетъ сирота, шерпя подъ спражей
плѣнъ.

Тобою мнѣ дана одинъ разъ въ день свобода,
Ошашокъ бѣдный зрѣшь ошечества и рода.
Къ нему я, Государь, на часъ поплакашь
шла:

Я слезъ еще надъ нимъ сево дня не лила.

ПИРРЪ.

ПИРРЪ.

Ахъ! скоро, можешъ бышь, мяшомы спра-
хомъ Греки,

Другія лишь шебя засшавяшъ слезны рѣки.

АНДРОМАХА.

Но коимъ, Государь, ихъ страхомъ духъ
смущенъ?

Не ужъ ли изъ Троянъ кшо вами упушенъ?

ПИРРЪ.

Ихъ злоба къ Гекшору и нынѣ нескон-
чанна,

Бояшся, сына зря - - -

АНДРОМАХА.

Вина боязни спранна!

Младенецъ горешный, сужденъ на вѣчный
спонъ,

Незнающъ, ни чей сынъ, ни чей невольникъ
онъ.

ПИРРЪ.

Каковъ ни ешь, онъ ихъ искома месши
жертва.

Орестъ спѣшитъ ево представитъ Грекамъ
мертва.

АНДРОМАХА.

И ты согласенъ имъ на смерть ево ондашь?

Никакъ онъ могъ моимъ учасшьемъ виннымъ
сшашъ?

I

Увы!

Увы! не мщеня въ немъ дрожатъ опцовой
 смерши,
 Дрожатъ, чтобъ матери не могъ онъ слезъ
 оперши.
 Онъ мнѣ бы замѣнилъ весь родъ, опца и
 мать;

Но все то я должна, и все шобой, шеряшь.

ПИРРЪ.

Царевна! слезъ швоихъ предупрежденъ
 шокъ мною.
 Ужъ Греки всѣ грозяшъ мнѣ спрашною вой-
 ною.
 Но пусть они опяшь, собравъ безчисленъ
 флотъ,
 За сыномъ преплывушъ швоимъ просшран-
 шво водъ;
 Хоть шолькожъ стоилобъ опяшь невинной
 крови,
 Какъ въ жершву пролишо Елениной любви;
 Хошя бы, какъ Прямъ, всево я былъ лишенъ,
 И видѣлъ въ десяшь лѣшъ въ прахъ дворъ
 мой обращенъ:

Не возколеблюсь я опасностію сею;

Я жизни за нево моей не пожалѣю.

Но средъ шоликихъ бѣдъ, копая ровъ себѣ,

Куда ввергаюсь я въ угодность лишь шебѣ,
 Могу

Могу ль надѣяшся во спраси, духъ помяшей,
 Чшо шы хошь разъ на мя взоръ вскинешъ
 немершвящей ?

Враждуемъ Греками, шѣснимъ ошъ всѣхъ
 кругомъ,

Иль сердце будешъ мнѣ швое еще врагомъ ?
 Вошъ грудь, кошорая служишь шебъ жадаешъ:
 Опринешъ ли шы грудь, шобой кошора шаешъ?
 Сражаясь за шебя, могуль себя я льспишь,
 Чшобъ мнѣ въ числѣ моихъ враговъ шебя не
 чшишь ?

АНДРОМАХА.

Размысли, Государь! чшо скажушъ Греки
 злосшны ;
 Тебѣ ль являшъ въ себѣ шоль слабосши по-
 носны ?

Иль хочешъ, чшобъ швоихъ великодушныхъ
 дѣль

Слѣпой восшоргъ любви причиной свѣшъ по-
 челъ ?

Тяжка сама себѣ, въ плѣну, средъ смершна
 страха,

Какъ хочешъ, чшобъ шебя любила Андро-
 маха ?

Какія предесши въ несчастной мнишь найшишь,
 Кошору осудилъ шы вѣчны слезы лишь ?

Нѣтъ, нѣтъ! Враговъ своихъ въ напастяхъ
 не оставишь,
 Несчастнымъ помощи, отъ сильныхъ рукъ
 избавишь,
 Утѣшишь скорбну мать; ей сына возвра-
 шишь,
 Не нудя за сына мать сердцемъ заплашишь,
 Подашь ему отъ золь убѣжище спокойно:
 Вошъ дѣйствіе крови Ахилловой достойно!

ПИРРЪ.

Не уже ли швой гнѣвъ еще не истощенъ?
 Или во вѣкъ шбой не буду я прощенъ?
 Конечно, множество несчастныхъ спало мною,
 Шоокрашно я почилъ Фригійску кровь рѣ-
 кою;
 Но ахъ! шы съ лихвой мнѣ ужъ все шо воз-
 дала!
 Ты дорого свои мнѣ слезы продала!
 Какимъ шерзаніямъ шы влашь меня умѣла!
 Я все шо самъ шерплю, что Троя мной шер-
 пѣла.
 Во узахъ, побѣжденъ, снѣдаемый шоской:
 Сильнѣйшимъ жгомъ огнемъ возженна въ Троѣ
 мной,
 Толико рвеній, слезъ, неся всю злобу рока - - -
 Увы! я былъ жестокъ, шы паче мя жестока!
 Но

Но время ужъ прешашъ намъ другъ друга
помишь :

Насъ общіе враги должны соединишь.

Царевна! дай лишь пушь надежды лесной
слову ,

Твой сынъ во мнѣ найдешъ горячность всю
ощцову.

Я самъ ево карашъ за Трою научу ,

Я Грекамъ за себя и за себя ошмщу !

Тобой я ободренъ, на все могу пущишься ,

И можешъ Иліонъ изъ пепла вновь родишься

Скорбй, чѣмъ Греки всѣ его успѣли взяшь.

Я сына швоево Царемъ могу вѣнчашъ.

АНДРОМАХА.

Не входишьъ, Государь, намъ пышность
въ мысль унылу ,

Все шасшіе его ушло съ ошцомъ въ могилу.

Ахъ, нѣтъ! не зрѣшь ужъ насъ, священны
спѣны, вамъ ,

Которыхъ сохранишь не могъ мой Гекторъ
самъ.

На меньши милосши нещасны уповаюшь ,

Глаза мои шокъ слезъ о ссылкѣ проливаюшь.

Позволь мнѣ, Государь, въ пущыняхъ оби-
шашъ ,

Сокрыши сиропу, и Гектора рыдашь.

Любовь швоя влечешъ шьму золѢ на здѣш-
ни спѣны.

Спѣши, спѣши оняшь шы къ дочери Елены.

ПИРРЪ.

Но можноль мнѣ? О какъ свирѣпа шы со
мною!

Какъ сердце ей ошдашь отѣяшое шобой?

Я знаю, что она ошцомъ мнѣ обрученна,

Что царшвовашъ со мною въ Эпирѣ наре-
ченна;

Рокъ васъ сюда привелъ, рокъ злой, шираиъ
сердецъ,

Тебя, носиши цѣпь, ее, носишь вѣнецъ.

Но чшо жъ! ищюль я въ ней, ея любви чая?

И не сказалъ ли бѣ всякъ, напрошивъ, при-
мѣчая

Тебя въ почшеніи, въ презрѣніи Княжну,

Что шы здѣсь царшвуешь, и что она въ
плѣну?

Ахъ! ешълибъ грудь моя хошь разъ о ней
вздохнула,

Коль пламеннаябъ спрасшь въ крови ея вспых-
нула!

АНДРОМАХА.

А для чево бы ей къ шебѣ суровой бышь?

Могла ль она швои услуги позабышь?

Меч-

Мечтаешься ль ты ей рвущъ Трою всеконечно?
Должна ль въ ней спрасить пребышь къ супру-
жню праху вѣчно?

И кой еще супругъ? о память вѣчныхъ слезъ!
Ево лишь смершю спалъ безсмертенъ Ахил-
лесъ.

Онъ къ славы путь нашелъ крови ево спезями,
И оба славны вы моими лишь слезами.

П И Р Р Ъ .

Инь бышь, Царевна, такъ! тебѣ чшобѣ уго-
дишь ,

Пощусь мою любовь въ ненависть обратишь.
Я съ лишкомъ спраси сей имѣлъ нещастье
вдашься ,

Чшобѣ въ равнодушїи спокойно могъ осшашься.
Подумай, мнѣ изъ двухъ едино исполняшь :
Иль пламенно любишь, или съ свирѣпствомъ
гнашь.

Какъ мстишь себя начну, ничшо ужъ мя не
шронешъ.

Машъ презрила меня , такъ сынъ ея зашпо-
нетъ.

Я былъ гошовъ ево въ покровъ отъ Грековъ
взяшь ;

Но должно ль. мнѣ всегда нечувственныхъ
спасашъ ?

АНДРОМАХА.

Увы! такъ онъ умретъ! Въ напасти столь
ужасной

Защиша лишь ему спонъ матери несчастной.
И можеть бышь, что смерть, готовима ему,
Содѣлаешъ конецъ злосчастью моему.

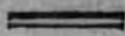
Я ради лишь ево жизнь бѣдспвенну влачила,
Нищешство гнусное, позорный плѣнъ сносила;
Но наконецъ, не зря бѣдамъ своимъ конца,
Пойду за сыномъ въ слѣдъ узрѣшь ево отца,
Гдѣ въ мракѣ души спяшъ, напастями ушо-
мленны.

И тако шрое всѣ шобой совокупленны,
Мы шамъ - - - -

ПИРРЪ.

Поди, поди ко сыну своему.
Бышь можеть, зря ево, любовь швоя къ нему
Не дашъ тебѣ всегда къ суровостямъ со-
вѣша.
Теперь ошъ швоево зависитъ все ошвѣша.
Царевна! какъ дия шы шанешъ лобызашъ,
Помысли, покекись, скорѣй ево спасашъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

дѣй.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГЕРМІОНА и КЛЕОНА.

ГЕРМІОНА.

Я мыслей цѣль швоихъ, Клеона, понимаю.
Пусть шакъ! я входъ ему къ себѣ не воз-
браняю.

Пиладъ ево ко мнѣ сей часъ сюда введешъ;
Но сердце мнѣ мое иной совѣшъ даешъ.

КЛЕОНА.

А что бы въ немъ швой духъ шоль силь-
но возмушало?

Какоебъ зло сіе свиданье предвѣщало?

Не шотъ ли жъ онъ Орешъ, кошораго сто-
крашъ

Желашеленъ шебъ и лешенъ былъ возвращъ,

О коемъ шы сама шакъ много сожалѣла,

И коего любви шьму опышовъ имѣла?

ГЕРМІОНА.

Сія-шо самая любовь, презрѣнна мной,
Присущешвѣемъ ево мушишъ днешъ разумъ
мой.

Какъ радосшно ему, и ахъ! какъ мнѣ без-
славно,

Мученье зрѣшъ во мнѣ ево мученьямъ равно!

Туль горду, скажешъ онѣ, я вижу предѣ
собою?

Я презрѣнѣ ею былѣ, ее забылѣ другой;
И ша, кошора шоль собою превозносила,с,
Презрѣнѣе и сама сносиши научила.с.
О боги!

КЛЕОНА.

Ахѣ! престанѣ терзашься мыслью сей;
Довольно силу онѣ позналѣ твоихѣ очей.
Ты чаешь, низка месшь его сюда приводишѣ;
А онѣ, шобой горя, опяшь во плѣнѣ швой
входишѣ.

Но что родитель швой шеперь шибѣ велишѣ?

ГЕРМИОНА.

Коль Пиррѣ по прежнему коварно бракѣ мой
длишѣ,

Когда безшмыдштуя Троянца покрываешѣ,
Со Греками возвращѣ онѣ миѣ повелѣваешѣ.

КЛЕОНА.

Такѣ будь же менѣе кѣ Орешу несклонна:
Пиррѣ началѣ, шы хошя окончи ужѣ, Княжна.
Коль сердцебѣ вѣ немѣ швое не сполько за-
блуждало,

Тебѣ предупредишѣ ево бы надлежало.

Не правдалѣ, что ужѣ онѣ шибѣ прошивенѣ
сшалѣ?

ГЕР-

ГЕРМИОНА.

Прошивенъ? О когдабъ лишь духъ мой имъ
спрадалъ!

Но слава, честь моя, Клеона, погибаетъ.
Коль всю уже мою онъ нѣжность забываетъ,
И шовъ, кошорый мнѣ милѣе жизни былъ,
Измѣной мерзкою мнѣ въ сердце ножъ вон-
зилъ,

Ахъ! съ лишкомъ я ево несчастная любила,
Чтобъ въ ненависть моей любви не обрашила.

КЛЕОНА.

Такъ чшо жъ? Бѣги отсель! тебя богошво-
ряиъ - - -

ГЕРМИОНА.

Ахъ! пусть свой бѣшенствово мнѣ размно-
жишь ядъ!

Дай сердцу моему еще ожесточиться.

Клеона! страшно мнѣ со Пирромъ разлу-
читься.

Онъ болѣ мнѣ еще невѣрности явишь.

КЛЕОНА.

Какихъ ты новыхъ ждешь еще себѣ обидъ?
Любишься при себѣ, и съ кѣмъ любишься?
съ плѣнной!

Такъ малъ еще себѣ поступокъ толь пре-
зрѣнной?

Какъ

Какъ хочешь, чтобъ еще онъ хуже поступи-
пилъ?

Посылъ бы ужъ онъ былъ, когдабъ могъ
бышь посылъ.

ГЕРМИОНА.

Почто, жестокая, мнѣ грусти умножаешь?
Почто ты внутренній мой помыслъ обна-
жаешь?

Я знашь себя спрашусь къ позору моему.
Сшарайся, что ни зришь, не вѣришь ничему.
Увѣрь себя, что нѣтъ во мнѣ любви и слѣду,
Хвали мой швердый духъ, хвали мою побѣду;
Увѣрь себя, что я свирѣпа шакъ, какъ
звѣрь,

И, ахъ! саму меня, коль можно, въ помъ увѣрь.
Ты мнѣ велишь бѣжашъ? Изрядно! я со-
гласна.

Осшавимъ изверга поносной спрасшью спра-
шна.

Пусть плѣнница ево владѣетъ гордо имъ,
Мнѣ низко ревновашъ! бѣжимъ ошсель, бѣ-
жимъ - - -

Но ешьлибъ къ должности измѣнникъ об-
рашился,

И данныхъ мнѣ имъ кляшвѣ нарушишь по-
сшыдился,

Ко-

Когдабъ, раскаявшись, къ ногамъ моимъ у-
палъ,

Коль помощьюъ твоей, любовь! онъ пре-
жнимъ спалъ,

Когдабъ - - - Но онъ лишь мнѣ мученья
ищеть множишь!

Такъ спанемъ же и мы ихъ щасшіе превожимъ;
Почтемъ забавой имъ всечасно досаждашь,
Иль узлъ шоржешвенный принудя разорвашь,
Всѣмъ Грекамъ въ немъ явимъ пресшупника,
злодѣя.

Уже я сѣмена нещасной злобы сѣя,
Умѣла смерти ровъ для сына ископашь;
Но я хочю шудажъ и злобну сринушь машь.
Пускай заплашишь мнѣ погибелью своею.
Погибни имъ она, иль онъ погибни ею!

КЛЕОНА.

Какъ чаешь, чшобъ глаза, сужденны сле-
зы лишь,

Блескъ прелестей твоихъ спаралися зашмишь?

И сердцебъ посреди злощасья безнадежна

Въ губишелъ своемъ искало пламя нѣжна?

Взгляни ты на нее: ушѣшена ль она?

Почшождъ душа ея въ шоскъ погружена?

Почшо прошивъ шово, кшо милъ, бышь шоль
упорной?

ГЕР-

ГЕРМІОНА.

Увы! я не могла къ несчастью бышь при-
шворной!

Я съ лишкомъ слѣпо шла за чувствіемъ моимъ;
Не видѣла я бѣдъ бышь искренней предъ
нимъ;

И словъ у хитрости суровыхъ не заемля,
Языкъ мой говорилъ, совѣшу сердца внемля.
И кто же бы, какъ я безъ памяши любя,
Толь кляшвенной любви не ввѣрила себя?
Толь чувшво, какъ шерерь, тогда ко мнѣ
въ немъ было?

Ты помнишь, всѣ въ ево мнѣ пользу гово-
рило:

Ошмщенный мой ошедъ, въ воспоргъ весь
народъ,
Ошягощенный нашъ корыстшми Трои флошъ,
Блескъ славныхъ дѣлъ ево, ошцову славу
шмящій,
Огонь ево любви, и мой превосходящій,
И сирасть моя, и шы, симъ блескомъ умъ
плѣня,
Всѣ прежде вы ево, всѣ предали меня!
Но что бы ни былъ Пирръ, довольно ужъ,
Клеона:

Не будешъ всегда жестока Герміона;
Орестъ

Орестъ достоинствъ полнъ, не лъзя ево не
 чшишь,
 По крайней мѣрѣ же умѣешь онъ любишь,
 Когда и никакой надежды не имѣешь;
 А можешь, и къ себѣ любовь родишь ус-
 пѣешь,
 Такъ пущь же онъ придетъ! я мѣры ужъ
 взяла.

КЛЕОНА.

Вотъ онъ - - -

ГЕРМИОНА.

Ахъ! я ево такъ скоро не ждала.

Я В Л Е Н І Е II.

ГЕРМИОНА, ОРЕСТЪ и КЛЕОНА.

ГЕРМИОНА.

Оспашкуль, Государь, должна причесшь
 я страстну,

Желаніе швое узрѣшь Княжну нещасну?

Или, что я шобой шеперь посѣщена,

Лишь должности швоей за то одолжена?

ОРЕСТЪ.

Такъ видно рокомъ злымъ уже опредѣ
 ленно,

Чшобъ сердце ввѣкъ мое пребыло ослѣпленно,

Чшобъ

Чшобѣ мнѣ швоихѣ заразѣ не прешавашѣ
 искашѣ ,
 И кляшьяся завсегда , ихѣ вѣчно убѣгашѣ .
 Я знаю , чшо швой взорѣ вновѣ духѣ мой
 расшревожишѣ ,
 Чшо ранѣ моихѣ болѣзнь расшравишѣ и ум-
 ножишѣ ,
 Чшо каждой шагѣ кѣ шебѣ о кляшвахѣ мнѣ
 швердишѣ :
 Все шо я вѣдаю , и вѣдаю мой сшудѣ .
 Но я вѣ свидѣшельсшво беру боговѣ все-
 власшныхѣ ,
 Свидѣшелей моихѣ шерзаній преужасныхѣ ,
 Когда вшослѣднїе сѣ шобой разшался я ,
 Чшо всюды гнала мя ошчаянность моя ,
 Во всякую влекла опасность очевидну ,
 Гдѣ могѣ лишь кончишѣ я жизнь шомну и
 посшядну ;
 Я чаялѣ смерть найши у злобныхѣ варварѣ
 сихѣ ,
 Чшо кровью лишь людской кропяшѣ боговѣ
 своихѣ ;
 Они ужасны ихѣ мнѣ храмы зашворили ,
 И звѣри жалосшны кѣ моей лишь крови
 были .

Ошшо-

Отшолѣ рокъ меня къ тебѣ сюда пригналъ,
 Чшобѣ я конца себѣ въ глазахъ твоихъ искалъ.
 Коль та же въ нихъ ко мнѣ холодность,
 какъ и прежде,
 Коль вовсе ужъ запершѣ мнѣ ими путь къ
 надеждѣ,
 Довольно мнѣ сего, рокъ мой уже открышѣ!
 Смерть пошчасъ всѣ мои мученья прекратишѣ.
 Вошѣ мыслью цѣлой годѣ я заняшѣ лишь
 какою!
 Княжна! ты зришь теперь шу жертву предъ
 собою,
 Кошорой Скиѣы бы могли тебя лишить,
 Коль равну бѣ могъ твоей жестокость въ
 нихъ найшишь.

ГЕРМИОНА.

Приличналь, Государь, теперь шоль рѣчь
 уныла?
 Важнѣ Греція дѣла тебѣ вручила.
 Чшо Скиѣовѣ ты швердишь съ жестокостью
 моею?
 Помысли ты въ лицѣ всѣхъ Греческихъ Царей,
 Должно ль, чшобѣ мщенья ихъ надъ Троею
 виновной
 Зависѣлъ весь успѣхъ отъ слѣпошы любо-
 вной?

К

Иль

Иль кровь Орешову пролишь ихъ жаждеть
месшь ?

Пекись посольство ты свое къ концу при-
весьшь.

ОРЕСТЬ.

Самъ Пирръ уже мнѣ въ помѣ довольно
пособляешь ;

Онъ въ Грецію меня съ отказомъ отсылаетъ,
И силою влекомъ иныхъ прелестныхъ глазъ,
Троянца въ свой покровъ беретъ прошиву
насъ.

ГЕРМИОНА.

Измѣнникъ !

ОРЕСТЬ.

Такъ отсель готовясь въ путь отъиши
О участи своей пришелъ тебя спросиши ;
И кажешься, отвѣтъ уже и слышу я,
Кошорой ненавишь готовишь мнѣ швоя.

ГЕРМИОНА.

Всегда ль сшенаній полнѣ и жалуясь по-
скливо,

Ты будешь обвиняшь меня не справедливо ?
Гдѣ шѣ жестокости, кошоры ты швердишь ?
Въ чемъ ропщешь на меня, и чѣмъ меня ви-
нишь ?

Въ Эпиръ я перешла, со Спаршою разсталась ;
Отецъ мой шакъ хотѣлъ, и я повиновалась.
Но

Но вѣдаешь ли кто, что я, какъ здѣсь жила,
 Въ мученіяхъ своихъ участья не брала?
 Иль думаешь, что грусишь себя лишь шоль-
 ко рвала?

Что я въ Эпирѣ слезъ ошнюдѣ не проли-
 вала?

Кто знаетъ наконецъ, что, домъ презрѣвши
 свой,

Я сердцемъ не влеклась увидѣшься съ тобой?

ОРЕСТЬ.

Дражайшая Княжна! ты жизнь даешь
 мнѣ нову:

Но что! иль можно бышь ко мнѣ шоль ле-
 сшну слову?

Открой свои глаза, Орестъ съ тобой стоишь,
 Орестъ, своимъ очамъ несносной, тяжкой видѣ!

ГЕРМИОНА.

Тотъ точно, чья любовь всѣхъ прежде
 ихъ учила,

Надъ кѣмъ впервые ихъ открыша стала сила,
 Ково досшоинствѣ тѣма меня неволяшь
 чшишь,

О комъ жалѣю я, и рада бы любишь!

ОРЕСТЬ.

Я вѣдаю: вотъ какъ играетъ щастье мною!
 Къ Оресту на словахъ, а къ Пирру всей душою.

К 2

ГЕР-

ГЕРМИОНА.

Ахъ! бойся участи ты Пирровой себѣ!
Ты бѣ мнѣ прошивенъ былъ.

ОРЕСТЬ.

Ябѣ былъ милѣй тебѣ.

Иначе сердце бы шобой располагало:

Ты мнѣ склонна, но нѣшъ оспрады мнѣ ни
мало;

И слѣпо слѣдуя шогдабѣ любви одной,
Желая не шерпѣшь, былабѣ ты спрасшна
мной.

О боги! дружество, почшеніе шоль нѣжно!
Коль щасъе бы мое казалось надежно,
Когда бы ты могла словамъ моимъ внимашъ!
Ты Пирра лишь одна радѣешь защищашъ,
Хошь искренношь межъ васъ конечно ужъ
пропала.

Сказашъ ли? Ты ему уже прошивна спала.
Душа его иной очми уязвлена,
Не мыслишъ - - - -

ГЕРМИОНА.

Кшо сказалъ, что я имѣ презрѣна?
Ошкуда? изъ чево ты эшо заключаешъ?
Иль видомъ я своимъ рожу презрѣнье, чаешъ?
Иль прочну спрасшь возжечъ безсильна я
въ сердцахъ?

Бышь

ГЕРМИОНА.

Но какъ же, Государь; иль бышь уже шому,
Чшобъ съ Андромахой онъ во бракъ всшу-
пилъ поносной?

ОРЕСТЬ.

Увы!

ГЕРМИОНА.

Предсшавъ себъ, какой намъ сшудъ не-
сносной,
Когда Фригiянкѣ супругомъ будешъ онъ.

ОРЕСТЬ.

И ты ужъ выгнала ево изъ сердца вонъ?
Не лучше ли сказашъ, что ештли разъ кто
спрасшенъ,
Тотъ пламень свой запершъ въ груди уже
невласшенъ.

Молчанье, голосъ, видъ, всю, всю намъ из-
мѣнишъ,

И скрышый вполъ огонь жарчае шѣмъ горитъ.

ГЕРМИОНА.

Я вижу, Государь, ты всю подозрѣваешь,
И къ мукѣ собшвенной ядъ въ рѣчь мою
вливаешь.

Ища коваршвѣ во всемъ, что ты во мнѣ
ни зришь,

Ты ненависшь мою любви усильемъ чшишь.

И

И такъ мнѣ надобно поговоришь съ тобою.
 Ты вѣдаешь, Орестъ, какую я судьбою
 Въ Эпиръ приведена: отецъ мнѣ такъ велѣлъ,
 Таковъ мнѣ жребіемъ положенъ былъ предѣлъ.
 Я должностію здѣсь обязана пребыши,
 И иначе не могу ошселъ прочь ошѣши,
 Какъ развѣ мой отецъ иль Пирръ мнѣ по
 велишъ.

Пусть участь онъ мою шеперь опредѣлишъ.
 Поди и дай ему слова ошцовы вняши,
 Чшо врагъ ошечештва ему негоденъ въ зяши.
 Чшобъ онъ межъ плѣнникомъ рѣшилъ себя и
 мной,
 Ково изъ двухъ онъ насъ оставишъ здѣсь
 съ собой.

Ему иль мнѣ не бышь, не больше стоишъ
 слова.

Прощай! лишь молвишъ онъ, я въ путь съ
 тобой гошова.

Я В Л Е Н І Е Ш.

ОРЕСТЪ [одинъ].

Пришворшуй, или нѣшъ, но шы гошова
 будь.

Я въ шомъ, чшо онъ тобой не дорожишъ
 ошнюдь.

Онъ заняшъ лишь шеперь своей Троянкой
 милой,
 Другая всякая предмешъ ему поштылой;
 И можешъ, ищешъ онъ лишь случай улу-
 чить,
 Чтобъ какъ ее отсель пристойнѣй удалишь.
 Мнѣ стоишъ лишь начашъ. О какъ я восхи-
 щуся,
 Когда сокровищемъ такимъ обогащуся!
 Спасай, Эпиръ, Троянъ, храни остатки
 ихъ,
 И сына Гектора, вдову и всѣхъ другихъ.
 Довольно, ежели Княжна намъ возвращишся,
 И съ Пирромъ и съ шобой на вѣки разлу-
 чишся.
 Но щастіе сюда ведешъ ево. Начнемъ;
 Къ заразамъ шаковымъ умрише чувства въ
 немъ!

 Я В Л Е Н І Е І V.

ПИРРЪ, ОРЕСТЪ и ФЕНИКСЪ.

ПИРРЪ.

Тебя я, Государь искалъ. Не внявъ какъ
 должно,
 Я важность словъ твоихъ ошвергъ неосто-
 рожно.
 Ви-

Винюся. Но по шумъ, какъ вникъ, увидѣлъ я,
 Коль правильна была и сильна рѣчь швоя.
 Я мыслилъ самъ, что я не дѣльно оскор-
 блялся,

Что Грекамъ я, опцу, себѣ врагомъ являлся,
 Что Трою возводилъ, и все то низвергалъ,
 Что сдѣлалъ Ахиллесъ, и чѣмъ я славенъ
 сталъ.

Я гнѣва болѣе Царей не воспячаю,
 И жершву месши ихъ во власнь швою вру-
 чаю.

ОРЕСТЬ.

Жестоко, Государь, нещаснаго губишь;
 Но кровью лишь ево ты можешь миръ ку-
 пишь.

ПИРРЪ.

Но вождѣннаго и вѣчна мира она
 Залогомъ, Государь, да будетъ Гермѣона.
 Я съ ней вступаю въ бракъ. Рокъ, кажешя,
 и длилъ
 Сей случай, чтобъ шакой какъ ты, свидѣ-
 шель былъ.

Языкомъ здѣсь швоимъ вся Греція вѣщаетъ,
 И Менелай въ тебѣ оживша брата чаешъ.
 И шакъ поди къ Княжнѣ, поди, и ей реки,
 Что завшра ошъ швоей я жду ее руки.

ОРЕСТЬ.

О боги!

ЯВЛЕНІЕ V.

ПИРРЪ и ФЕНИКСЪ.

ПИРРЪ.

Ну, Фениксъ! любовь ли движеть мною?
Еще ли не могу я узнатьъ бышь шобою?

ФЕНИКСЪ.

Съ воспоргомъ узнаю! спасительный гибѣѣ
швой

И Грековъ и себя дарить самимъ шобой.

Не рабъ ужъ болѣ ты презрительной за-
бавѣ;

Ты Пирръ, Ахилловъ сынъ, ему соперникъ
въ славѣ,

Который нынѣ гласъ опять ея внушилъ,

И гордый Иліонъ вторично низложилъ.

ПИРРЪ.

Мнѣ кажется, Фениксъ, что я перераж-
даюсь,

И славой нынѣ лишь прямою наслаждаюсь.

Гордяся такъ шеперь, какъ прежде низокъ
былъ,

Я мню, что шмы враговъ въ любви побѣ-
дилъ.

По-

Подумай, я ходилъ надъ пропастью какою!
 Коль спрашну шучу золь любовь влечешъ
 съ собою!

И сколько въ жершву былъ гошовъ друзей
 принесъ! - - -

Одинъ взглядъ могъ все шо въ забвенье мнѣ
 привести.

Ужасной огонь войны въ Эпирѣ загарался.
 Я съ радостью для ней въ ровъ гибели ввер-
 гался.

ФЕНИКСЪ.

Конечно, Государь! благословенъ шомъ
 часъ,

Когда - - -

ПИРРЪ.

Ты видѣлъ, какъ она въ послѣдній разъ
 Уничжишельно со мною поступала.

Я видя, какъ она рвалася и спрадала,
 Былъ въ чаянїи шомъ, что жалкой сына
 видѣ

При крайности шакой суровость въ ней
 смягчить.

Хошѣлъ я знашь успѣхъ сихъ нѣжныхъ цѣ-
 лованій;

Но чтожъ нашолъ? лишь смѣсь ругатель-
 ствѣ и рыданій.

Сви-

Ни кровь моя меня, ни санъ съ ней не равня-
юшъ.

Причины многія съ ней Пирра раздѣляюшъ!
ФЕНИКСЪ.

Такъ полножъ, Государь и говоришь о ней.
Сшупай увидѣшься съ невѣстою своею,
И спросишь законную въ душѣ своей пишая,
Забудь свой даже гнѣвъ, предъ нею возды-
хая.

Сшупай расположишь ее ко браку самъ.
Соперника ль къ такимъ упошребляшь дѣ-
ламъ?

Онъ съ лишкомъ спросишь ей, чшобъ могъ
желашъ вамъ брака.

ПИРРЪ.

Какъ чаешь? будешъ ли прискорбна Ан-
дромаха,
Какъ свѣдаешъ, чшо мной забыша ужъ она?
ФЕНИКСЪ.

Всегда ль душа швоя сей язвою полна?
О боги! всю она въ умъ швоемъ лешаетъ.
Какое къ ней тебя волшебство пришягаешъ?

ПИРРЪ.

Нѣшъ! я не всю еще, чшо должно, ей
сказалъ;
Я злобу ей мою лишь вполы показалъ.

Она

Она же вѣдаешъ , коль сильною враждою
 Я въ сердцѣ къ ней киплю. Пойдемъ , Фе-
 никсѣ , со мною ,
 Пойдемъ къ ней. Я хочу въ глаза ей доса-
 ждашь ,

И ненависти всей моей свободу дашь.

Увидишь , какъ ея заразы я унижу.

Пойдемъ , Фениксѣ , пойдемъ !

ФЕНИКСЪ.

Ужъ я довольно вижу.

Спупай , забывши честь , къ ногамъ ея у-
 пасшь

И кляшвами предъ ней свидѣшельствуя
 спрасшь

Давай ей поводы еще собой ругашься.

ПИРРЪ.

Ты думаешь , что мнѣ съ ней шяжко раз-
 спавашься ,

И что я къ ней лешя , гошовъ ей всю про-
 сшишь ?

ФЕНИКСЪ.

Довольно ! ты ея не пересшалъ любишь.

ПИРРЪ.

Ково любишь ? Ее ? Любишь безчеловѣчну ,
 Кошорая за всю къ ней искренность сердечну
 Тѣмъ

Тѣмъ болѣе меня спарается помишь,
 Чѣмъ ревностиѣе ей угоднымъ силушь бышь?
 Ни рода, ни друзей, лишенная покрова,
 Миѣ сына погубишь ея лишь стоишь слова;
 Пришелица - - - - что я? Въ плѣну она, ра-
 бой!

Я сына ей даю, себя и всю съ собой!
 И въ звѣрскомъ сердцѣ семъ нѣшь имя миѣ
 инова,
 Какъ лишь губишеля, врага ея презлова.
 Нѣшь, нѣшь! я кляшву даль, пришелъ оп-
 мщенья часъ!

И должно оправдашь въ ней ненависть хоть
 разъ.

Пусшь Грекамъ сынъ ея на муки предаешся ----
 О! сколько, сколько слезъ изъ глазъ ея
 польешся!

Какъ будешъ звашъ она меня въ поскѣ своей?
 Какое зрѣлище гошовишся для ней!

Она умрешъ, Фениксъ, и я тому виною.
 Самъ ножъ ей въ грудь вонжу, и шочно сей
 рукою!

ФЕНИКСЪ.

На что жъ и разглашашъ, коль дѣло свы-
 ше силъ?

Что слабоси своей шы прежде не спросилъ?
 Пирръ

ПИРРЪ.

Я знаю. Но проси ошатку чувства
нѣжна!

Иль чаешь ты меня къ борьбѣ сей не наде-
жна?

Съ свирѣпостью во мнѣ пылавшая любовь
Послѣдни искры ужъ выбрасываешь въ кровь.
Сшупай за мной, Фениксъ, и руководствуй
мною,
Троянца ли губишь, увидѣшься ль съ Кня-
жною.

ФЕНИКСЪ.

Иди къ ней, Государь; пускай узнаетъ
свѣтъ,

Что чести жершвуя - - -

ПИРРЪ.

Исполнимъ мой обѣщъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ОРЕСТЪ и ПИЛАДЪ.

ПИЛАДЪ.

Умѣрь сіе души движеніе ужасно.

Ты виѣ себя. Позволь - - - -

ОРЕСТЪ.

Нѣшѣ, нѣшѣ! ужѣ всѣо напрасно.

Чшобѣ шы ни говорилѣ, не внемлю ничему:

Усталѣ ужѣ я, Пиладѣ, покорствовашѣ уму.

Такѣ слишкомѣ уже жишѣ и слишкомѣ мнѣ

крушишься,

И должно наконецѣ вѣ сей крайности рѣ-

шишься,

Погибнушь самому, или увезешь ее.

Я твердо предпріялѣ намѣренье сіе.

Да, да! и совершу.

ПИЛАДЪ.

Инѣ пусть и шакѣ, согласенѣ.

Но помни, Государь, шы здѣсь не безопа-

сенѣ.

Чшо видючи швои посшупки заключашѣ?

Пришворствуй, сокрывай себя грызущій ядѣ.

И воздухѣ вѣ сихѣ мѣстахѣ, и Дворѣ, и

спражи оны,

Л

Во

Во власши Пирра всю , а паче Гермїоны.
 Какъ можешь, болѣе скрывай свой гнѣвъ отъ
 ней.

На что ты, ахъ ! искалъ ее въ разспройкѣ
 сей ?

ОРЕСТЬ.

Но въ силахъ ли я былъ тогда владѣть
 собою ?

Тонима зря себя безъ ошдыха судьбою ,
 И бѣшенствомъ обьяшъ , бѣжалъ я, можешь
 бышь ,

Злодѣйкѣ и ся любовнику грозить.

ПИЛАДЪ.

Какихъ же ждалъ плодовъ отъ ярости
 шоль злосной ?

ОРЕСТЬ.

Ковожъ бы не сразилъ ударъ сей смершо-
 носной ?

Онъ завшра, говоритъ , всхупаетъ въ бракъ
 съ Княжной ,

И хочешь , можешь бышь , ругаясь шолько
 мной ,

Чшобъ въ храмъ она моею рукой была вве-
 денна .

Ахъ ! лучше варвара пущь кровью обогрен-
 на - - - !

ПШ.

ПИЛАДЪ.

Ты странной сей судьбы виной кладешь
ево ;

Но самъ, шерзаяся внутрь сердца своего,
Не легче, можешь бышь, и онъ себя взды-
хаетъ.

ОРЕСТЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! мое ево опчаянье ласкаетъ.
Такъ шочно, безъ меня и безъ любви моей,
Презрѣнье лишь одно оказывалъ онъ къ ней;
И варваръ лишь за шѣмъ въ противный
бракъ вступаешь,
Что шумъ ужъ вся моя надежда погибаетъ.
О боги! знаешь конца мученьямъ не видишь!
Всѣо было сдѣлано, что могъ лишь я же-
лать!

Измѣнникомъ мерзая, Княжна ко мнѣ склоня-
лась,
Ошъ глазъ ево на вѣкъ бѣжашъ пригото-
вля-
лась,
И сердце, въ коемъ спрась съ враждой бы-
ла въ равнѣ,

Ошказа ждало лишь, опдаться вовсе мнѣ.
Она, Пиладъ, свой взоръ къ Оресту обра-
щала,

Ореста слушала, Оресту отвѣчала,

Жалѣла наконецъ. Въ ней жалость я родилъ.
Еще бы слова два, и я бы щаспливъ былъ!

ПИЛАДЪ.

И ты увѣренъ въ томъ?

ОРЕСТЬ.

Но можно ль сомнѣваться?

Сей гнѣвъ къ измѣннику - - -

ПИЛАДЪ.

Ахъ, долго ль ослѣпляться?

Повѣрь, что никогда онъ не былъ шакъ ей
милъ.

Но пусть бы Пирръ ее тебѣ и уступилъ:
Не ужъ ли думаешь, чтобъ шотчасъ хи-
просъ нова

Остановишь ее здѣсь не была готова?

Послушайся меня: на мѣсто чшобъ увезъ,
Бѣги, и вѣкъ забудь, что Герміона есть.
Что! злобной фуріей ты хочешь обязаться?
Которая себя кляшетъ будешь и гнушаться,
И близкій ужъ къ концу оплакивая бракъ,
Захочешъ, можешъ бышь, всю жизнь свою - -

ОРЕСТЬ.

Всѣо такъ!

Но я за шѣмъ - шо съ ней и не хочу раз-
сшатъся.

Какъ!

Какъ! всѣо въ глазахъ ея здѣсь спалобъ
усмѣхашься;

А я, расперзанъ внутрь мучительной шо-
ской,

Безплоднобъ бѣшенство [одно лишь взялъ
съ собой,

По свѣшубъ цѣлому опять пошолъ ски-
пашься,

И спалъ бы вдалькѣ забышь ее спарашься?

Нѣтъ, нѣтъ! мнѣ жизнь моя и такъ ужъ
несносна.

Пускай же мучишься со мною и она.

Довольно я себя на часть свою помучилъ,

И жалостью пустой довольствовашься ску-
чилъ

Теперь хочу уйши дорогою иной;

Хочу, чшобъ варварка дрожала предо мной;

Чшобъ звѣрская душа, ошъ слезъ не обсыхая,

Безплодно сѣшуя, крушася и вздыхая,

Давала въ горести всѣ шѣ мнѣ имена,

Которы ошъ меня слыхала и она.

ПИЛАДЪ.

Изрядно жѣ ты свое посольство окон-
чаешь!

Но какъ во свѣшѣ слышь по дѣйствѣ ономъ
чаешь?

Похитишель Орестъ!

ОРЕСТЪ.

А что, Пиладъ, мнѣ свѣтъ?

Опчаянной душѣ ни въ чемъ ужь нужды
нѣтъ.

Коль трудъ мой Грекамъ дастъ покой-
свомъ насладишься,

Иль горькихъ слезъ моихъ шѣмъ меньше бу-
детъ лишся?

И чтобъ мнѣ пользовалъ звукъ щещныхъ
ихъ похвалъ,

Тогда, какъ сказкою Эпирской я бы сшалъ?

Но что! какъ другу, я хочу тебѣ оп-
крышья:

Невинность мнѣ моя ужь въ шягосъ спа-
новитъся;

И я не вѣдаю, какая злая власть,

Щады всегда порокъ, добро влечетъ въ на-
пасъ.

Ошкуда на себя глаза ни обращаю,

Нещасья лишь, боговъ винащи, я встрѣчаю.

Такъ чтожъ! заслужимъ гнѣвъ боговъ жесто-
кихъ сихъ,

И чтобъ злодѣйства плодъ былъ прежде ме-
сти ихъ!

Но что за странною объяшый слѣпошою,

Спле-

Сплешаешь ты свой рокъ несчастнаго съ
судьбою?

Довольно въ шягосшь былъ швой другъ уже
тебѣ,

Оспавъ ево, оспавъ на произволъ судьбѣ.

Любезный мой Пиладъ! ты слишкомъ друга
любишь ;

Но польза ли ему , что ты себя съ нимъ
губишь?

Возми младенца ты несчастнаго сево ,

И Грекамъ ошвези: мнѣ предаль Пирръ ево :

Сшупай, Пиладъ.

ПИЛАДЪ.

Пойдемъ , похишимъ Гермѣону - -

Какую дружество не одолишь препону ,

Коль жаркая любовь имъ спанешъ упра-
вляшь?

Пойдемъ къ ошважности своихъ воспламе-
няшь :

Нашъ флошъ гошовъ , и вътръ зовешъ насъ
въ шихи воды.

Мнѣ всѣ дворца сево извѣсны шайны ходы

Сей ночижъ я швою добычу похищу ,

И взведши на корабль, тебѣ ее вручу.

ОРЕСТЬ.

Во зло я дружество швое упошребляю.

Но ахъ! просши бѣдамъ, кошорымъ нѣшу краю;

Прости несчастному ты другу своему,
 Теряюще все то, что дорого ему,
 Кошорому оспрадъ, кромѣ себя лишь, нѣшу,
 Кошорой и себѣ несносенъ спалъ и свѣшу.
 Увы! когда и какъ себѣ я заплачу! - - -

ПИЛАДЪ.

Пришворсшуй, Государь! вошь все, что я
 хочу:

Смотри, чтобъ не открышь намѣренія она.
 Забудь до времени, что злобна Герміона.
 Она идешъ. Забудь любовь свою, забудь.

ОРЕСТЬ.

Сшупай, и въ скромности моей увѣренъ будь.

Я В Л Е Н І Е II.

ГЕРМИОНА, ОРЕСТЬ и КЛЕОНА.

ОРЕСТЬ.

Княжна! я возвратилъ тебѣ свою по-
 бѣду:

Готовъ ко браку Пиррѣ, и вамъ препяшствѣ
 ужъ нѣшу.

ГЕРМИОНА.

Такъ, слышала; и мнѣ сказали сверхъ
 того,

Что видѣшь ты меня хотѣлъ лишь для
 сего.

ОРЕСТЬ

ОРЕСТЬ.

И сердцу швоему навѣрно слухъ сей ле-
сшенъ.

ГЕРМИОНА.

Кшобъ чаялъ, чшобы Пиррѣ противъ
меня былъ чесшенъ?

Чшобъ долго медлилъ шакъ онъ пламенемъ
своимъ,

И чшобъ, какъ всю почти я рушила ужъ съ
нимъ,

Въ то время самое нашъ бракъ съ нимъ со-
вершилса?

Я вѣрю, что отъ словъ швоихъ онъ устпра-
шилса,

Чшо польза собшвенна имъ нравишь, а не
спрасшь;

И чшо моя въ шебъ спокрашъ сильнѣе
власшь.

ОРЕСТЬ.

Нѣшъ! онъ шбой горитъ, и спрасшенъ
онъ не ложно.

Не всюль швоимъ очамъ, какъ видишь шы,
возможно?

И безъ сомнѣнїя шо нравишься шебъ.

ГЕРМИОНА.

Но чшо же, Государь, вольна ли я въ
себъ?

Ошдемъ мнѣ избранъ онъ, не я ево избрала.

Могу ль я шо ошняшь, чево я не давала?
 Всегдаль любовь судьбу устраиваешъ намъ?
 Повиновеніе, обычный рокъ Княжнамъ.
 Однако же съ шобой ошселъ я бѣжала.
 Вошъ сколько, для себя, я долгъ мой нару-
 шала!

ОРЕСТЬ.

О! какъ умѣла шы, ширанка - - - Но Кня-
 жна!
 Всякъ власненъ самъ вѣ себѣ, и шы была
 власшна.
 Я льсшился, уповалъ шобой бышь щаспливѣ
 вѣчно;
 Но какъ миѣ шребовашъ? И шы могла ко-
 нечно,
 Не вѣроломшвуя, другому руку дашь.
 Я долженъ не себя, нещасье обвиняшь.
 Но что за пользу я имѣшь ошъ жалобъ чаю?
 Я ими лишь себя несносно докучаю.
 Ты права, признаюсь; швой долгъ, Княжна,
 шаковъ;
 А мой, себя ошъ сихъ избавишь скучныхъ
 словъ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е Ш .

ГЕРМІОНА и КЛЕОНА.

ГЕРМІОНА.

Не чудо ль, что онъ такъ владѣшь собою
можешь ?

КЛЕОНА.

Молчащей грусти ядъ шѣмъ злѣе сердце
гложешь .

Онъ крайнѣ жалокъ мнѣ, и больше по тому,
Что самъ виновенъ онъ нещастью своему
Сочши , какъ Пирръ давно съ тобою обру-
чился ;

Орестъ съ нимъ говорилъ , и онъ пошчасъ
рѣшился .

ГЕРМІОНА.

Не мнишь ли ты , что Пирръ боится !
Но чево ?

Иль Греки могутъ быть такъ страшны для
нево ?

Кошорыхъ Трои рать , всегда гоняя , била ,
Кошорые спокрашъ , безъ помощи Ахила ,
Ошъ Гектора спаслись не вѣдая куда ,
Мешались въ ужасъ въ горящія суда ,
И кон , ежелибъ Пирръ не былъ имъ въ под-
пору ,

Подъ Троей бы еще по сю помились пору .

Нѣтъ

Нѣшѣ, нѣшѣ! не можешѣ бышѣ, чтобѣ бранѣ
сѣ собой онѣ велѣ.

Коль онѣ что дѣлаешѣ, такѣ самѣ шово хо-
шѣлѣ,

И коль вступаешѣ въ бракѣ, такѣ любитѣ
онѣ меня.

Но пусть Орестѣ, ко мнѣ относитѣ всѣ,
спеня.

Что слезы намѣ ево? Любезная Клеона!

Почувствуй весь восторгѣ, въ какомѣ днесѣ
Гермиона.

Ты знаешѣ ли, что Пиррѣ? слыхала ль, какѣ
ни ешѣ,

Коль много славныхѣ дѣлѣ - - - Но кто
ихѣ можешѣ счешѣ?

Украшенѣ лаврами, храбрѣ, нѣженѣ, въ лу-
чшемѣ цвѣшѣ,

И вѣренѣ; словомѣ, всѣхѣ онѣ болѣе на свѣшѣ.
Уйдемѣ!

КЛЕОНА.

Прекрати. Соперница твоя
Идетѣ передѣ тебя, шокѣ горькихѣ слезѣ лія.
Подумай.

ГЕРМИОНА.

Иль радости моей нѣшѣ воли мнѣ оп-
дашься?

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е І V .

АНДРОМАХА, ГЕРМИОНА, КЛЕОНА и
ЦЕФИЗА.

АНДРОМАХА.

За чѣмъ, Княжна не хочешь здѣсь ос-
пашься?

Не сладко ль зрѣлище въ твоихъ шеперь
глазахъ?

Гекторова вдова у ногъ твоихъ въ слезахъ.

Не въ зависть введена твоею красою,

О Пиррѣ плакашь я пришла передъ тобою.

Кѣмъ страшна я была, въ комъ былъ мой
весь покой,

Тотъ палъ, увы! пронзенъ жестокою рукой.

Входила нѣкогда страшъ въ грудь сію у-
нылу,

И вмѣстѣ съ Гекторомъ сокрылася въ могилу.

Но мнѣ осмался сынъ. Узнаешь впредь,
Княжна,

Коль сильна въ насъ любовь ко сыну вло-
жена;

Но ты не будешь знашь, по крайности же-
лаю,

Какъ пошню зрѣшь ево погибели у краю,

Когда опнявши всѣ, что въ жизни можешь
льспить,

Хотяшь

Хошяшъ послѣднева, и сына насъ лишишъ.
 Увы! когда, шомаясь осады въ дни плачевны,
 Грозили машери швоей Трояне гнѣвны,
 Умѣла въ Гекшорѣ я ей подпору дашь.
 Я шамъ была, шы здѣсь власшна повелѣ-
 вашь.

Чево нещаснона младенца вамъ спрашишься?
 Ахъ! дайше, дайше намъ въ пусшыиъ дикой
 скрышься!

Какихъ опасносшей ошъ насъ вамъ можно
 ждашь?

Мой сынъ лишь ошъ меня научишься рыдашь.

ГЕРМИОНА.

Я чувствую, какъ скорбь шебя одолѣ-
 ваешъ;

Но строга должносшь миѣ молчашъ повелѣ-
 ваешъ.

Ошцову волю миѣ чшишь должно за законъ.
 Онъ Пирра прошивъ васъ ко гнѣву движешъ,
 онъ!

Но ешьли преклонишь къ иному Пирра
 должно,

Кому, кромѣ шебя, скорѣй сіе возможно?

Приказывай; ему привычна власшь швоя.

Чшо онъ ни сдѣлаешъ, на всю согласна я.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е V.

АНДРОМАХА и ЦЕФИЗА.

АНДРОМАХА.

Съ какимъ презрѣньемъ мнѣ жестока опвѣ-
чаешъ!

КЛЕОНА.

Она сама себя, что дѣлать, научаешъ.
Во обстоятельстве коль я бѣ шакомъ была;
Не медля съ Пирромъ бы увидѣшься пошла.
Одинъ лишь взоръ шотчасъ связь разорвалъ
бы ону,
Смушилъ бы Грецію и наглу Герміону.
А вотъ снѣ самъ идешъ къ тебѣ.

Я В Л Е Н І Е VI.

ПИРРЪ, АНДРОМАХА, ФЕНИКСЪ и ЦЕ-
ФИЗА.

ПИРРЪ [Фениксу.]

Но гдѣ жъ Княжна?

Не сказывалъ ли ты, что въ сихъ мѣстахъ
она?

ФЕНИКСЪ.

Я думалъ.

АНДРОМАХА [Цефизѣ.]

Видишь ли, мои какъ сильны взоры?

ПИРРЪ

ПИРРЪ. [Фениксу.]

Что тамъ она?

АНДРОМАХА.

Увы! ни въ комъ мнѣ нѣтъ опоры!

ФЕНИКСЪ.

Что медлишь? Государь! подемъ Княж-
ну искашь.

ЦЕФИЗА.

Рѣшишься ль ты свое молчаніе прервать?

АНДРОМАХА.

Мой сынъ имъ осужденъ.

ЦЕФИЗА.

Всѣ можешь превънишься.

АНДРОМАХА.

Нѣтъ! щещно всѣ, и я должна ево ли-
шишься;

ПИРРЪ.

Хоть взоромъ бы она почтила насъ сво-
имъ!

Какая гордость въ ней!

АНДРОМАХА.

За чѣмъ мнѣ бышь здѣсь съ нимъ!

Я, множа гнѣвъ ево, свои лишь множу муки.
Пойдемъ!

ПИРРЪ.

Пойдемъ ошдашь Троянца Грекамъ въ руки.
АНДРО-

АНДРОМАХА [*бросившись къ ногамъ Пирровымъ.*]

Поспой, о Государь! что хочешь ты
начашь?

Коль сына отдаешь, отдай же имъ и мать.
Давно ль ты для моей всѣмъ жершвовалъ
защиты?

Тронись хоть жалоспью, коль кляшвы ужъ
забышы.

Иль вовсе уже ты ко мнѣ ожеспочалъ?

ПИРРЪ.

Фениксъ свидѣшель въ шомъ, я слово
Грекамъ далъ.

АНДРОМАХА.

Ты? Тотъ, кто для меня на всѣ бѣды
пускался?

ПИРРЪ.

Былъ слѣпъ, и зрю шеперь, какъ много
заблуждался.

Конечно бы ево могла ты сохранить,

Но ты ниже когда хотѣла попросишь.

Всѣо кончено!

АНДРОМАХА.

Увы! ты видѣлъ шо довольно,

За чѣмъ я умоляшь тебя не смѣла вольно.

Минувша шасшя не могши позабышь,

Ошринуша шобой спрашилася я бышь.

М

Про-

Прости, о Государь! породѣ знаменитой,
Прости сей гордостии со кровью въ сердце
влишней.

Ты знаешь, безъ тебя, хоша кругомъ бѣдна,
Не палабъ ни предъ кѣмъ Гекшорова жена.

ПИРРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! ты ненависть одну ко мнѣ
пишаешь,

И внутрь своей души несчастіемъ считаешь
Моей къ тебѣ любви бышь должной чѣмъ
ни будь,

Сей самый сынъ, о комъ швоя такъ спо-
нешъ грудь,

Когдабъ ты вѣдала, что онъ избавленъ
мною,

Конечно бы любимъ не сполько былъ шобою.

Твое ко мнѣ расшешъ презрѣнье день ошъ
дня,

Не такъ ты Грековъ всѣхъ не шерпишь,
какъ меня!

Красуйся жъ гнѣвомъ симъ, гордися имъ ошъ
скуки.

[Къ Фениксу].

Пойдемъ!

АНДРОМАХА.

Пойдемъ подыашъ къ самоубійству руки.
ЦЕ-

ЦЕФИЗА.

Куда - - - -

АНДРОМАХА.

Но что еще могу ему сказать?

Творецъ всѣхъ волъ моихъ какъ можешь ихъ
не знаешь?

Смотри, о Государь! что спала я шобою:
Я зрѣла смерть отца, и въ люшомъ пламѣ
Трою;

Въ глазахъ моихъ, увы! весь родъ мой пре-
сѣченъ,

Изъявленъ мой супругъ въ пыли конями
влаченъ,

Со мною сынъ ево сужденъ на вѣчны слезы,
Но что не можешь сынъ; дышу, ношу же-
лѣзы.

Я больше дѣлала: я мнила иногда,
Что къ щасью рокъ еще загналъ меня сюда;
Что къ облегченію напастей шоль великихъ
Помонокъ бѣдствениый и сынъ Царей шили-
кихъ,

Коль спалъ уже рабомъ, къ твоимъ при-
чпенъ рабамъ.

Ахилломъ нѣкогда уваженъ былъ Пріамъ,
Какъ горесъ смершная въ немъ сердце раз-
дирала.

Оружье лишь даю тебѣ прошивъ себя.
Я чаялъ болѣе имѣши сердца гнѣвна;
Но взглянь ты на меня по крайности, Ца-
ревна.

Смотри, жестоки ли кажуся я судьей?
Врагомъ ли, ищущимъ погибели швоей?
За чѣмъ прошивъ себя ты злосць во мнѣ
раждаешь?

За чѣмъ сама меня къ измѣнѣ принуждаешь?
Коль сына своего ты хочешь жива зрѣть,
Прешанемъ злобою другъ ко другу кипѣшь.
Къ спасенію его я самъ тебя склоняю.
Что дѣлашь мнѣ еще? что дѣлашь? Я не
знаю.

Иль должно слезно мнѣ просить за сына
машь?

Иль должно мнѣ швои колѣна обнимаешь?
Въ послѣдній разъ: Спасай ево, спасай себя.
Я знаю, каковой рву узелъ для тебя,
И сколько шѣмъ враговъ себѣ пригошовляю.
Я дочь Еленину во Спаршу отсылаю,
И вѣчно на нее безчестіе кладу.

Съ шобою прямо въ храмъ отселъ я иду,
Гдѣ бракъ совсемъ ужъ ждешъ меня и Гер-
мїону,

И шамо на себя взложу мою корону.
 Но помни, вызывъ сей послѣдній вызывъ мой.
 Одно изъ двухъ: пропасть, иль царствовашь
 со мной.
 Годъ цѣлой муку я шерпѣлъ шобой жесто-
 ку,
 И болѣ не сношу невѣднїя року.
 Успалъ ужъ я грозить, бояшься и стра-
 дашь.
 Миѣ смерть шеряшь тебя, но смерть же миѣ
 и ждашь.
 Вотъ что въ послѣднїе тебѣ я предста-
 вляю.
 Размысли. Я тебя въ покоѣ оставляю,
 И скоро возвращусь, чшобъ въ храмъ съ шо-
 бой ишшишь,
 Гдѣ сыну швоему велѣлъ я прежде бышь.
 Тамъ узришь шы меня иль крошка, иль ки-
 пяща,
 Вѣнчающа тебя, или ево губяща.

 Я В Л Е Н І Е VIII.

АНДРОМАХА и ЦЕФИЗА.

ЦЕФИЗА.

Не предѣщала ли, Царевна, я тебѣ,
 Что будешь шы еще власшна въ своей судьбѣ!

АН-

АНДРОМАХА.

Коль страшныхъ слѣдствій миѣ, Цефиза,
ты причина!
Увы! оспалось миѣ на смерть ождать лишь
сына.

ЦЕФИЗА.

Ахъ! долго ль пребывать тебѣ въ упор-
ствѣ семъ?
Во добродѣтели ешь мѣра, какъ во всемъ.
Самъ Гекторъ бы тебѣ совѣшовашь спалъ
то же.

АНДРОМАХА.

Чшобъ Пирра я взвела по немъ на бра-
чно ложе?

ЦЕФИЗА.

Коль сына своего не хочешь погубить,
Такъ средства больше нѣшь, какъ съ Пир-
ромъ въ бракъ вступишь.
Иль чаешь ты и впрямь, чшо Гекшорову
праху
Посыдно съ Пирромъ зрѣшь на ложѣ Ан-
дромаху?
Чшобъ онъ пренебрегалъ героя и Царя,
Кошорой на свои опасности не зря,
Низверженну себя, въ санъ прежній призи-
ваешъ,

Кошорой для себя всё связи разрываетъ,
 Кошорой, ни кто онъ, ни кто ево ошецъ,
 Ни славныхъ дѣлъ своихъ не помнишь на-
 конецъ.

АНДРОМАХА.

Должна ль я для нево не помнишь ихъ
 забвенья?

Забуду ль Гекшора, лишена погребенья,
 Влачима по полю вокругъ нашихъ стѣнъ на
 срамъ?

Забуду ль, какъ пронзенъ въ глазахъ моихъ
 Пріамъ,

Окровавилъ олшарь и кончилъ жизнь неща-
 стну?

Представь себѣ сію, Цефиза, ночь ужасну,
 Въ кошору весь народъ уснувъ, навѣки спишь,
 Вообрази себѣ сей звѣрской Пирра видъ,
 При свѣшѣ жрущаго все пламени входяща,
 По шрупамъ брашїевъ моихъ свой пушь шво-
 ряща.

Дымящаяся въ крови, и жаждуши кровей,
 Возпламеняюща свирѣпшвовашь лютѣй;
 Какъ звѣри дикіе шумъ Греки съ нимъ озли-
 лись,

И кровью улицы и храмы всё облились;

Повсюду Грековъ крикъ, повсюду нашихъ
стонъ,
Которыхъ люта смерть со всѣхъ жрала спо-
ронъ.

Среди конечной сей гибели и страху
Вообрази себѣ полмершву Андромаху:
Вошъ въ видъ Пирръ какомъ, Цефиза, мнѣ
предсталъ;
Вошъ славны шѣ дѣла, чѣмъ знашенъ такъ
онъ спалъ,
И вошъ, ково ты мнѣ въ супруги назначаешь!
Нѣшь, нѣшь! напрасно ввешь меня въ измѣ-
ну чаешь.

Не буду я женой злодѣю моему.
Пусть жертвой спанемъ мы послѣднюю ему;
Но ненависть моя ему не будетъ жершва.

ЦЕФИЗА.

Пойдемъ же, швоео увидѣшь сына мершва.
Видь только ждущъ себя - - - Ты спо-
нешъ? ты дрожишь?

АНДРОМАХА.

Какою рѣчью ты мнѣ въ шомну грудь ра-
зишь!
Какъ! буду я при шомъ, когда въ рукахъ
злодѣя
Пронзенъ мой бѣдный сынъ, увянетъ, охладѣя?

Сей сынъ , единая отрада лишь моя ,

Сей сынъ , въ комъ Гекшора сладчайша ви-
жу я ?

Увы ! мнѣ памятно , когда судьбѣ по волѣ
Къ Ахиллу , иль на смершь , онъ шелъ на
рашно поле ,

Взялъ сына на руки , и къ сердцу нѣжно
жалъ :

„Дражайшая моя супруга ! онъ сказалъ ,

„Не знаю , что мнѣ рокъ сей день пригото-
вляеть ;

„Любовь моя тебѣ залогъ сей оставляеть .

„И ешьли я паду , ты мной ему ужъ
будь .

„Коль сладко бракъ тебѣ щасливой вспо-
мянушь ,

„Такъ сыну покажи , какъ ты отца лю-
била . „

А я чшобъ , кровь сію текущу зря , сно-
сила ?

Чшобъ предкамъ я ево погибнушь съ нимъ
дала ?

Тиранъ ! гдѣ спраждеть сынъ за машерни
дѣла ?

Чѣмъ бѣдное дитя виновно предъ тобою ?

Иль племя и всево лишася швоей рукою ,
На-

Наскучилъ онъ тебѣ , въ бѣдахъ пуская
стоишь ,

Которыхъ чувствовать еще не можешь онъ?

Однако же , мой сынъ , ты примешь смертну
муку ,

Когда не удержиши злорада злову руку .

Что жъ въ сей напасти мнѣ , о горе ! пред-
принять ? - - -

Нѣтъ , нѣтъ ! ты не умрешь ! я не снесу ,
я машь .

Гдѣ Пирръ ? Пойдемъ къ нему , пойдемъ :
такъ видно должно .

Но , ахъ ! Цефиза , нѣтъ , избавь меня , коль
можно .

Поди одна къ нему .

ЦЕФИЗА .

Что жъ я сказать должна ?

АНДРОМАХА .

Что къ сыну моему любовь во мнѣ силь-
на . - -

Не ужъ ли онъ ево и вподлинну погубишь ?

Какъ звѣрство можешь бышь въ душѣ , ко-
шора любишь ?

ЦЕФИЗА .

Царевна ! онъ сей часъ хошѣлъ сюда прій-
тишь .

Что медлишь бѣшенство ево предупредить ?

АН-

АНДРОМАХА.

Поди жь, увѣрь ево. - -

ЦЕФИЗА.

Чшо шы кь нему ужь склонна?

АНДРОМАХА.

Позволена ль, увы! шоль сконносшь без-
законна!

О Троя! о супругь! о сынь несчастный
плодь!

Чѣмь машь швоя должна плашишь за швой
живошь!

Пойдемь!

ЦЕФИЗА.

Куда жь? и чшо вселилось вь мысль?

АНДРОМАХА.

Пойдемь бесѣдовашь съ супругомь на мо-
гилу.

Конецъ третьяго Дѣйствія.

Дѣй.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АНДРОМАХА и ЦЕФИЗА.

ЦЕФИЗА.

Ахъ! почно, Гекторъ самъ невидимо
шамъ былъ,

И чудо оное въ душѣ швоей родилъ.

Онъ хочешъ, чшобъ ево шы сына соблюдала,

Чшобъ пышна Троя имъ изъ пепела возстала.

Пирръ всіо то обѣщаль, шы слышала ше-
перь.

Повѣрь спремленіямъ любви ево, повѣрь.

Друзьями онъ, ошдомъ, народомъ и собою,
Всѣмъ жершвуешъ шебъ, доволенъ лишь шотъ
бою;

Во власшь швою себя и скипшрръ вручаешъ
свой.

Такъ ненависти ль Пирръ достоинъ шаковой?

Уже на Грековъ онъ во гнѣвѣ свирѣпѣешъ,

И о сынѣ швоемъ, равно какъ шы радѣ-
ешъ.

Онъ бѣшенство и злосшь предупреждаетъ
ихъ,

Тѣлохранищелей даешъ ему своихъ,

И

И не щадитъ себя. . . . Но все уже готово
 Во храмъ къ шоржесшву, и ты дала вишь
слово.

АНДРОМАХА.

Пойду, но дай взглянушь на сына мнѣ
сперва.

ЦЕФИЗА.

Царевна! но къ чему поспѣшность ша-
кова?

Когда отъ шягосшкой неволи свободишься,
 Довольно зрѣнїемъ ты сына насладишься:
 Шокрашио въ день ево ты станешь обни-
машь.

И нѣжныхъ ласкъ твоихъ не станушь ужъ
считашь.

Коль сладко сына зрѣшь въ глазахъ своихъ
роспуща,

Не какъ уже раба, цѣней лишь вѣчныхъ
жлуща,

Но чтобы нову жизнь Царямъ шоликимъ
дашь!

АНДРОМАХА.

Увы! поидемъ ево въ послѣднїй разъ
обнять.

ЦЕФИЗА.

Чшо слышу!

АН-

АНДРОМАХА.

О мой другъ! съ шобой ли пришворяшь-
ся?

Тебя ль, Цефиза, мнѣ обманывашь спаряшь-
ся?

Въ злощастіи моемъ ты съ лишкомъ мнѣ вѣр-
на;

Однакожъ лучше знашь и ты меня должна.
Какъ думаешь ты могла, чшобъ въ грусти
шоль безмѣрной

Супругу моему я сдѣлалась невѣрной?

И чшобы шьмы своихъ вспревожа скорбный
прахъ,

Покоя не дала усопшимъ я въ гробахъ?

Туль пепелу ево я память обѣщала?

Но сыну смерть ево жестока угрожала;

Должна была спасашь. Пирръ въ бракъ всту-
пя со мною,

Торжественно въ покровъ ево пріемлешъ
свой.

Довольно. Пирровъ нравъ, Цефиза, мнѣ извѣ-
стенъ:

Стремшеленъ, свирѣпъ, но искрененъ и
чешенъ,

Онъ болѣ сдѣлаешъ, какъ нежели я жду.

На Грековъ злость еще надежду я кладу,
Чшо

Что мой несчастный сынъ не будешь сиротою,
И шакъ, коль должно ужъ мнѣ жертвовашъ
собою,

Коль чаши горестей ни какъ не лзя ми-
нушь,

Иду, на вѣкъ ему во храмъ присягнушь,
И сына моево, симъ бракомъ мнѣ проши-
внымъ,

Ко Пирру привязашъ союзомъ неразрывнымъ,
Но шопчасъ, какъ свою погибель совершу,
Въ невѣрну грудь сію смершелный ножъ
вонжу!

И спасши честь мою, казня себя едина,
Ошдамъ, чѣмъ я должна и Гекшору и сыну.
Вошъ хитросшь какову любовь моя шашъ,
И вошъ, что Гекшоръ самъ исполнишь мнѣ
велишъ.

Пойду смѣсисься съ нимъ во мракъ вѣчной
ночи;

А ты, Цефиза, мнѣ закрой померкши очи.
ЦЕФИЗА.

Не жди, чшобъ я жила разшавшись съ
шобой. . .

АНДРОМАХА.

Нѣшъ! жертвы отъ себя я шребую иной;
Я всю мою въ тебѣ надежду полагаю,
Тебѣ

Тебѣ несчастнова я сына поручаю ;
Живи ты для нево , живи для Трои всей ,
Для спона машери , для племени Царей ;
Будь Пирра примѣчашь на всякой часѣ го-
шова .

Смотри , чшобѣ не забылѣ онѣ даннаго мнѣ
слова .

Коль именемѣ моимѣ еще полна вѣ немѣ грудь ,
То можешь обо мнѣ ему напомянушь .

Уважѣ ему , уважѣ союза брачна силу ;
Скажи , чшо я сошла ево женой вѣ могилу ;
Чшо долженѣ дашь конецѣ онѣ гнѣву своему ;

Чшо сына моево вручаючи ему ,
Почшеніе мое я слишкомѣ доказала ,
И можешѣ бышь , чшо шѣмѣ еще пресшупнѣй
спала .

Дай сыну моему героевѣ предковѣ знашь ;
Воспламени ево ихѣ славѣ подражашь .

Скажи , чѣмѣ имена ихѣ вѣ свѣшѣ возблиспали ,
Чшо не породю , дѣлами славны спали ;

Тверди о подвигахѣ ошца ево всегда ,
И имя машери пущь слышишѣ иногда .

Но чшобѣ , оставленѣ онѣ ошѣ насѣ вѣ шולי-
кихѣ бѣдстввахѣ ,

Ошнюдѣ не помышлялѣ ошмищенія о средствахѣ .
Всѣо шщешно шамѣ , гдѣ рокѣ не хочешѣ по-

борашь !

И

Онѣ

Онъ рабствовашь сужденъ, и долженъ угождашь.

Пусть скромно о своихъ онъ предкахъ воспоминаешъ.

Въ немъ Гекшорова кровь, но въ немъ ужъ умираешъ.

И чтобы оживишь безцѣнну кровь сію,
Я спрасъ и ненавистъ вдругъ въ жертву
опдаю,

Пронзаю грудь себъ убійственной рукою!
ЦЕФИЗА.

Увы!

АНДРОМАХА.

Останься здѣсь, и не ходи за мною,
Коль горестію швой спѣсненъ излишно духъ.
Идушъ. Опри шокъ слезъ, и памяшуй, мой
другъ,

Что шайна моево шебъ врученна рока.
Се мысляща намъ зло Елены дочъ жестока!
Уйдемъ отъ бѣшенства и наглосши ее.

ЯВЛЕНІЕ II.

ГЕРМІОНА и КЛЕОНА.

КЛЕОНА.

Нѣшъ! спранно для меня молчаніе сіе.
Какъ! видючи къ себъ презрѣнье недосшойно,
Ты

Ты можешь такъ сносишь ругашельство спо-
койно ?

Ты, въ коей имя лишь одно Троянки сей
Кипѣнье спрашное раждало крови всей !

Ты, спавивша себѣ обидой и позоромъ,
Чтобъ Пирръ хоть разъ ее почшилъ пріят-
нымъ взоромъ !

Теперь онъ женился , и шронъ дѣля съ ней
свой ,

Клянется передъ ней, поклявшись предъ по-
бой ;

А ты всё терпишь то ? О ! крошосшь не у
мѣша.

Боюсь сей тишины - - -

ГЕРМИОНА.

Звала ли ты Ореста ?

КЛЕОНА.

Звала, Княжна, звала, и шощасъ будетъ
онъ.

Ты знаешь, швой приказъ всегда ему законъ.
Хотя заплаченъ бышь надежды не имѣешь ,
Душа ево всегда шобою пламенѣешь .

Но вошь онъ - - -

ЯВЛЕНІЕ III.

ОРЕСТЪ, ГЕРМІОНА и КЛЕОНА.

ОРЕСТЪ.

Ахъ, Княжна! возможно ль чшобъ хоть
 разъ
 Орестъ къ тебѣ приши услышалъ твой
 приказъ?
 Не щещнаяль меня надежда поласкала?
 Въ самомъ ли дѣлѣ ты съ Орестомъ бышь
 желала?
 Не ужъ ли сжалившись глаза твои со мной,
 Хошяшъ - - -

ГЕРМІОНА.

Я знашь хочу, любима ль я тобой?

ОРЕСТЪ.

Любима ль мной? Увы! шоль многихъ
 кляшвъ забвенье,
 Побѣгъ мой, мой возвратъ, и дерзость, и
 почшенье,
 Опчаянье, и грудь уставша въздыхашъ:
 Какихъ свидѣтелей еще могу я дашъ,
 Коль симъ не вѣришь ты, что я не ли-
 цемѣрю?

ГЕРМІОНА.

Опмши меня, и я всему шогда повѣрю.

ОРЕСТЪ.

ОРЕСТЬ.

Гошовъ , Княжна : пойдёмъ прольёмъ рѣ-
ками кровь ;

Возьмёмъ , ужасную войну зажегши вновь ,
Елены мѣшо шы , а я Агамемнона .

Возбудимъ въ сихъ мѣсахъ всѣ бѣдства
Иліона ;

Пусть будетъ и о насъ молвы свѣшъ полонъ
весь .

Поѣдемъ , я гошовъ . - - -

ГЕРМІОНА.

Нѣшъ , нѣшъ , помедлимъ здѣсь .

Далеко такъ нести безчестіе такое .

Какъ ! я враговъ моихъ оставлю здѣсь въ
покоѣ ?

И мщенья медленна пойду я индѣ ждашъ ?

И року битвѣ себя повѣрю я опмщашъ ?

Нѣшъ , нѣшъ ! при выѣздѣ , своими здѣсь гла-
зами

Хочу я зрѣшь Эпиръ облишый весь слезами ?

Но ешьли хочешь мшишь , такъ мсти меня
сей часъ

Ошрочки всѣ швои почшу я за опказъ .

Сшупай , бѣги во храмъ , и шамъ у ногъ ку-
мира

Вонзи безъ жалости свой мечъ во грудь - - -

ОРЕСТЬ.

- - - Чью?

ГЕРМИОНА.

Пирра.

ОРЕСТЬ.

Какъ!

ГЕРМИОНА.

Ты колеблешся, самъ злобы поливъ къ
нему?

Ахъ! бойся мщенью бышь прошивенъ моему.
Не приводи мнѣ правъ, не помню ихъ ни
мало,

И извиняшь ево шебѣбъ не надлежало.

ОРЕСТЬ.

Чтобъ я оправдывалъ? Ахъ! виновности
ево.

Глубоко врѣзаны внутрь сердца моево.

Ошмшимъ себя, ошмшимъ, но иными пу-
шями.

Или не смѣемъ мы бышь явными врагами?

Возстанемъ на него войной со всѣхъ споронъ

И пусть Пріамову наслѣдишь участь онъ.

Какъ! съ Пирровой главой предъ Грековъ я
предстану?

И плодъ ошъ моево лишь шомъ имъ будеть
сану?

И

И благо общее лишь шѣмъ я охранилъ,
 Что мерзосшнымъ себя убійствомъ осквер-
 нилъ?

Для имени боговъ! пусть Греція осудитъ;
 Пусть ненависти онъ предметъ народной
 будешь;

И какъ общественной окончишь жизнь зло-
 дѣй.

Вспомни, что онъ Царь, и что живощъ
 Царей - - -

ГЕРМИОНА.

Но не довольноль ужъ, что осужденъ онъ
 мною?

Что честь мою хочу я мстить твоей ру-
 кою,

Что я погибели тиранновой цѣна,
 Что не шерплю ево и имъ была страшна?
 Не кроюсь, Государь! умѣлъ не благодарной,
 Умѣлъ мнѣ вкрасься въ грудь наружностью
 коварной.

Отецъ ли шакъ велѣлъ, или любовь моя,
 Нѣшь нужды въ шомъ. Но вотъ шебъ скажу
 что я:

Хотя я, Государь, поруганна, презрѣнна,
 Хотя злобой вся къ нему я нынѣ распаленна,
 Доколь онъ живъ, спашись, что я прошу ему,

Не вѣрь по смерть ево ты гнѣву моему.
 Коль живѣ до завтра онѣ, я имѣ могу бытъ
 спрасна.

ОРЕСТЪ.

Такѣ надобножѣ губишь злодѣя шоль
 опасна!

Такѣ надобно - - - Но чшожѣ однако пред-
 приму?

Какѣ шощасѣ услужу я гнѣву швоему?

Едва лишь я успѣлѣ ступишь вѣ Эпирѣ
 ногою,

Какѣ ты имперію разрушишь хочешь мною,
 Велишь вѣ ужасну миѣ убійства впасѣ вину,
 И день даешь лишь, часѣ, минушу лишь одну.
 Вѣ глазахѣ Эпирянѣ всѣхѣ я долженѣ на-
 ступиши.

Дай жертву миѣ мою во храмѣ препроводиши.
 Не спорю. Лишь пойду, и мѣсто осмошрю,
 Гдѣ кровію ево я руки обагрю.

Сей ночижѣ рокѣ ево посшигнешѣ смершо-
 носной.

ГЕРМІОНА.

Но сей день онѣ во бракѣ всшупаешѣ миѣ
 поносной.

Уже предѣ олшаремѣ шоишь воздвигнушѣ
 шронѣ,
 Гдѣ

Гдѣ посрамленіе мое окончишь онѣ.

Чшо ждешь? Онѣ нагу грудь подѣ мечь швой
подспавляетъ ,

Вкругѣ сына Гекшора всѣхѣ спражей остав-
ляетъ ,

И беззащишенѣ въ храмѣ, безумствуя, идетъ.

Онѣ самѣ шеперь себя мнѣ въ жершву пре-
даешь.

Иль хочешь болѣе ево о немѣ пещися ?

Сшупай и съ Греками своими воружися.

Возпламени своихѣ къ учасшію друзей ;

Мои , здѣсь сколько ешь , во власши всѣ
швоей.

Онѣ мной ругаешь, шобою онѣ играешь ,

Всѣмѣ намѣ смершельный врагѣ и всѣхѣ насѣ
презираешь.

Но чшо ! ужѣ злоба въ нихѣ равно моей го-
ришь ,

И мужа Фригянки на силу ужѣ щадить.

Рѣшися. Отѣ рукѣ швоихѣ ему уйши не можно,

Иль лучше, ихѣ рукамѣ свободу дашь лишь
должно ?

Начальшвуй злобой ихѣ , иль шолько слѣ-
дуй ей :

Предшань мнѣ, весь дымясь въ крови невѣр-
ной сей.

Сшупай. Въ семъ видѣ мной любимъ ты
безъ сомнѣнья.

ОРЕСТЪ.

Но какъ, Княжна! представь - - -

ГЕРМИОНА.

Ахъ! нѣшъ уже терпѣнья.

Обидны мнѣ швой безплодные слова.

Я думала, что ты случая шакова

Лишь ждешь, чтобы меня любишь себя за-
спавишь,

Хотѣла я сама шебъ ево предспавишь,

Хотѣла, чтобы Орестъ спокойно началъ
жись;

Но что! онъ ничево не хочешъ заслужишь,

И только жалобы разноситъ безпреспанно.

Сшупай, и индѣ славь, какъ любишь по-
споянно,

А мнѣ оставь пещись о мщеньи здѣсь самой.

Бѣшуся, снизойдя до подлыхъ ласкъ съ шо-
бой.

Ошказовъ шолько вдругъ снести уже не
можно.

Иду одна во храмъ, гдѣ браку бышь ихъ
должно,

Куда швой робкой духъ не смѣешъ досту-
пить,

Чтобъ

Чтобъ малой шоль цѣной любовь мою ку-
пишь.

Тамъ буду я умѣть приближисья къ зло-
дѣю;

Вонжу ножъ въ сердце шо, кошорымъ щеще-
но шлѣю,

И шощасъ пораза по шомъ себя саму,

Соединю съ ево мой рокъ на зло ему;

И какъ ужасно онъ ни поступилъ со мною,

Я лучше съ нимъ умру, чѣмъ спану жишь
съ шобою.

ОРЕСТЪ.

Нѣтъ, я лишу тебя умѣхи страшной
сей.

Пирръ долженъ умереть рукою лишь моей.

Враги швои шebbъ мной въ жершву прине-
сущся;

Но, ахъ; когда мои услуги воздадутся?

ГЕРМИОНА.

Ошавъ судьбою мнѣ швоей разпоряжать.

И чтобъ былъ флощъ гшовъ ошселъ намъ
бѣжать.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГЕРМІОНА и КЛЕОНА.

КЛЕОНА.

Губишь себя, Княжна! помысли о по-
слѣдствахъ - - -

ГЕРМІОНА.

Я мышлю лишь теперь ошмщенія о сред-
ствахъ.

Не знаю даже я, повѣрю ли кому
Смертельный дашь ударъ злодѣю моему.
Орестъ взялся, но Пирръ виновенъ предо
мною,
И я вѣрнѣй могу владѣшь своей рукою.
Коль сладко будешь мнѣ самой къ ошмщенью
течь,
Изъ ранъ пресшупника кровавой ножъ из-
влекъ!
И чшобъ жесточе онъ всѣ чувствовалъ спра-
даньи,
Сокрышь ошъ глазъ ево жену при разспа-
ваньи!
Ахъ, естлибъ хошь Орестъ пронзая грудь
ему,
Далъ къ пушей скорби знашь, что я виной
шому!
Бѣги къ нему, скажи: пущь Пирръ конечно
знаешь,
Чшо

Что мнѣ, не Греціи онѣ жершвой умираетѣ.
 Бѣги, любезная! пропала мещь моя,
 Коль онѣ умрешѣ, не знавѣ, что эшо мещи-
 ла я.

КЛЕОНА.

Исполню швой приказѣ. Но что я зрю!
 о боги!

Кшобѣ думашь могѣ? Княжна! всшупаетѣ
 Царь вѣ чершогои.

ГЕРМІОНА.

Бѣги, Ореста, ахѣ! скорѣй остановишѣ,
 И чтошбѣ со мной сперва пришелѣ погово-
 ришѣ.

Я В Л Е Н І Е . V.

ПИРРЪ, ГЕРМІОНА и ФЕНИКСЪ.

ПИРРЪ.

Княжна! шы не ждала кѣ себѣ меня, я
 чаю,

И зрю, что вашу я бесѣду разрушаю.

Не съ шѣмѣ я прихожу, чтошбѣ предѣ шобой
 хишришѣ,

И видомѣ правосши вины мои прикрывѣ

Довольно, что меня ужѣ совѣсшѣ обвиняетѣ,

И

И шрудно въ шомъ стояшь, въ чемъ сердце
измѣняетъ ,

Сей день гошовлюсь я съ Троянкой въ бракъ
вступишь

Да! шакъ, Княжна! сей день; и не могу
шаишь ,

Что я ей приношу тебѣ ужъ кляшвы данны.
Другой тебѣбъ сказалъ, что нѣкогда въ
дни бранны

Подъ Троей швой ошецъ съ Ахилломъ согла-
сась ,

Назначили собой межъ нами ону связь ,
И что безъ склонносшей шакъ оба обреченны
Неволей были мы другъ другомъ вовлеченны.
Но мнѣ довольно ужъ, когда не спорилъ я;
Черезъ Пословъ тебѣ дана рука моя.

Хошѣлъ я подшвердишь шо чувшвами моими.
Я зрѣлъ себя въ Эпиръ прибывшу вмѣстѣ
съ ними.

И хощь ужъ блескъ иныхъ побѣдоносныхъ
глазъ

Могущество швоихъ предупредилъ заразъ ,
Симъ новымъ я огнемъ ошнюдь не колебался,
И вѣрнымъ бышь тебѣ всей силой принуж-
дался.

Шсарался я тебѣ всю царску чесшь явишь ,
И

И внилъ, что кляшвы спрасшь мнѣ могушъ
замѣнишь.

Но спрасшь сія шеперь разсудокъ пре-
гаешъ.

Троянка сердце ей прошивно изторгаешъ.

Другъ другомъ влечены, во храмъ мы съ ней
идемъ.

Гдѣ въ вѣчной вѣрности неволей присягнемъ.
Вопи, Княжна, прошивъ посшунка шоль без-
честна.

Клянущи спрасшь пагубну, но спрасшь мнѣ ша
прелестна.

Ошъ гнѣва швоего не крою я себя ;

Онъ столькожъ облегчишъ меня , какъ и
шебя.

Ругай меня , кляни , ничѣмъ не оскорблюся :

Не браней я швоихъ , молчанія боюся ;

И совѣсть , вѣдуща мои неправшы ,

Тѣмъ больше скажешъ мнѣ , чѣмъ меньше ска-
жешъ шы.

ГЕРМИОНА.

Въ сей рѣчи, Государь гдѣ правды не скры-
ваешъ ,

Люблю, что шы себя по крайней мѣрѣ зна-
ешъ ;

И что рѣшасъ прервашъ торжешшвеннѣ узелъ
сей ,

Въ

Въ злодѣйство прямо ты вдаешься какъ зло-
дѣй.

И можешь подлинно, чшобъ Царь завое-
вашель

Сталъ рабствовать себѣ и былъ словодер-
жашель?

Нѣтъ, нѣтъ! бездѣльству есть тебя прель-
стиши чѣмъ,

И ты ко мнѣ пришелъ похвасташь только
шѣмъ.

Какъ! презря домъ и честь, любовнику
Троянки

Торжественно желашь въ супружество Гре-
чанки?

Покинушь вдругъ меня, искашь по шомъ
опяшь,

И въ третій разъ еще на плѣнну промѣняшь?

То Греческу Княжну, шо пришлюю вѣнчая,

То Грекамъ жершвуя, шо Трою защищая?

Всѣ это сердца плодъ достойный швоево,

Героя, коему нѣтъ свяша ничево.

Въ угодность бы швоей супругъ вседражай-
шей,

Не худо бы шобъ названіе сладчайше.

Клятвопреступника, бездѣльника швердишь,

Чшобъ болъ сердце въ ней шобой воспламе-
нишь.

Ты

Ты блѣдношью моею приходишь насыщашь-
ся ,

Чтобъ послѣ вмѣстѣ съ ней шокѣ моею
смѣяшьяся ,

Ты хочешь мною свой украсишь съ нею
бракъ .

Однакожъ, Государь, не много ли ужъ шакѣ?

И не слѣпя глаза прикрасами чужими ,

Не можешь ли блисшашь дѣлами шы своими?

Преодолѣннѣ Пріамъ у ногѣ семьи своей ,

Кончину видащій вдругъ всѣхъ своихъ дѣ-
шей ,

Тогда какъ мечъ вонзя шы въ грудь сію
унылу ,

Точилъ послѣдню кровь , ошъ лѣшъ уже за-
шпылу ;

Въ крови весь Иліонъ кругомъ огнемъ обьяшъ ,

И Поликсены духъ рукой швоею ошьяшъ ,

То зрящимъ Грекамъ всѣмъ съ негодованьемъ
явнымъ :

Что можно ошказашь симъ подвигамъ пре-
славнымъ ?

ПИРРЪ.

Княжна! я знаю самъ, что мшя за машъ
швою ,

Довелъ до варваршва ошважншсть я мою.

○

Тебѣ

Тебѣ я жалобы могу о шомѣ шворити;
 Но я согласенъ всю прошедшее забыши.
 Благодарю боговъ, что хладна кровь швола
 Оправдываетъ мнѣ жарѣ спрасити моя.
 Я вижу, что себя испытывалъ я мало,
 И лучше бы шебя узнашь мнѣ надлежало.
 Когда я совѣсти грызеньямъ въ жершву былъ,
 Тебѣ смершельну шѣмъ обиду наносилъ.
 Считалъ свою вину ничѣмъ незагладиму;
 Но чшобъ невѣрну бышь, бышь надобно лю-
 биму.

Не нужна для шебя была любовь моя,
 И можешъ бышь, шебѣ услугу сдѣлалъ я.
 Не для другъ друга мы съ шобою родилися;
 Мы оба должностыми одними лишь влеклися.
 Какъ могъ я подлинно желашъ любви швоей?

ГЕРМИОНА.

Ты не былъ мной любимъ? Тираниъ ду-
 ши моей!
 А чшожъ я дѣлала? Я всѣхъ Царей през-
 рѣла,
 Ни съ кѣмъ, кромѣ шебя, узъ брачныхъ не
 хошѣла;
 Внутрь царшва швоего сама къ шебѣ пришла,
 Понынѣ шушь, хошь смерть мою въ шебѣ
 нашла,
 Хошь

Хоть Греки моево уже сшудяшя виду.
Я всѣмъ велѣла имъ шаишь мою обиду.
Ждала, надѣялась, авось когда нибудь,
Разкайвшись, опяшь взойдешь на прежній
пушь.

Къ измѣннику тебѣ мой пламень былъ без-
мѣренъ,
Чшожь сдѣлала бы я, когдабъ ты былъ
мнѣ вѣренъ ?

Въ сей даже часъ, когда швоя ужасна рѣчь
Спокойно шакъ мнѣ въ грудь вонзаетъ смерш-
ный мечъ,

Не щешнымъ ли себя я гнѣвомъ наполняю,
И не люблюль тебя, шираниъ, еще не знаю.
Однакожь, Государь, коль въ гнѣвъ Небесамъ
Угодно дашь прельсшишь тебя инымъ глазамъ
Оканчивай свой бракъ! за чѣмъ тебѣ по-
мишься ?

Но дай по крайности опсель мнѣ удалиться.
Впослѣдни, можешъ бышь, тебя ужъ вижу я.
На день лишъ опложи, а завшра власшь
швоя.

Но ты не слушаешъ - - - ты мнѣ не оп-
вѣчаешъ - - -

Жешкокой! вижу, всѣ минушы ты считаешъ,
Которыя со мной теряшь ты долженъ здѣсь

Троянкою своей разсѣянь, заняшь весь;
 Спѣша ее узрѣшь, съ трудомъ другой шы
 внемлешь.
 Ты сердцемъ къ ней лешишь, душой ее объ-
 емлешь.
 Спупай, я не держу, бѣги поклясья въ
 храмъ;
 Ругайся дерзосно святынѣ и богамъ.
 Но боги праведны конечно не забыли,
 Чшо кляшвы шѣжъ меня съ шобой соединили.
 Сшремись предъ олшари невѣрну грудь несши.
 Но бойся шы и шамъ съ собой меня найши.

Я В Л Е Н І Е VI.

ПИРРЪ и ФЕНИКСЪ.

ФЕНИКСЪ.

Ты слышишь, Государь, сей голосъ раз-
 драженной.
 Брегись любовницы опшщеніемъ разженной.
 Она довольно здѣсь къ нещасшю сильна,
 И польза Грековъ всѣхъ съ ея сопряжена.
 Орестъ пылаетъ къ ней, и можешь сей цѣ-
 ною - - - -

ПИРРЪ.

Мнѣ время ужъ во храмъ. Фениксъ! спупай за мною.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГЕРМІОНА [одна].

Гдѣ я? что сдѣлала? что дѣлалъ мнѣ
вопередѣ?

Какой во всей мнѣ бунтъ! кой ядѣ меня
грызетѣ!

Скишаюсь въ храминахъ, бѣгу, куда, не
вижу - - -

Могу ль я хоть ужѣ знать, люблюль иль
ненавижу?

Коль холодно меня жестокой опустилъ!

Ниже приговорною мнѣ жалостью польстилъ:
Примѣшила я въ немъ хоть малое смущенье?

Вздыхнулъ ли хотя разѣ онъ, зря мое мученье?

Къ сненаніямъ моимъ безчувственъ, глухъ
и нѣмъ,

Казалсяль онъ хоть знать, что я снѣню
о немъ?

И послѣ я сего еще о немъ жалѣю?

И сердце низко шель къ несчастію имѣю,

Что, вѣдая, какой ударъ ему грозитѣ,

Ошѣ мысли лишь о шомѣ мяшешся и дро-
жишѣ!

Кѣ ширанну моему я жалось ощущаю,
И въ месѣ усшремлена, уже ему прощаю!
Нѣшѣ, нѣшѣ! не ошмѣнимѣ, что приняшо
ужѣ разѣ.

Пушь гибнешѣ онѣ! равно вишь умерѣ онѣ
для насѣ.

Измѣникѣ бѣшенства во мнѣ не уважаетѣ,
И бури сей конецѣ во плачѣ видѣшь чаешѣ;
— Чшо я, всегда слаба, какѣ много ни грожу,
Ударѣ одной руки другою ошражу.

Онѣ судишѣ шакѣ о мнѣ, минуше вспоминая.
Но нѣшѣ! измѣника заемлешѣ мысль иная.
Вѣ восторгѣ, вѣ шоржешствѣ и вѣ умѣ ему
нейдешѣ,

Погибели ево желаетѣ кшо, иль нѣшѣ.

И симѣ еще меня жестокой зашрудняешѣ!
Нѣшѣ, нѣшѣ! пускай Орешѣ приказѣ мой
исполняетѣ;

Пушь губишѣ! Долженѣ былѣ шо Пиррѣ
предушошрѣшь,

И самѣ принудишѣ онѣ меня шово хотѣшь.
Хотѣшь шово? Такѣ я ево убийца спала?
Такѣ спрасшѣ моя ему шогилу лишь копала?
Сей Царѣ, кошораго я нѣкогда дѣла

Вни-

Внимая, внѣ себя отъ радости была,
 Которому себя я вшайнѣ обручала,
 Когда еще судьба сей бракъ не назначала.
 И такъ я преплыла за шѣмъ лишь столько
 водъ,
 Чшобъ сдѣлать заговоръ на Пирровѣ здѣсь
 живощъ!
 Убишь его! ахъ, нѣтъ! пущь прежде смерш-
 на сшона - - -

Я В Л Е Н І Е II.

ГЕРМІОНА и КЛЕОНА.

ГЕРМІОНА.

Ахъ! что я сдѣлала, любезная Клеона!
 Что скажешь ты? Что Пирръ?

КЛЕОНА.

Безъ мѣры восхищенъ,
 Всѣхъ смертныхъ болѣе влюбленъ и возгор-
 женъ.

При гласахъ радостныхъ народа вопіюща,
 Я видѣла ево невѣсту въ храмъ ведуща
 И полныхъ радости, надежды, спрассти къ
 ней,

На мигъ не сводяща съ лица ея очей.
 Взирающа на всю спокойна Андромаха,

Идешъ и въ храмъ, полна супруга перва
праха.

Ни къ злобѣ, ни къ любви всегда не рѣшена,
Неволей, кажешся, послѣдуешъ она.

ГЕРМИОНА.

А злой Пирръ до конца довелъ мою обиду!
Но не могла ль ты внутрьъ его проникнушь
съ виду?

Спокойныль радости ево вкушаешъ грудь?
Не оглянулся ли сюда онъ какъ нибудь?
Не видѣль ли себя онъ въ близости съ со-
бою?

Скажи, узналъ ли онъ, смутился ли шобою?
Призналъ ли краскою обиду онъ мою?

Иль гордостъ до конца онъ выдержалъ свою?

КЛЕОНА.

Княжна! онъ ничево не видишь и не
знаешъ:

Съ шобою вмѣстѣ онъ всѣ въ свѣшъ забы-
ваешъ.

Не мысля, вѣрнымиль, врагамиль окруженъ,
Весь умъ его въ дѣла любовны погруженъ.
Вкругъ сына Гекшора онъ спражу умно-
жаешъ,

И мнишь, что лишь ему опасность угро-
жаешъ.

Фе-

Фениксъ, ошвѣстивуя самъ Пирру за него,
 Ошъ храма вдалекъ надежно скрылъ ево.
 Вотъ всю, чѣмъ занятъ онъ, и нѣтъ иному
 мѣста.

ГЕРМИОНА.

Измѣнникъ! онъ умреть. Но видѣлалъ
 Ореста?

КЛЕОНА.

Орестъ со Греками своими вшелъ во храмъ.

ГЕРМИОНА.

Ну чшожь! гошовъ ли онъ казнить ши-
 ранна шамъ?

КЛЕОНА.

Не знаю.

ГЕРМИОНА.

Какъ! и онъ ужъ мной не уважаетъ?

И онъ мнѣ измѣнилъ?

КЛЕОНА.

Тебя онъ обожаетъ.

Но совѣстію внутрь волнуемъ и грывомъ,
 То чести, то любви послѣдуетъ умомъ.

Священію ему вѣнецъ на Пиррѣ и порфира,
 Онъ чшитъ Ахилла въ немъ, и самово
 чшитъ Пирра.

Боишься Греціи и свѣша онъ всево,
 Но болѣ всѣхъ себя боишься самово.

Въ боюбѣ онѣ на нево хошѣлѣ руку про-
стерши ;

Убийцы имя лишь ему ужаснѣй смерти.

Но наконецѣ онѣ вшелѣ , не вѣдая и самѣ ,
Преступникомѣ ему , иль зришелемѣ бышь
тамѣ .

ГЕРМИОНА.

Нѣшѣ , нѣшѣ ! онѣ браку ихѣ отнюдь не
помѣшаешѣ .

Я знаю , что ево шакѣ сильно возмущаешѣ .

Не шо , что чаешѣ ты , колеблешѣ духѣ ево :

Подлецѣ дрожитѣ меча , и болѣ ничево .

Какѣ ! машѣ моя могла безѣ прозбѣ , безѣ
униженья ,

Зажечѣ всю Грецію для своего опмщенья !

Сражались десяшь лѣшѣ , и двадесяшь Царей ,

Не знавѣ ее вѣ глаза , погибли вѣ жершву
ей .

А я измѣнника лишь смертью ускоряю ,

И месѣ моихѣ обидѣ любовнику ввѣряю ;

Онѣ можешѣ сей цѣной легко меня купишь ,

Сама себя даю , и не могу опмстишь !

Такѣ знашь вѣ себѣ искашь мнѣ средшва
остаешѣ .

Пойдемѣ ! пусть скорбный вопль по храму
раздаешѣ .

Пому-

Позналъ меня шамъ Пирръ, однакожъ не
смушился.

Казалось, что мной онъ болѣ возгордился,
И что въ лицѣ Посла всѣ Греки презрѣны,
Блескъ вядшій торжеству ево придашь
должны.

По томъ, съ возшоргомъ взявъ всѣ царскіе
признаки,

И предавая самъ ихъ въ руки Андромахи,
„Даю шебъ, онъ рекъ, мой шронъ съ моей
рукой.

„Владѣй, Царица, ввѣкъ Эпиромъ ты и
мною.

„Я сына швоего себѣ въ сыны пріемлю,

„Беру въ свидѣшельство и небеса и землю.

„Кто врагъ ему, врагъ миѣ, клянусь предъ
свѣшомъ всѣмъ;

„И признаю ошсель Троянъ ево Царемъ. „

На рѣчь сію народъ ошвѣшествовалъ пле-
сканьемъ,

А наши бѣшенства и ярости шшенаньемъ

Тотчасъ со всѣхъ сторонъ объашъ измѣнникъ
сшалъ,

И я разишь ево ужъ мѣста не сыскалъ.

Всякъ прежде всѣхъ вонзишь мечъ въ грудь
ево шшарался.

Онъ

Онѣ нѣскольхо минушѣ ошѣ нихѣ оборо-
нялся ,

И весь окровавленѣ , удары ошбивалѣ ;
Но ослабѣвѣ вконецѣ , у жершвенника палѣ
Пробившись сквозѣ шолпу народа изумленна,
Кѣ шебѣ я поспѣшалѣ , Княжна моя без-
щѣнна ,

Чшобѣ , взявѣ шебя , ишши ко приспани
скорѣй ,

Гдѣ шощасѣ всѣхѣ своихѣ увидимѣ мы
друзей ,

Служившихѣ швоему шоль ревностно ош-
щенью .

ГЕРМІОНА.

Чшо сдѣлали они !

ОРЕСТЬ.

Проси ихѣ нешперѣнью .

Нарушили они приказѣ , я вижу , швой .

Тебѣ желалосѣ , чшобѣ я моей рукой

Всѣхѣ прежде швоему нанесѣ ударѣ злодѣю ,

Чшобѣ зналѣ , чшо жершвою онѣ сходишѣ
вѣ адѣ швоею .

Но вѣрь , Княжна , чшо я примѣромѣ былѣ
имѣ самѣ ;

Я ради лишь шебя войши ихѣ нудилѣ вѣ
храмѣ ;

И

И ты убійствомъ симъ, конечно можешь
льспишься.

Кошоро ими лишь должно было свершишься.

Ты дѣйствовала въ нихъ, и ты - - -

ГЕРМИОНА.

Молчи, злодѣй!

И всё приписывай лишь мерзоспи своей.

Спунай, и въ Грекахъ славу неистовство
шоль звѣрско;

Спунай, ты страшенъ мнѣ, и всё въ тебѣ
мнѣ мерзко.

Что сдѣлалъ, варваръ, ты? кошорой адс-
кой богъ

Толь красну жизнь пресѣчь рукаймъ своимъ
помогъ?

Моглиль, ширанны, вы ево коснушьсѣ шѣла,
Чтобъ вся въ васъ гнусна кровь по немъ не
закипѣла?

Но кто надъ нимъ себя судьей поставилъ,
кто?

Чѣмъ смершь онъ заслужилъ? что сдѣлалъ
онъ? за что?

И кто тебѣ велѣлъ?

ОРЕСТЪ.

Не ты ль сама хотѣла?

Не ты ль, здѣсь, давеча убишь ево велѣла?

ГЕРМИОНА.

ГЕРМИОНА.

Ахъ! какъ любовницѣ безумной вѣру
дашь?

Не долженъ ли ты былъ въ душѣ моей
чипашь?

И не видалъ ли ты въ часъ бѣшенства не-
щасна,

Что мысль моя опнюдь съ языкомъ не со-
гласна?

Но пусть хошѣла я! какъ могъ ты под-
швердишь?

Спо разъ бы ты меня засшавилъ повшо-
ришь,

Къ убійству не ходя, со мноюбъ повидался,
Ещебъ пришелъ, еще, иль вовсебъ не
казался.

За чѣмъ ты не далъ мнѣ самой опмшашь
себя?

Кшо звалъ себя въ мѣста, гдѣ бѣгаюшъ
себя?

Вошъ мерзкой плодъ любви, кошорой ты
сгараешь!

Ты всюду ядъ своихъ нещасній разливаешь.

Твое посольство намъ причина зла всево,

Къ моей соперницѣ склонило вдругъ его.

Поднесъ бы онъ еще межъ нами раздѣлялся,

И

И ешьлибъ не любилъ, шо вѣрнобъ припво-
рялся.

Проси, ступай! Я зѣсь въ Эпирѣ оспаюсь;
Со Спаршой, съ Греціей и съ родомъ раз-
спаюсь,

Которой въ мерзость мнѣ и въ ужасъ обра-
шился,

Коль извергъ въ немъ шакой, какъ ты, зло-
дѣй, родился.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ОРЕСТЬ. [одинъ]

Чшо слышалъ я шеперь? ее ли видѣлъ я?
И для ково печетъ пролиша кровь сія?
Коль вѣришь ей, шакъ я измѣнникъ и убій-
ца.

Но Пиррѣ ли умерщвленъ? Орестъ ли крово-
пійца?

Какъ! совѣсть упуша и свѣшъ ума презря,
На жизнь я посягнулъ мной чшимаго Царя!
Нарушилъ вдругъ я всѣ Самодержавцевъ
правы,

Посольски, божески и свѣшскіе уставы,
Ниже свяшый олшарь былъ силенъ обуз-
дашь,

И

И сталъ разбойникъ я, убійца, свяшоташъ!
 Комужъ я жершвовалъ собой? Безчеловѣчной,
 Кошорая меня не будешъ видѣшь вѣчно,
 И станешъ кляшъ равно, хопябъ и живѣ
 онъ былъ;
 Кошорой бѣшенству безумно я служилъ,
 И какъ ужъ сдѣлалъ всю, что было ей
 пріятно,
 Отъ рукъ ево моихъ вдругъ требуешъ обра-
 шно.
 Онъ ей любимъ; а я, я извергъ и злодѣй!
 Она на вѣкъ моихъ скрывается очей,
 И ужасъ всѣхъ именъ даешъ мнѣ въ награж-
 денье,
 Кошоры принялъ я лишь ей во угожденье.

 Я В Л Е Н І Е П О С Л Ъ Д Н Е Е.

ОРЕСТЪ, ПИЛАДЪ и ВОИНЫ ОРЕСТОВЫ.
 ПИЛАДЪ.

Поѣдемъ, Государь. Спѣши скорѣй уй-
 шись,

Или рѣшимся вѣкъ отсель не выходишь.

На нѣсколько минушъ входъ наши защища-
 юшъ.

Женушъ Эпирцы насъ и смершью угрожа-
 юшъ.

Всѣо Андрوماхиной покорно власти шущѣ.
 Ее Царицею, а насѣ врагами чшущѣ;
 И къ Пирру злобою дыхавша непомѣрной
 Всѣо дѣлаешѣ шеперь, вдовѣ что должно
 вѣрной,
 Велишѣ убійцѣ ево искашѣ, и можешѣ бышѣ,
 Что Гекшора она въ насѣ хочешѣ ошо-
 мшишѣ.
 Пойдемѣ, доколѣ мы еще не окруженны,
 Доколѣ и народѣ вокругѣ дочери Елены
 Споишѣ окамененѣ, не зная что начашѣ.
 Вотѣ пушѣ нашѣ, поспѣшимѣ скорѣи сюда
 бѣжашѣ.

ОРЕСТЪ.

Нѣшѣ! сѣ Гермѣоной мнѣ, мой другѣ,
 ошашѣся должно.
 Послѣднихѣ пережшѣ мнѣ словѣ ея не мож-
 но.

Хочу очистишѣ я злодѣйшво здѣсь мое.

ПИЛАДЪ.

Какѣ! сѣ Гермѣоною? забудѣ на вѣкѣ ее.
 Бывѣ бѣшенства ея орудѣемѣ и жершвой,
 Иль ищешѣ новыхѣ шы ругашельствѣ и у-
 мершвой?
 И коль ужѣ нѣшѣ ее, шо должно ль для
 шво - - -

ОРЕСТЪ.

ОРЕСТЬ.

Что слышу! нѣтъ ее?

ПИЛАДЪ.

Какъ! ты не зналъ сево?

Идущихъ насъ она въ чертоги повстрѣчала:
Неисшова, смутна, ко храму побѣжала,
Узрѣла Пирровъ шрупъ у воиновъ въ рукахъ,
Кошорый разливалъ опмщенья духъ въ пол-
кахъ.

Симъ видомъ ярость въ ней подвиглась безъ
сомнѣнья.

Но наконецъ она, намъ зрящимъ съ возвы-
шенья,

Держа въ рукъ кинжалъ, и къ Пирру на-
клонясь,

Взвела ко небу взоръ, и пала поражаясь.

ОРЕСТЬ.

Хвала богамъ! мое несчастье стало вящше.

Да, да! хвалю тебя, о Небо, мя гоняще!

Безъ ошдыха ко злу прикладывая зло,

На верхъ шеперь меня ты золъ моихъ взвело,

Твой гнѣвъ, миѣ спроючи погибель, весе-
лился,

Я казни бышь твоей примѣромъ въ свѣшъ
родился,

Чтобъ полный образецъ нещасья людямъ
дашь.

Умру доволенъ я, и не чего мнѣ ждешь.
Но гдѣ сѣя чеша? чтобъ вполне усла-
дишься,

Ихъ кровью и моей мнѣ надобно омыться.
Хочу при смерти я обоихъ видѣть ихъ.
Соединимъ сердца, прошивны въ жизнь, про-
ихъ. - - -

Но что, вдругъ мрачна ночь вокругъ меня
находишь?

Какъ выйши мнѣ отсель? Что ужасъ мнѣ
наводитъ?

Что сердце такъ дрожитъ? Ахъ! зрю, хвала
богамъ! - - -

О Небо! что за кровь кипишь ручьями
шамъ?

ПИЛАДЪ.

Опомнись, Государь!

ОРЕСТЬ.

Что! Пирръ и здѣсь со мною?

Повсюду ль зрѣшь врага я буду предъ со-
бою?

При-

Принявши сполько ранъ, какъ спасться шм
умѣль?

Посшой! вошъ шотъ ударъ, кошорымъ я
хошѣль. - - -

Но чшо! въ глазахъ моихъ Княжна ево обѣ-
емлетъ,

И силою изъ рукъ ево моихъ отѣемлетъ.

Коль спрашной на меня она бросаетъ
взглядъ!

Какіе демоны во слѣдъ за ней шипяшъ?

Ну, дщери адскія! гошовы ль ваши руки?

Ково сіи змѣи на вѣчныя ждушъ муки?

Кому назначили приборъ вы сей, кому?

Хошите ль вы меня похишишь въ вѣчну
шъму?

Сшупайше, я гошовъ въ жилище вѣчна
сшону.

Но нѣтъ! подише прочь! пусшите Гер-
міону.

Жестока лучше васъ казнь вымыслишь
мою,

И я ей наконецъ пожрашь себя даю.

ПИЛАДЪ.

Онѣ разумѣ пошерялъ. Друзья! намѣ вре-
мя мало;
Безпамятство ево шеперь намѣ способѣ дало.
Спасемѣ ево. Тогда ужѣ шщешенѣ будешѣ
шрудѣ,
Какѣ чувшва сѣ бѣшеншвомѣ вѣ немѣ паки
оживушѣ.

Конецѣ Трагедіи.

КОЛДУНЪ,

ВОРОЖЕЯ и СВАХА,

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

СУЕВѢРОВЪ, досташочный купецъ.

СУЕВѢРОВА, жена его.

НАДЮЖА, дочь ихъ.

ТАМИРЪ, промашавшійся дворянинъ, любовникъ Надюжинъ.

СЕНТОРЪ, }

ФАТИСЪ, }

ДРУЖКА, }

друзья Тамировы,

ПАЛАГЕЯ, служанка Надюжина.

КОЗЬМА, слуга Тамировъ.

САЛУЯНЪ, работникъ СуевѢровыхъ.

НѢСКОЛЬКО КУПЦОВЪ и КУПЧИХЪ, родственники СуевѢровыхъ.

НѢСКОЛЬКО ДѢВУШЕКЪ, подруги Надюжины.

НѢСКОЛЬКО СЛУГЪ, Тамирова дому.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ домъ Сѣвѣровыхъ и съ садомъ, чрезъ которой прямая перспектива, локонецъ оной небольшая калитка.

ЯВЛЕНІЕ I.

ТАМИРЪ и КОЗЬМА.

КОЗЬМА [*Перескога черезъ заборъ въ садъ отлираетъ калитку и влущаетъ въ оную Тамира оглядываясь назадъ*].

Спупайте безъ всякой опасности; здѣсь никого нѣтъ.

ТАМИРЪ [*Вшедши въ садъ поетъ*].

*Мы телеръ ужъ въ тѣхъ мѣстахъ,
Гдѣ гуляетъ во кустахъ
Та Надіожинька красива,
Не горда, и не слесива,*

Коей лѣненѣ столько я,
 Хотѣ еще и не моя;
 Но за всѣ мои къ ней муки,
 Ахъ! избавлюсь ли сей скуки?

И шакъ, Козьма, шы севодни видѣлъ мою
 Надѣжиньку?

КОЗЬМА.

Не о чемъ вамъ сомнѣвашься.

ТАМИРЪ.

Чшожъ она шебѣ сказала?

КОЗЬМА.

Много кое чего наговорила; а между про-
 чимъ увѣдомила, чшо хошящѣ ее выдашь
 замужъ.

ТАМИРЪ.

Какъ? - - - да кшо эшо?

КОЗЬМА.

Вешъ никшо больше, какъ ошецъ да
 машъ.

ТАМИРЪ.

А за ково, не слыхалъ?

КОЗЬМА.

Надѣжа и сама о шомъ еще не знаешъ.

ТАМИРЪ.

Да кшожъ за нее свашался?

КОЗЬ-

КОЗЬМА.

Свашовспва еще ни какого не было ; а какъ скоро увидишь съ Надіюжою, то обо всемъ обстоятельно узнаеше.

ТАМИРЪ.

Эшо дѣло кажешся мудрено : никшо не свашался, а замужъ выдашь хотяшъ.

КОЗЬМА [*оглянувшись въ сторону*].

Шь, шь, шь. Спрячешся, сударь: кшо шо сюда идешъ. [*Прягуться оба за кусты.*]

ЯВЛЕНІЕ II.

ТАМИРЪ, КОЗЬМА, НАДІЮЖА, и ПАЛАГЕЯ.

ПАЛАГЕЯ.

Ау! - - - шущъ ли вы?

КОЗЬМА [*увида ихъ*].

Мы давно здѣсь. [*къ Тамиру*] Выдѣше сударь; эшо Надіюжа съ Палагесю.

ТАМИРЪ [*подбѣгая къ Надіюжѣ беретъ ее за руку и оцую цѣлуетъ*].

Ахъ! сударыня, сколько я радъ, что васъ увидѣлъ чрезъ столь долгое время!

НАДІЮЖА.

Повѣрьше, что и я не менѣе обрадована симъ

симъ свиданіемъ. - - - Теперь мы можемъ говорить обо всемъ безъ всякаго опасенія.

ТАМИРЪ.

Это всего лучше; да оно и къ спашъ, по шому что, какъ я увѣдомился чрезъ слугу, вы хотите что то мнѣ сказать.

НАДІЮЖА.

Да, мнѣ надобно съ вами много кое чего переговорить.

ТАМИРЪ.

Такъ пожалуйста не заставляйте меня думать.

НАДІЮЖА.

Вотъ что я вамъ сказать хотѣла: родители мои вздумали меня выдать замужъ, хотя женихи еще и не сватались; но мысли ихъ стремятся, что бы пріобрѣсть себѣ зятя съ нарочнымъ достаткомъ. При всемъ же томъ, какъ вамъ не безвѣстно, что они наполнены суевѣріемъ, то хотяшъ испытать чрезъ колдуновъ и ворожеекъ, кто шаковъ ихъ зять будетъ; и почитая оное необходимо нужнымъ дѣломъ, хотяшъ послать работника по всѣмъ окрестнымъ деревнямъ искать колдуна и ворожею, дабы чрезъ нихъ, по мнѣнію своему, узнать сущую справедливость.

ТА-

ТАМИРЪ.

Ха, ха, ха, ха. Ахъ! какой вздоръ! ахъ!
какое суевѣрїе!

НАДІЮЖА.

Ежели вы желаете, чшобы я ни за кѣмъ,
кромъ васъ, не была за мужемъ, по поспѣ-
райшесь въ шаковомъ случаѣ употребить
какую нибудь хитрость, чрезъ кошорую
бы сосшавишь взаимное наше благополучїе.

ТАМИРЪ.

Теперь я не знаю, какъ и приступить
къ сему дѣлу. [*поетъ*]

Ахъ! куда мнѣ обратиться?

Горестъ къ горести стрелится.

Лишь одна бѣда пройдетъ,

Въ страхъ другая приведетъ;

Лишь несчастїе минется,

А другое вновь нагнется.

Ахъ! какія мысли взять?

Не могу о томъ сказать.

НАДІЮЖА.

На что же такъ опчаявашься? а спа-
райшесь лучше извѣскивашь какїе нибудь
способы, кошорые бы имѣли доброй успѣхъ
въ желаемомъ дѣлѣ.

ТА-

ТАМИРЪ.

Но кому поручишь эшо дѣло? и кшо можешъ употребить шоль полезныя хищроши? я право не знаю.

КОЗЬМА [лестѣ].

*Ты не соливайся
Мой баричѣ дорогой,
Крѣлко полагайся,
Что я слуга прямой;
Сдѣлаю ломогу
Ме жалѣя самѣ себя;
Вѣдаю дорогу
Огастливить какѣ тебя.*

ТАМИРЪ.

О Козьма! ежели бы ты оказалъ такую услугу, шо былъ бы у меня всегда въ болъшей милосши.

КОЗЬМА.

Я ни какой милосши отъ васъ не требую, кромѣ одной: чтобы по совершѣннѣ желаемого вами, въ чемъ я на себя надѣюсь, женишь и меня на Палагеѣ.

ТАМИРЪ.

Объ ешомъ еще надобно спросишь, хочешъ ли она бышь швоею женою.

НА-

НАДІЮЖА.

Для чего Палагеѣ за него нейти замужъ
Козьма хошь куда, шакъ дѣшина. [къ Па-
лагеѣ] Палагея! скажи правду, вещь онѣ
шебѣ не прошивенѣ?

ПАЛАГЕЯ.

Я не знаю, сударыня, что вамѣ на это
и сказать; мнѣ кажешся, что надобно преж-
де подумашь.

КОЗЬМА.

Чего шутѣ думашь, лапачка моя! гово-
ри скорѣе, что хочешь бышь моею жонуш-
кою; а что до меня касаешся, то со всею
охотою желаю бышь дражайшимѣ швоимѣ
сожиселемѣ.

ПАЛАГЕЯ.

Да какѣ ты будешь со мной драшьяся?

КОЗЬМА.

Вотѣ ужѣ въ эшомѣ дамѣ шебѣ присягу,
что никогда волосомѣ не шрону, а о кула-
кахѣ ужѣ и говоришь нѣчего.

ПАЛАГЕЯ.

Нѣшѣ, прежде побожись.

КОЗЬМА.

Изволь, радосшь моя; я клянусь шебѣ
небомѣ, землею, и словомѣ, всемѣ, чѣмѣ ты
хочешь.

ПА-

ПАЛАГЕЯ [*дастъ Козьмѣ руку*].

Когда шакъ, шо вошь шебъ и рука.

КОЗЬМА [*Взявъ руку*].

Ахъ! какая же у тебя мякинъкая ручонка. . . . [*къ Тамиру*] Теперь дѣло почи сдѣлано: ибо я смекнулъ, какъ оно начашъ и какъ совершишь; я буду играшь роль колдуна, ворожеи и свахи. Свахою пойду къ вашимъ родителемъ, [*къ Надіѡжѣ*] наряжась въ женское платье, по шому что это весьма необходимо въ расположеніи моеи выдумки. Выхваляшь имъ буду своего господина, что обыкновенно свахи дѣлаюшъ за деньги, и говорить шану все, что для лучшаго принадлежишъ; словомъ, дѣло будешъ сдѣлано по желанію, и родители ваши, сударыня, запляшущъ по моей лудочкѣ.

ПАЛАГЕЯ [*Оглянувшись назадъ*].

Ахъ! бѣгише скорѣе отсюда, сшарики наши идушъ въ садъ.

[*Тамиръ и Козьма уходятъ*].

ЯВЛЕНІЕ III.

СУЕВѢРОВЪ, СУЕВѢРОВА, НАДІѡЖА и ПАЛАГЕЯ.

СУЕВѢРОВЪ [*къ Надіѡжѣ*].

А ты, сударыня, что здѣсь дѣлаешь?

НА-

НАДІОЖА.

Я отъ скуки вышла прогуляться.

СУЕВѢРОВА [*Къ Палагеѣ*].

А ты повѣса за чемъ здѣсь? Надіожинька въ садъ, шакъ и ты за неюжъ? подише, подише отсюда: въ горницѣ ни кого нѣшъ, хошь все вынеси.

[*Надіожа и Палагея уходятъ.*]

ЯВЛЕНІЕ IV.

СУЕВѢРОВЪ и СУЕВѢРОВА.

СУЕВѢРОВЪ.

Ну, жена, думай какъ бы дѣло шо сдѣлашь лучше, вещь дочери шо не до шридацаши лѣшъ сидѣшь въ дѣвкахъ; въ ея лѣшы добрые люди давно дѣшей имѣюшъ.

СУЕВѢРОВА.

Конечно шакъ, и Надіожѣ пора за мужъ: слава Богу, ей ужъ семнадцатой годъ; я сама въ ея лѣшы давно за мужемъ была.

СУЕВѢРОВЪ.

Такъ какъ же ты съ нею думаешь?

СУЕВѢРОВА.

Я думаю выдашь за мужъ.

СУЕВѢРОВЪ.

Да за ково?

Р

су-

СУЕВЪРОВА.

Жениха самъ ищи.

СУЕВЪРОВЪ.

Эшо швое дѣло, а не мое.

СУЕВЪРОВА.

А тебѣ до дочери шо развѣ и дѣла нѣшъ?

СУЕВЪРОВЪ.

Какъ дѣла нѣшъ? вещь я ей родной ошецъ; а я говорю въ шакомъ разумѣ, что эшо бабье дѣло выбирать жениховъ.

СУЕВЪРОВА.

Хорошо, я дочери жениха выберу; да какъ тебѣ онъ не понравился?

СУЕВЪРОВЪ.

А не понравился, шакъ я ошкажу, и дочь свою за него не ошдамъ.

СУЕВЪРОВА.

Такъ выбирай же самъ; я знаю, что на себя не скоро угодишь.

СУЕВЪРОВЪ.

Однако, я прежде дочери своей не выдамъ, покуда не сыщу хорошаго и знающаго колдуна, отъ кошораго бы узнашь, кшо Надіѡжъ суженой будешъ; а безъ шого она хошь вѣкъ въ дѣвкахъ сиди. . . . Этому

на-

назадъ лѣтъ съ сорокъ, какъ одинъ мужичокъ вздумалъ шакже дочь свою выдать за мужъ за сосѣдова сына; пошелъ онъ къ колдуну спросить, хорошо ли томъ дѣшина жишь будешь съ его дочерью? колдунъ поколдовавъ ему сказалъ: погубишь ты дѣвку, ежели ошдашь за сосѣдова сына: онъ не спанешь ее любишь, а жишь будешь какъ кошка съ собакою; начнешь моташь и шацишь изъ дому; волочишься будешь за чужими женами, и много еще кое чего онъ ему насказалъ. Мужикъ пришедши домой, всему тому, что слышалъ отъ колдуна, смѣялся, и сочтя то за басню, выдалъ дочь свою за сосѣдова сыночка, кошорой скоро началъ моташь; съ женою жилъ дурно и билъ повседневно; и шакъ сбылося все то, что колдунъ ни говорилъ, а мужикъ жалѣлъ, что его не послушался, и кошѣлъ укусишь себя за локошь, да не могъ досшашь. По сему то хорошему примѣру и я хочу сыскашь колдуна и спросишь его о суженомъ моей дочери.

СУЕВѢРОВА.

Дѣлай что хочешь, а я сыщу ворожею и ее о томъ спрошу. Ворожея всегда лучше

скажешъ нежели колдунѣ. Колдуны обманываютъ, а ворожеи говорятъ правду.

СУЕВѢРОВЪ.

Лжешь ты негодаяка; скажи лучше, что ворожеи, что цыганки все равно обманываютъ народъ, и въ нихъ ни какого шолку нѣшъ, шолько лишь деньги выманиваютъ.

СУЕВѢРОВА.

Врѣешь сударь; я ворожеекъ сама испышала: не въ память ли тебѣ, какъ дни съ шри пропадала у насъ черная кошка? Тогда велѣла я призвать одну спарушку, которая умѣла ворожить, и ее спросила, найдется ли кошка? Она шотчасъ взяла рѣшешо и онымъ раза съ шри повернувъ, сказала, что кошка сама домой придетъ, что и сбылося: посмотрю на другой же день мяукаетъ въ сѣняхъ и просится въ горницу.

СУЕВѢРОВЪ.

Ты шолкуешь о кошкахъ, а я говорю о людяхъ.

СУЕВѢРОВА.

Башька мой, да вещь эшо все равно; я шолько одинъ примѣръ тебѣ сказала.

СУЕВѢРОВЪ.

Ха, ха, ха. Все равно, что дѣвка, что

кошка.

кошка. Ха, ха, ха. Вотъ хорошій примѣръ жена мужу сказала, свершала кошку съ дѣвкойю, ха, ха, ха. Дурища! да хошя бы у тебя и ума-шо совсѣмъ не было, такъшы бы эшо посшыдилася сказашь.

СУЕВѢРОВА.

Ну, ужъ ты разоврался и радъ горло драшъ.

СУЕВѢРОВЪ.

Да вещь ты завралась, а не я. . . Добро, полно шолковашь о кошкахъ, а начнемъ говоришь о дѣлѣ.

СУЕВѢРОВА.

Ужъ надѣлаешь ты дѣла!

СУЕВѢРОВЪ [кричитъ громко].

Гей! Салуянъ! . . . Салуянъ!

СУЕВѢРОВА.

На что онъ тебѣ понадобился?

СУЕВѢРОВЪ.

Я хочу его послать за колдуномъ.

СУЕВѢРОВА.

Да гдѣ онъ живетъ?

СУЕВѢРОВЪ.

Пускай поищешъ, да у ково нибудь поспросишь.

СУЕВЪРОВА.

О безпушная голова! шы все дѣлаешь
ни шо, ни сію. Я пошлю прежде себя за
ворожеею, такъ дѣло шо будешь лучше.

СУЕВЪРОВЪ.

Ты все врѣошь. Молчи.

СУЕВЪРОВА.

Ты самъ врѣошь.

СУЕВЪРОВЪ [лоетъ].

Вошь еще поговори.

СУЕВЪРОВА.

Эй бездѣля не твори.

СУЕВЪРОВЪ.

Ты должна бояшься мужа.

СУЕВЪРОВА.

Ахъ! шы рожа, рожа, рожа.

СУЕВЪРОВЪ.

Эй жена набыю бока.

СУЕВЪРОВА.

Вошь, видалиль дурака?

СУЕВЪРОВЪ.

Помолчашь развѣ не можно?

СУЕВЪРОВА.

Ты дуракъ, это не ложно.

СУЕВЪРОВЪ.

Поди съ глазъ моихъ долой.

СУЕВЪРОВА.

У тебя весь нравъ свиной.

СУЕВЪРОВЪ.

Ужъ ты скоро меня взбѣсишь!

СУЕВЪРОВА.

За чѣмъ много куралѣсишь.

СУЕВЪРОВЪ.

Подижъ прочь, я говорю.

СУЕВЪРОВА.

Я по своему шворю.

Я В Л Е Н І Е V.

ТѢ ЖЕ и ПАЛАГЕЯ.

СУЕВЪРОВА [*увидя Палагею*].

Ты опять таки сюда пришла?

ПАЛАГЕЯ.

Пришла какая то незнакомая женщина, кошорая сказываешь, что имѣешь до васъ прекрайнюю нужду, по чему и желаетъ съ вами видѣшься.

СУЕВЪРОВА.

Такъ пошли ее сюда.

ПАЛАГЕЯ.

Тотчасъ, сударыня. [*Уходитъ*]

СУЕВѢРОВЪ и СУЕВѢРОВА.

СУЕВѢРОВЪ.

Нѣтъ, жена, ужъ по швоему не бывашь, коли ты поперіокъ ломишь; вещь не даромъ пословица шо говоришя : шише де ѣдешь, дальше будешь. Такъ шо и швое дѣло : кабы ты мужу шо была покорна и всегда бы его слушала, шакъ дѣло шо бы было гораздо глаже. Вещь плешью обуха не перешибешь.

СУЕВѢРОВА.

Ври, что помнишь ; а я знаю шо, что сдѣлаю по своему.

СУЕВѢРОВЪ.

Посмотримъ на дѣлъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ и КОЗЬМА [*въ женскомъ ллатѣѣ*].

КОЗЬМА [*кланяется*].

Извинише, милосшивый государь и милосшивая государыня, меня вѣ шомъ, что взяла я смѣлосшь припши къ вамъ ; а причина тому ша, что имѣю нѣчто весьма нужное переговоришь съ вами.

су-

СУЕВЪРОВА.

Нѣтъ ничего, голубушка. Изволь говорить, что швоя за нужда?

КОЗЬМА.

Такъ я съ позволенія вашего и начну. У васъ есть дочка уже невѣста, не ошдадите ли ее за мужъ? а у меня есть женихъ предорогой: собою онъ красавецъ, что чернобровъ, что черноглазъ, что бѣлъ, что румянъ, и смиренъ какъ красная дѣвка, при шомъ богашъ, разуменъ, человеклоубивъ, и въ обхожденіяхъ полишиченъ; а при шакихъ добрыхъ качествахъ, онъ шакой дворянинъ, кошорой имѣешъ за собою множество селъ, деревень, крестьянъ, разнаго рода скоша, всякіе заводы, фабрики, мельницы и прочее; а о деньгахъ и говоришь нѣчего, и подлинно можно сказать, что у него ихъ и куры не клюютъ.

СУЕВЪРОВЪ.

А кто бы шаковъ былъ эшомъ господинъ?

КОЗЬМА.

Онъ человекъ не большаго чина.

СУЕВЪРОВЪ.

Однако?

Р 5

КОЗЬ-

КОЗЬМА.

Отставной капитанъ.

СУЕВЪРОВЪ.

Такъ онъ себя послалъ свахою къ моей дочери?

КОЗЬМА.

Да, милоспивый государь; онъ послалъ меня къ вашей милости.

СУЕВЪРОВЪ.

Да по чему онъ знаетъ дочь мою?

КОЗЬМА.

Онъ мнѣ сказывалъ, что гдѣ то ее видалъ, и она ему понравилась.

СУЕВЪРОВЪ.

А какъ его благородіе зовутъ?

КОЗЬМА.

Тамиромъ.

СУЕВЪРОВЪ.

Тамиромъ. . . . . Тамиромъ?

КОЗЬМА.

Да, да. Тамиромъ.

СУЕВЪРОВА.

Да не шотъ ли это Тамиръ, отставной капитанъ, кошорой живеть отъ насъ недалеко?

КОЗЬМА

КОЗЬМА.

Вы въ помѣ не ошиблись, сударыня; эшо точно онѣ.

СУЕВѢРОВЪ.

О, такѣ эшова Тамира-брашѣ, мы знаемѣ; онѣ мошыга и бѣднякѣ.

КОЗЬМА.

Напрасно, милосшивый государь, изволише порочить честнаго человѣка, и наплюише шому въ глаза, кшо о немѣ такѣ худо вамѣ пересказывалѣ; онѣ шочно таковѣ, какѣ я вамѣ его описала, и можно сказашѣ, чшо дочь ваша была бы очень счастлива, когда бы попала за мужѣ за эшова человѣка.

СУЕВѢРОВЪ [*къ Сувѣровой*].

Можетѣ бышѣ эшо и ложѣ, чшо мы про Тамира съ шобой слышали; вешѣ всѣхѣ людей не переслушаешѣ; много бываетѣ правды, а больше шого пустяки болтающѣ; у всякаго ешѣ языкѣ, и всякой врѣшѣ, чшо хочешѣ, пожалуй слушай. Ономедни и про меня сказали, будшо бы я въ пяшницу ѣлѣ мясо. Чирей бы шому на языкѣ, кшо сложилѣ эшу нелѣпую; вешѣ я не босурманѣ, чшобы въ шакѣ дни шрѣскалѣ скоромное. Боже меня ошѣ шого сохрани! я лучше шри дни голодомѣ

домъ просижу, нежели приму на себя шакой большой грѣхъ, кошорому никогда и прощенія нѣшъ.

КОЗЬМА.

Я васъ увѣряю, что вамъ про Тамира солгали.

СУЕВѢРОВА.

Я шо же думаю. Не даромъ пословица-шо говорится: не всякому-де слуху вѣрь. Это и правда.

СУЕВѢРОВЪ.

Собака лаетъ, а вѣшеръ носитъ.

КОЗЬМА.

Такъ что же вы мнѣ скажете? ошдадите ли дочку шо свою за Тамира?

СУЕВѢРОВЪ [поетъ].

Весъ мой разумъ помутился,

И языкъ ужъ притупился;

Я не знаю, что кагать,

И что свакъ мнѣ сказать?

Догъ тревожитъ ежегасно,

И тревожусь не налрасно,

По тому что догъ одна.

Слрошу лучше колдуна.

су-

СУЕВЪРОВА. [лоетъ]

Ворожитъ я стану прежде,
И тогда буду въ надеждѣ,
Какъ велятъ догъ выдавать,
Стану свадьбу затѣвать,
Жениху Надѣюжу въ руки!
А съ меня горестъ и муки,
Пролодуютъ всѣ ло коралѣ,
Какъ ударилѣ ло рукалѣ.

КОЗЪМА.

Коли вамъ надобенъ колдунъ, такъ я
вамъ его пришлю; у меня есъ одинъ зна-
комой, кошорой колдовашъ шакой маспери-
ща, чшо и Боже упаси.

СУЕВЪРОВЪ.

Такъ приведи его пожалуй; я за шруды
заплачу.

КОЗЪМА.

Хорошо, хорошо, ужъ я пришлю- - -

СУЕВЪРОВА.

А ворожеи нѣшъ ли у тебя на примѣшъ?

КОЗЪМА.

Есъ, мащущка, и ворожея; коли надоб-
на, такъ и ее пришлю.

СУЕВЪРОВА:

Пожалуй пришли, за ешо не будешъ ос-
ша-

шавлена. Да какъ шебя зовушь, моя голу-
бушка?

КОЗЬМА.

Макарьевной, машушка. - - - Такъ что
же вы мнѣ скажете? ошдадите ли дочку
шо за Тамира?

СУЕВѢРОВЪ.

Свашинька! увѣдомъ шы г. Тамира, что
теперь не могу я о дочери моей сказать
ни какова отвѣща, по шому что надобно
прежде сдѣлать нѣкоторое дѣло, и попро-
си, что бы онѣ нѣсколько повременилъ; а
между шѣмъ скажи, чтообъ когда нибудь къ
намъ пожаловалъ.

КОЗЬМА.

Очень хорошо, мой государь.

[*ло томъ поетъ*]

А телеря я пойду,

Колдуна авось найду,

Обо всемъ его распросимъ,

И о томъ также попросимъ,

ВСѢ [*поютъ*].

Чтобы правду всю сказалъ,

Женихавъ намъ описалъ;

Коль велитъ отдать Тамиру,

Въ тестъ ему слоимъ мы Лиру.

КОЗЬ-

КОЗЬМА.

Прощайшежъ покуда. [*Уходитъ*]

Я В Л Е Н І Е VIII.

СУЕВЪРОВЪ и СУЕВЪРОВА.

СУЕВЪРОВЪ.

Дѣло то будетъ лучше, какъ колдунъ придетъ; и коли скажешь, что Тамиръ суженой, такъ и свадьбу зашью.

СУЕВЪРОВА.

Этому не бывашь и не раживашься, покуда я не поворожу, и что ворожея скажешь, за шово и дочь отдамъ.

СУЕВЪРОВЪ.

А я ей не дамъ благословенія.

СУЕВЪРОВА.

Да швое благословеніе не дѣйствитель-
но.

СУЕВЪРОВЪ

По чему бы это такъ, вещь я Надѣ-
жинькѣ то родной ошецъ.

СУЕВЪРОВА.

Машерино благословеніе больше, нежели
ошцово; и я въ ней лучше себя власть
имѣю. [*ло томъ поетъ*].

Я

Я не стану хлопотать,
 Наткну свадьбу затѣвать,
 И такую власть имѣю,
 Что хочу, то дѣлать смѣю.

СУЕВѢРОВЪ [лестѣ].

Ужѣ ты баба заврала,
 Знать не ловко ты слала;
 Я имѣю больше власти,
 Хотѣ спроси всѣ свѣта гости.

ВМѢСТѢ.

Не спрошуся я тебя,
 Колю не помнишь ты себя,
 Выдалмѣ замужѣ свою дочку,
 Хотѣ кѣ селу, хотѣ кѣ городоцку.

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ТѢ ЖЕ и САЛУЯНЪ.

САЛУЯНЪ.

Хозяинъ! пришолъ какой по старичонко,
 молвилъ, што хочешъ съ тобой што-то
 побаишь; а бородища у него вошѣ эдакая.
 Право.

СУЕВѢРОВЪ.

Приведи ево сюда.

СА-

САЛУЯНЪ.

Ладно. А коли поупрямишься, такъ возьми его за вороншъ, и скажу, ступай къ хозяину; онъ велѣлъ тебя привестъ. Прощай хозяинъ. [*Уходитъ*]

ЯВЛЕНІЕ X.

СУЕВѢРОВЪ и СУЕВѢРОВА.

СУЕВѢРОВЪ.

Только ты меня взбѣсишь своимъ обычаемъ; ты упряма какъ оселъ, сердита какъ медвѣдица и зла какъ собака; и только у тебя и на умѣ, что одинъ прокляшья ворожеи.

СУЕВѢРОВА.

А у тебя колдуны на разумѣ и вѣришь имъ плушамъ, какъ самъ себѣ. - - -

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ и КОЗЬМА [*Въ мужикѣмъ ллатъѣ съ привязанною бородою*].

КОЗЬМА.

Слуга вашей милости. Чшо сказашь мнѣ поволише? С су-

СУЕВѢРОВЪ.

А ково шебѣ налобно?

КОЗЬМА.

Меня прислала къ вамъ Макарьевна.

СУЕВѢРОВЪ.

Такъ шы конечно колдунѣ?

КОЗЬМА.

Конечно колдунѣ, да еще и лучшей дока.

СУЕВѢРОВЪ.

Такъ не можно ли поколдовашь?

КОЗЬМА.

Вешь колдовство шо любить деньги.

СУЕВѢРОВЪ.

Объ эшомъ ужѣ и говоришь нѣчего. Будешь доволенѣ.

КОЗЬМА.

Да о чемъ же шебѣ колдовашь шо?

СУЕВѢРОВЪ.

О томъ, что есть у меня дочка на возрастѣ, кошорую пора уже и за мужѣ выдашь, но прежде шого хочешся миѣ узнать, кшо шаковѣ ей суженой будешь; вонъ о эшомъ шо шолько и прошу шебя. Пожалуй поколлуй.

КОЗЬМА.

Поколдовашь, кшо будешь суженой швоеи дочери? хорошо. А что дашь за работу?

су-

СУЕВѢРОВЪ.

Я дамъ тебѣ десять рублей, только
лишь скажи правду.

КОЗЬМА.

Ладно. Слушай же меня, что буду пѣшь.

[поетъ].

Какъ призывалъ меня съ женою гослодинъ,
По прилѣтамъ и мечитый гражданинъ;
У него ветъ есть родима догъ одна,
И сидитъ еще во двѣушкахъ она;
Онъ ветъ хогетъ свою догъ за мужъ
отдать,

Но желаетъ прежде суженаго знать;
Для того то ветъ сыскалъ онъ колдунъ,
Еще перваго на свѣтѣ гадуна;
Онъ и проситъ ветъ сѣдова старика,
Тобѣ сказавъ имъ про догерня жениха.
Вѣ томъ колдунъ ему сердечно обѣщавъ,
Говоритъ: скажу всю правду, цѣврявъ.
Какъ посмѣлъ колдунъ загадку загадать,
Кую проситъ онъ по правдѣ разгадать;
Онъ помѣщикъ, дворянинъ,

И богатый гослодинъ,
У него много полей,
А скота въ нихъ хотъ не бей;
Есть и мѣльницы, заводы,

Самъ хорошей оуб природы;
 Деревенъ, фабрику, луговъ,
 Есть довольно и садовъ;
 Оуб разуменъ, не женатъ,
 Ко всѣмъ ласковъ, и богатъ;
 Собой молодъ, пригоженекъ,
 Право, будетъ вамъ миленеку.
 Отгадайте,
 Отвѣтъ дайте,
 не солгите.

Не солгите,
 Объявите,
 что вы мните?

На загадку,
 Вы отгадку
 мнѣ скажите?

СУЕВѢРОВЪ.

Такъ по эшому зяшь у меня будетъ
 дворянинъ?

КОЗЬМА.

Конечно шакъ.

СУЕВѢРОВЪ.

Да по чему ты ешо знаешь; вещь еше
 не колдовалъ?

КОЗЬМА.

Я чшо на себя взглянулъ, шощасъ шо
 и

и узналъ; а при томъ мнѣ и вѣ уши шепчушъ. А коли хочешь, такъ я и колдовашъ начну и покажу тебѣ жениха; только лишь не пугайся.

СУЕВѢРОВЪ.

Да какъ это можно?

КОЗЬМА.

Черезъ колдовство все это я могу сдѣлать.

СУЕВѢРОВЪ.

Когда такъ, то желалъ бы я посмотришь будущаго моего зятя. Только не страшно ли будешь?

КОЗЬМА.

Будешь страшно, да не очень; а когда спанешь дѣлать то, что я велю, то хотя и испугаешься, да не много.

СУЕВѢРОВА.

Изрядно; и я бы посмотрѣла.

КОЗЬМА.

Такъ подишежь оба сюда. [*Беретъ ихъ за руки и становитъ лицомъ къ театру, вынимаетъ изъ за лазуки длинную тѣсьму, дѣлаетъ изъ оной по землѣ кругъ около Сувѣровыхъ*]. Слушайшежь, что вамъ велю дѣлать: за шѣсьму ни полшага не ходилабъ

С 3

ваша

ваша нога: шагъ перешагниошь, шагъ пошчасъ умрѣошь. Назадъ не оглядывайся, а пошею свернушь. Не говори ни слова, не ворчи, не шепчи, не кашляй, не чихай, съ ноги на ногу не пересступай, глазами не мигай, губами не шевели, не шряснешь корпусомъ и стойше какъ вкопаные. [*По томъ обходитъ вокругъ ихъ три раза, прокашливаетъ и говоритъ*]. Разспунишесь вы горы высокія, вы раздайтесь пропасти великія; шы взволнуйся море синее; приклонишесь вы лѣса дремучіе и всѣ шравушки зеленыя; заревише вы звѣри люшые, вы подуйше вѣтры буйные; загремише громъ и молнія; шы явись ко мнѣ кривой бѣсѣ, спаршій демонъ надъ всѣми адскими жителями, и покажи суженаго Сувѣровой дочери. [*Въ сіе время за кулисами дѣлается громъ, трескъ и шумъ; и когда оный нагнется, то Сувѣровы ислугаяся нагицаютъ шевелитсѣя, а Козьма къ нимъ подбѣгая, говоритъ:*] Тюшь, шюшь, не шевелишесь, когда не веляшъ; а шо все дѣло шакъ испортише, хошь брось. [*Громъ утихаетъ; а Козьма кричитъ во весь голосъ: Го, го, го, го.* [*Въ сіе самое время Тамиръ отлираетъ калитку и сталъ въ оной не*

сходя

входя въ садъ, а Козьма оборачиваетъ Суевѣровыхъ къ Тамиру, и говоритъ] Смотрите шеперь на суженаго вашей дочери, а на своего будущаго зятя.

СУЕВѢРОВЪ и СУЕВѢРОВА [*увидя Тамира лугаются, крестятся и гуряются влѣстѣ*].

Чуръ въ свое мѣсто, чуръ въ свое мѣсто, чуръ въ свое мѣсто, съ нами крестная сила.

КОЗЬМА.

Не пугайшесь ни чего; когда я здѣсь, шакъ никшо васъ не пронешъ. [*По томъ кричитъ*] Изыди окаянный. [*Тамиръ проворно уходитъ, а Козьма беретъ съ земли тѣсму и кладетъ за лазуху.*] Ну, вошъ вамъ и зятя вашего показалъ.

СУЕВѢРОВЪ.

Благодарствую.

СУЕВѢРОВА.

Онъ очень походишъ на шово Тамира, кошорой за Надѣжиньку свашался.

СУЕВѢРОВЪ.

Видно дочери шо нашей за нимъ бышь.

СУЕВѢРОВА.

Нѣшъ, я прежде не ошдамъ, покуда не сыщу ворожею и не поворожу.

КОЗЬМА.

А ежели за ешова не опдадите, шакъ дочь ваша попадешъ за мужъ за удалую головушку, которая совсемъ себя промошаетъ и съ женою своею.

СУЕВѢРОВЪ. [*Къ Сувѣровой.*]

Слышишь ли, что колдунъ говоритъ? Эшо и сбудешся, когда ево не послушаемъ.

СУЕВѢРОВА.

Говорите что хошите, а я сдѣлаю по своему.

КОЗЬМА.

Толкуйте вы что хошите, а мнѣ [*къ Сувѣрову*] заплаши за рабошу деньги.

[*поетъ*]

Десять рубликовъ отдай,

Тамъ ужъ вовсе хотъ не знай;

Ты пожалуй лоскорѣ,

Такъ лойду я веселѣ.

СУЕВѢРОВЪ [*дастъ денги*].

На вотъ, старичокъ; спасибо, что поколдовалъ хорошо.

КОЗЬМА.

Благодаренъ вашею милостію; я и впредь всегда вашъ слуга. [*Уходитъ*]

ЯВ-

ЯВЛЕНІЕ XII.

СУЕВѢРОВЪ и СУЕВѢРОВА.

СУЕВѢРОВЪ.

Теперь мое сердечко на мѣстѣ.

СУЕВѢРОВА.

А мое еще нѣтъ.

СУЕВѢРОВЪ.

По чему?

СУЕВѢРОВА.

По тому что я не нашла еще ворожею
и не поворожилась.

СУЕВѢРОВЪ.

Дурища! развѣ ты колдуну-то не вѣ-
ришь?

СУЕВѢРОВА.

Конечно нѣтъ; а хошя и вѣрю, да не
такъ, какъ ворожеѣ.

СУЕВѢРОВЪ.

Такъ вѣрь же ты ей, а я дочь ошдамъ
за Тамира.

СУЕВѢРОВА [поетъ].

Такъ етому не бывашь,

За него дочь не ошдашь.

СУЕВѢРОВЪ.

Погляжуль я на шебя?

Ты не помнишь и себя.

СУЕВЪРОВА.

Ты мнѣ что ни говоришь,
Лишь себя все шѣмъ спрамишь.

СУЕВЪРОВЪ.

По чему бы ешо шакъ?

Вешъ я еще не дуракъ.

СУЕВЪРОВА.

Нѣшъ, походишь на нево,
Когда слушаешь всево.

СУЕВЪРОВЪ.

Колдуну вѣрю всегда,
Что ни скажетъ онъ когда.

СУЕВЪРОВА.

Я когда поворожусь,
На колдовку положусь.

СУЕВЪРОВЪ.

Ворожейки всегда врушъ,
Только деньги лишь берушъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢ ЖЕ и КОЗЬМА [*входитъ нарядясь простою старухою, имѣя на шеѣ много навязанныхъ узелковъ; лодъ лазухою блюдо, а въ рукѣ кувшинъ съ водою*].

су-

СУЕВѢРОВЪ [оглянувшись].

А это что за старуха?

СУЕВѢРОВА.

Подойди сюда старушка.

КОЗЬМА [подходя кланяется].

Многолѣшнаго вамъ здравія желаю, мои осудари.

СУЕВѢРОВА.

Конечно ты до меня имѣешь нужду?

КОЗЬМА.

Я ворожея; а прислала меня къ вашей милосши Макарьевна.

СУЕВѢРОВА.

Спасибо ей. А это у тебя на шеѣ что за узелки?

КОЗЬМА.

Эшо всякія травы и корешки завязаны.

СУЕВѢРОВА.

А къ чему они пригодны?

КОЗЬМА.

Одни полезны ошѣ всякихѣ болѣзней; иныя, чшобы жена мужа любила; нѣкошорые, что бы мужѣ жену любилѣ и ее слушался; другіе ошѣ того, чшобы порченыхѣ людей привесшь вѣ прежнее состоянїе, и много еще есть шакихѣ травѣ и корешковѣ, кои великія чудеса строчшѣ.

су-

СУЕВЪРОВА.

А есть ли у тебя такія sprawy или корешки, по кошорымъ бы можно было узнать, кто будешь суженой моей дочери, кошорую я хочу выдать за мужъ?

КОЗЬМА.

Для ешова, машушка, ни правъ, ни кошорешковъ не бываетъ; а узнашь по можно ворожбаю.

СУЕВЪРОВА.

И ты ешо узнаешь?

КОЗЬМА.

Какая же я буду ворожея, когда ешова не узнаю?

СУЕВЪРОВА.

Такъ поворожи же мнѣ пожалуй.

КОЗЬМА.

А за шруды что?

СУЕВЪРОВА [*даетъ Козьмѣ*].

Вошъ шебѣ рублѣвикъ.

КОЗЬМА.

Спасибо, машушка. [*По томъ садится на землю, становитъ передъ собою блюдо, наливаетъ въ оное изъ кубшина воду, а лосль вынимаетъ изъ кармана порошокъ и сыллетъ въ оную*].

су-

СУЕВѢРОВА.

А ешо что шакое?

КОЗЬМА.

Эшо шакой порошокъ, по которому я узнать могу всю правду въ ворожбѣ моей, и кошораго ни за какія деньги ни гдѣ досташь не можно.

СУЕВѢРОВА.

Да гдѣ же шы его взяла?

КОЗЬМА.

Я его сама дѣлаю; да и большова шруда онѣ мнѣ стоишѣ: по шому что брожу по дальнымъ лѣсамъ, по мхамъ и болошамъ, гдѣ собираю шакія шравы, цвѣшы и корешки, изъ коихъ составляю сей неоцѣненный и чудный порошокъ. [*Мѣшая лальцомъ порошокъ съ водою, говоритъ:*] шеперь ничего не говорише, и не мѣшайте мнѣ ворожишѣ. [*Продолжая мѣшатъ, говоритъ.*] Правда въ блюдѣ, а неправда въ полѣ; правда въ водѣ, а неправда въ огнѣ; правда въ очахъ, а неправда по заочью; правда во мнѣ, а неправда въ колдунѣ. [*Смотритъ пристально въ воду, и кагая головою, говоритъ:*] Ахъ! какъ дочка ваша счасшлива! какой женихъ у ней молодецъ хорошей: богатъ, уменъ, прѣяшенъ, привѣшливъ, собою при-

пригожѣ, и при томѣ надобно думать, что знашнаго ошродья.

СУЕВѢРОВА.

Да по чему же мнѣ ево узнать можно?

КОЗЬМА.

Какѣ по чему? за перваго, кто будешѣ свашашься, дочку свою и ошдавай.

СУЕВѢРОВА.

Да уже и шакѣ одинѣ дворянинѣ прислалѣ ко мнѣ сваху.

КОЗЬМА.

Ну, шакѣ чево же ты ждѣшь? по рукамѣ, да и вѣ баню; онѣ суженой швоей дочери. А ежели ошдашь за инова, шо дочкѣ швоей жишье будешѣ худое.

СУЕВѢРОВЪ.

Ай ворожея! она шо же самое говоритѣ, что и колдунѣ сказалѣ.

СУЕВѢРОВА.

Вошѣ ты говорилѣ, что ворожей врушѣ. Признайся шеперь, что ты солгалѣ?

СУЕВѢРОВЪ.

Правда, что я прежде на нихѣ не надѣялся; а шеперь вижу, что и ворожеямѣ вѣришь можно.

КОЗЬМА [*Вливаетѣ воду вѣ кувшинѣ*].

Что, довольны ли моею ворожбою?

су-

СУЕВЪРОВА.

Очень много я довольна.

СУЕВЪРОВЪ.

И я также.

КОЗЪМА.

Такъ прощайшежъ, пора мнѣ домой брести. [*Уходитъ*]

СУЕВЪРОВЪ и СУЕВЪРОВА [*лоютъ*].

*Пойдемъ мы телерь свадьбу затъвать,
Пора намъ, лора догку выдавать,
Хорошъ у насъ зять, пріятеиъ, богатъ,
И какъ будетъ онъ на догкѣ женатъ,
То крѣлко ее стачетъ онъ любить,
Меня же съ тобой какъ должно ужѣттить.
Пойдемъ же телерь, скажемъ обо всемъ,
Нашли жениха, догъ знаетъ о немъ.*

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢИ-

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ домъ Суевѣровыхъ. Въ переднемъ углу локоя поставленъ столъ локрытой скатертью; на ономъ наставлены разные овощи и фрукты; за столомъ сидитъ Надіожа, а около ея нѣсколько дѣвцшекъ, изъ коихъ нѣкоторыя шьютъ платье, а нныя бѣлге; Суевѣровъ лохаживаетъ въ задъ и въ передъ ло комнатъ, а Суевѣрова приближаетъ оную.

ЯВЛЕНІЕ I.

СУЕВѢРОВЪ, СУЕВѢРОВА, НАДІОЖА,
ПАЛАГЕЯ и нѣсколько Дѣвцшекъ.
СУЕВѢРОВЪ [къ Суевѣровой].

Прибирай же горницу шо хорошенько, вещь севодни и зговоръ и дѣвишникъ все вмѣстѣ; да и женихъ я чаю скоро будешъ.

СУЕВѢРОВА.

Башька мой, пожалуй не шоропи, все будешъ гошово; шы съ своимъ ворчаньемъ шолько лишь руки опнимаешъ. [По томъ ло молгавъ нѣсколько] Чшо шо мнѣ скучно.

Дѣ-

Дѣвицы красныя ! запойше хоть пѣсенку ,
чѣмъ шакъ сидѣть , шеперь ваше дѣло , что-
бы позабавишь невѣсшу .

ДѢВУШКИ [поютъ].

*Изъ за лѣсу , лѣсу темнаго ,
Изъ за горъ , горъ высокїихъ ,
Конь бѣжитъ , земля дрожитъ ,
За конемъ стрѣла летитъ ,
За стрѣлою молодецъ бѣжитъ ,
Пуховой шлялой помахиваетъ ,
Съ красной дѣвкой разговариваетъ :
Красна дѣвка лерейми мово коня . . .*

СУЕВѢРОВА.

Дѣвицы красныя ! полноше эту , спойше
другую ; вещь не всякая пѣсенка до конца
допѣваешся , не всякая и жена мужу правду
сказываетъ ; хощь и сказываетъ , все обманываешъ .

СУЕВѢРОВЪ.

Какъ ? развѣ шы меня всегда обманываешъ ?

СУЕВѢРОВА.

Вещь епо пословица шакъ говоришся . . .
Пойше дѣвушки .

ДѢВУШКИ [поютъ].

*Какъ Тамира то матушка
Въ воскресенье породила ,*

Т

ВѢ

Въ воскресенску заутреню ,
 Уму разуму научила :
 Ты дитяль мое дитетко ,
 Какъ поѣдешь жениться ,
 Свою сужену зговаривать ;
 Ты взбѣдешь на широкой дворѣ ,
 Не лускай коня ло двору ,
 Ты отдай ево конюху
 Стобы шелъ на конюшей дворѣ ,
 Какорнилъ бы лшеницею ,
 Налойлъ бы сытицею ;
 Ты взойдешь во новы сѣни ,
 Не клади просто плетогку ,
 Ты ловѣсь ея на стологку . . .

СУЕВѢРОВА.

Полноше , полноше дѣвушки , все одну
 да одну , начинше иную . . . А шы Надіо-
 жинька что не поешь ?

НАДІОЖА и ДѢВУШКИ [поютъ].

Я ни знала , ни вѣдала ,
 Ко мнѣ сваха пріѣхала ,
 Что гордая , слесивая ,
 Молодая , ломливая ;
 Не стуля она стулила ;
 Хотя она и стулила
 По атласу и бархату :
 Не молвя слово молвила ;

Хотя

Хотя она и молвила
Со князьямъ, со боярами. . . .

СУЕВѢРОВА.

Перестаньте ; эша пѣсня скучна , запойте повеселѣе.

ДѢВУШКИ [лоютъ].

Отставала лебѣдушка

Прогь отъ стада лебединова ,

Приставала лебѣдушка ,

Что ко стаду ко сѣрымъ гусямъ.

Утали гуси щилати ,

А лебѣдушка кликати :

Не щиллите гуси сѣрые ,

Не сама я къ вамъ залетѣла. . . .

СУЕВѢРОВА.

Оставьте эту пѣсню , и запойте ту , чтобы встрѣшишь жениха ; онъ ужъ къ намъ идешъ.

Я В Л Е Н І Е II.

ТѢ ЖЕ, ТАМИРЪ, СЕНТОРЪ, ФАТИСЪ и
ДРУЖКА.

ДѢВУШКИ [лоютъ].

Не взетъя вѣтры лонасѣли ,

Не знатой гости лонаѣхали.

Поломили сѣни новые ,

Раздавили гару золотую ,

Вылугали соловья изъ саду,
 Растужится, да раслается
 Свѣтъ наша Надіюжинька:
 Кому-то меня, кому-то меня
 По утру рано будить,
 Скору дѣлу учини? . . . .

СУЕВѢРОВЪ.

Шь, шь, шь. Довольно, довольно, дѣви-
 цы. [КѢ пришедшиль] Добро пожаловашь
 дорогіе госпи. Прошу садисься. Дѣвушки!
 подайше спулья. [Подаютъ стулья, а гости
 всѣ садятся].

ТАМИРЪ.

Не взыщите на мнѣ, что привелъ я съ
 собою друзей своихъ.

СУЕВѢРОВЪ.

Нѣтъ ничего. Вещь что на зговорѣ, что
 на свадьбу. всегда лишнихъ людей пригла-
 шаютъ. [КѢ Тамиру] Однако вы съли не
 на свое мѣсто, а прошу привснать и състь
 возлѣ моей дочери. . . . Дѣвушки! запойше
 пѣсенку.

ДѢВУШКИ [лоютъ].

Черныя кудри за столѣ лошли,
 Русую косу за собой ловели:
 Черныя кудри Тамирѣ гослодинѣ;
 Русая коса свѣтъ Надіюжа душа.

Ахъ!

Ахъ! на дворѣ дождикъ накралываетъ,
 У Надіюжи съ руки перстень сладываетъ,
 Тамиръ у Надіюжиньки спрашиваетъ:
 Кто тебѣ Надіюжинька изъ роду милъ?
 Милъ мнѣ милешенекъ батюшка родной.

[Въ сіе время, какъ поютъ лѣсню, Сувѣрова подбивая гостей, подноситъ рюмки; а по окончаніи онаго, Сувѣровъ вынимаетъ изъ кабинета тасы и табакерку, кладетъ вещи на блюдо, и отдавая Надіюжѣ, говоритъ]

СУЕВѢРОВЪ.

Надіюжинька! возьми сіи вещи, и подари ими жениха своего.

НАДІЮЖА [привставъ со стула, принимая блюдо, и отдавая Тамирцу, поетъ].

Прими сей подарокъ, дражайшій мой
 женихъ!

Сочши любви знакомъ, хошя онъ не великъ;

Дарю имъ усердно, можешь мнѣ повѣришь,
 Своей же къ тебѣ спраспи силы нѣшъ
 измѣришь.

ТАМИРЪ [принимая вещи, поетъ].

Благодарность моя въ сердцѣ, кою послѣ шы узнаешь,

Скоаь велика она будетъ, ошомъ нынѣ
 хошь не чаешь;

Я счишаю за большее сей подарокъ твоей
драгой,

И доволенъ я имъ буду, мнѣ не надо-
бенъ другой.

СУЕВѢРОВЪ [къ Тамиру].

Я весьма былъ бы доволенъ, и радовал-
ся бы на васъ глядя, когда бы вы жили съ
моею дочерью такъ совѣшно, какъ я съ
моею женою.

СУЕВѢРОВА.

О, ежели бы такъ, то мое сердце было
бы на мѣсѣ. Я съ мужемъ живу, слава Бо-
гу! ужъ тридцать лѣтъ, а у насъ ни шу-
му, ни драки никогда не бывало; иногда
хоть и поразмолвимся, какъ то безъ того!
да не на долго.

СЕНТОРЪ.

Я ручаюсь вамъ за Тамира, что жить
будешь съ вашею дочерью такъ, какъ должно.

ФАТИСЪ.

И я въ томъ увѣряю, что онъ не такого
свойства человѣкъ, чтобы жить въ распуш-
ствѣ или инымъ какимъ либо образомъ.

ДРУЖКА.

Не думайте ни о чемъ, будете все хорошо.

ТАМИРЪ.

А мнѣ не оспалось уже ничего вамъ ска-
зашь, когда друзья мои за меня говорили.

СУ-

СУЕВЪРОВЪ.

А я полагаюсь на ваши слова, остаюсь въ покоѣ.

СУЕВЪРОВА.

Теперь и мое сердце уже не шрепещетъ.

СЕНТОРЪ [*къ Суевърову*].

Государь мой! теперь я начну вамъ говорить вмѣсто Тамира, и за шѣмъ засшупаю его мѣсто, что я со стороны его посаженной ошецъ.

СУЕВЪРОВЪ.

А о чемъ хошите мнѣ сказать?

СЕНТОРЪ.

О томъ, что дѣло наше почти совсемъ сдѣлано, а о приданомъ вашей дочери ничего вы еще не упомянули, сколько и чего за ней дадите.

СУЕВЪРОВЪ.

Объ этомъ что говоришь? я дочери своей не обижу.

СЕНТОРЪ.

Однако порядокъ шребуешъ, чтобы знать о семъ жениху.

СУЕВЪРОВЪ.

Когда такъ, то даю за дочьрю десять тысячъ рублей ассигнаціями, кошорыя уже

для нее и пригошовилъ, и ошдамъ ихъ теперь же Тамиру. [*къ Сувѣровой*] А ты, жена, съ своей стороны давай что хочешь. [*Вынимаетъ изъ кабинета залегатанной свертокъ бумаги, и отдавая оной Тамиру говоритъ*] Любезный зяшь! возьми сей свертокъ бумаги, береги оной, и живи благополучно.

ТАМИРЪ.

Будьте увѣрены, что не спанете послѣ раскаивашься, что ошдали за меня дочь свою, по шому что ошъ меня, кромѣ почшенія къ вамъ, ничего инаго не примѣшите.

СУЕВѢРОВА [*къ Тамиру*].

А я за дочерью даю въ приданое плашья, бѣлья и прочихъ вещей на двѣ шысячи рублей, да дѣвку Палагею.

ТАМИРЪ.

Ошъ васъ и шѣмъ буду доволенъ.

СУЕВѢРОВЪ.

А впредь, когда спанете жишь хорошо, то никогда въ нуждахъ ошавляшь васъ не буду.

ТАМИРЪ.

Покорно благодаршвую. А я буду старашься во всемъ вамъ угождать.

су-

СУЕВЪРОВА.

Дружинька! поднесико гостямъ чево нибудь, шеперь швое дѣло за ешо принимаешь; вещь дары ужъ ошошли.

ДРУЖКА.

Топчасъ, сударыня. Я давно бы началъ свою должносшь, но не имѣлъ на шо позволенія; а шеперь, когда оное получилъ, шо буду угощашъ всѣхъ елико возможно. [*Беретъ подносъ съ рюлками, наливаетъ, подноситъ всѣмъ, кромѣ Талира, Надіожи и дѣвцешкѣ, а ло томъ поетъ*].

Принимайте рюлки, дружка вамъ подноситъ,

Всѣхъ нелицемѣрно съ цсердіемъ проситъ,

Тобѣ сего налитка до калельки вылить,

Обрученыхъ нынѣ радостно поздравить.

СУЕВЪРОВЪ, СУЕВЪРОВА, СЕНТОРЪ, ФАТИСЪ и ДРУЖКА [*поютъ вмѣстѣ*].

Здравствуй женихъ дорогой,

Вамъ будетъ вѣкъ прешлагой,

Обще съ невѣстою твоею,

Вѣчно владѣй ты цжб ею.

[*По томъ олоражниваютъ рюлки, а дружка оныя на подносъ принимаетъ*].

СУЕВЪРОВА.

Дѣвицы красныя! что это вы не спое-
ше дружкѣ пѣсенку? начинешко поскорѣе.

ДѢВУШКИ [поютъ].

Дружинька хорошенъкой,

Дружинька пригоженькой.

Что на дружкѣ то кафтанѣ кармази-
наго сукна.

Дружинька хорошенъкой,

Дружинька пригоженькой.

Что на дружкѣ то камзолѣ золотой,
лартевой,

Дружинька хорошенъкой,

Дружинька пригоженькой.

Золотой, лартевой, съ серебряной ба-
хромой.

Дружинька хорошенъкой,

Дружинька пригоженькой.

Бѣлы шелковы тулки, олойковы башмаки.

Дружинька хорошенъкой,

Дружинька пригоженькой.

СУЕВЪРОВА.

Нушко дружинька, развертывайся: по-
дари чѣмъ нибудь дѣвушекѣ, вещь онѣ не
даромъ тебѣ пѣсню шо спѣли.

ДРУЖКА [вынимая денги, даетъ дѣвушкамъ]

Благо-

Благодарствуйте, дѣвицы красныя, за пѣсню.

СЕНТОРЪ.

Дружка! поднесико чего нибудь на дорогу, время уже хозяевамъ дашь покой, а намъ домой итши и дѣлашь прѣугошовленіе кѣ свадьбѣ.

ДРУЖКА.

Тотчасъ, потчасъ. [*Наливаетъ рюмки и лодноситъ*] Покорно прошу, что ешь въ рюмкахъ, выкушашь, и просишь уже се-водни васъ болѣе не буду.

ФАТИСЪ [*къ Сувѣровымъ*].

Теперь мы выпьемъ за здоровье ваше.

СУЕВѢРОВЪ.

А я съ женою, выпьемъ за здоровье ваше, и поблагодаримъ за посѣщеніе. [*Всѣ вы-лораживаютъ рюмки*]

СЕНТОРЪ [*къ Тамирѣ*].

Не время ли по домамъ? вещь вамъ мно-го еще кое чего исправишь для свадьбы должно.

ТАМИРЪ [*вставъ со стула*].

И я шо же думаю.

СУЕВѢРОВЪ.

Что это? не хошите ли вы итши?

ТА-

ТАМИРЪ.

Да, сударь, по тому что надобно дѣ-
лашь прѣутошовленіе кѣ завшрешнему дню.

СУЕВЪРОВЪ.

Ну, какѣ изволише. [*Кѣ Надіожа*] На-
діожинька! проводи же жениха своего хоть
до крыльца.

НАДІОЖА.

Хорошо, сударь. [*Выходитѣ изѣ за
стола*]

СУЕВЪРОВЪ.

Ну, дорогіе гости, прощайше. Желая
вамѣ благополучно доѣхашь до двора. [*На-
гнѣаютѣ прощатѣся*]

ДѢВУШКИ [*поютѣ*].

Во теремѣ гусли лежали,
ветѣ лежали. 3.

Ахѣ! нѣкому вѣ гусли играти,
заиграти. 3.

Тамира то дома не слугилось,
не слугилось. 3.

У ласковой тѣщи лирцетѣ,
онѣ лирцетѣ. 3.

Какѣ тѣща то зятя провожала,
провожала, 3.

Три

Три слова ему наказала,

наказала: 3.

Садись на коня не шатайся,

не шатайся; 3.

Пріѣдешь домой не валяйся,

не валяйся; 3.

Иако Надіожинокъ не ломайся,

не ломайся. 3.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙ

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ТАМИРЪ и КОЗЪМА.

ТАМИРЪ.

Что, Козьма, все ли ты исполнилъ, что я тебѣ приказывалъ, и все ли приведено въ порядокъ?

КОЗЪМА.

Все, сударь: поваровъ вчерась еще нанялъ, и у нихъ уже почти все готово, хоть теперь подавай на столъ.

ТАМИРЪ.

Да вещь севодни стола не будетъ, а завтра; нынѣ поставь на столъ конфекшы, фрукшы и овощи. . . . А на сколько блюдъ велѣлъ ты готовить кушанья?

КОЗЪМА.

Вы сами приказывали на тридцать, то и я имъ такъ сказалъ.

ТАМИРЪ.

Мнѣ кажется, что много; однако нѣтъ ничего, пускай лучше останешся, нежели не достанешъ. . . . А лошадей нанялъ?

КОЗЪМА.

Кареша уже на дворъ съ чешырю лошадыми.

ТА-

ТАМИРЪ.

Каковы лошади и кареша?

КОЗЬМА.

Кареша, сударь, новая и самая щегольская; лошади одношоршныя и весьма хороши, а приборъ на нихъ и шово лучше; ямщики въ суконныхъ кафшанахъ, а рубахи на нихъ шафшяныя съ голуномъ.

ТАМИРЪ.

Изрядно. Но напишками довольно ли ты позапасся?

КОЗЬМА.

Кажется, сударь, недоспашку не будешь.

ТАМИРЪ.

Хороши ли вины и водки?

КОЗЬМА.

Погребщикъ меня увѣрилъ, что самья лучшя.

ТАМИРЪ.

А какія имянно?

КОЗЬМА.

Изъ водокъ: гданская, ординарная, сладкая, и французская; а изъ винъ: шемпанское, венгерское, бургонское, рашафй, ликеръ, малага, мушкашель, столовое бѣлое и красное; да еще взялъ самага ошмѣннаго
атлин-

аглинскаго пива и поршеру по двѣ дюжины бушылокъ.

ТАМИРЪ.

Къ чему ты столько винъ накопилъ?

КОЗЬМА.

На первой случай вы должны себя показать шестю, шѣщѣ и всѣмъ съ ихъ стороны гостямъ, что поподчивашь умѣете.

ТАМИРЪ.

И то дѣло. Однако, нѣшъ ли еще въ чемъ нибудь недосжатка?

КОЗЬМА

Кажешся, что нѣшъ.

ТАМИРЪ.

Не забудь еще чего.

КОЗЬМА.

Забышь нѣчего, все уже припасено.

ТАМИРЪ.

Ежели ты свадьбу ошправишь порядочно, то ошъ меня получишь благодарность; а шеперь за всѣ швои услуги, жалую тебя управителемъ моего дому. Людей всѣхъ ошдаю въ швою команду и въ швое смощрѣнїе; будь ты надъ ними большой; имъ же я самъ прикажу во всемъ тебя слушашься; ни за что ты самъ не принимайся, а ежели

слу-

случится что и сдѣлать, то заславъ, ко-
во нибудь. Доволенъ ли вы шѣмъ?

КОЗЬМА [кланяется].

Ахъ! сударь, я не знаю за что вы шакъ
меня жаловашъ изволише?

ТАМИРЪ.

За то, что вы великую услугу оказалъ
миѣ нынѣ, кошорую по гробъ не забуду.

КОЗЬМА.

Эта услуга, миѣ кажешся, не столь ве-
лика, какъ вы о ней разумѣете?

ТАМИРЪ.

Неправда; для меня она съ лишкомъ ва-
жна: первое потому, что та особа, кошо-
рую я столь много люблю, и безъ кошорой
жить не могу, чрезъ себя нынѣ уже моя;
а второе, поправилъ свое состояніе столь
нечаяннымъ образомъ, чего никогда не ожи-
далъ.

КОЗЬМА.

А когда счишаете вы оное за велико,
то я весьма радуюсь, что удалось въ та-
комъ дѣлѣ, кошорое навсегда сдѣлало благо-
получнымъ моего господина. . . . Однако,
сударь, не пора ли вамъ къ вѣнцу?

У

ТА-

ТАМИРЪ.

Сходи и провѣдай, прѣвхала ли Надѣжа въ церковь.

КОЗЬМА.

Это будешь дурно, когда она васъ шамъ ждашь станешъ; а лучше садитесь въ карешу и поѣзжайше, хося Надѣжу шамъ еще и не заспанете, шакъ нѣшъ нужды: лучше вы ее подождите, нежели она васъ.

ТАМИРЪ.

Такъ вели же кучеру подѣвзжай къ крыльцу.

КОЗЬМА.

Кареша давно уже подвезена.

ТАМИРЪ.

Такъ оставайся же шы дома, вели на крышь сполъ и поставишь на оной все, что надобно [уходитъ].

КОЗЬМА [въ слѣдъ].

Хорошо, сударь, ужъ все будешь сдѣлано.

ЯВЛЕНІЕ II.

КОЗЬМА [одиъ].

Какъ же я нынѣ счастливъ! теперя я
у-

управишель всего здѣшняго дому, и уже не шомъ Козьма, кошорой былъ прежде; скажу всѣмъ людямъ, кошорые опданы госпсдиномъ въ мою команду, чшобы не называли меня больше Кузькою, а величали бы Козьмою Еремѣвичемъ своимъ господиномъ управишелемъ [лотомъ лостъ].

Ищелъ щастія не мы.

Но оно насъ завсегда,

Кто хотъ носитъ и сумъ,

Тотъ щастливитъ иногда.

А нещастіе лотянетъ,

Не ломожетъ ужъ никто,

Какъ осенній листъ завянетъ,

Иль лохожее на то.

Иногда щастье въ рукахъ,

Не умѣетъ иль владѣть,

Поглядишь, анъ въ дуракахъ

Заставишь себя сидѣть.

Ба! а на шоль накрывашь я было и по-забылъ [Кригитъ]. Гей! Филашъ, Козьма Еремей, Власъ, Прошасъ, Демидъ, сшунайше всѣ сюда, [Входятъ нѣсколько слугъ не говоря нитого, а Козьма къ нимъ сказалъ]: Слушайше, ребята, севодни баринъ пожаловалъ меня управишелемъ своего дому, и васъ всѣхъ

опредѣлилѣ подѣ мое смощрѣнїе, а вамѣ хо-
чешѣ самѣ приказашѣ, чшобы во всемѣ слу-
шались меня и почишали; севодни нашѣ гос-
подинѣ женишся и у насѣ будущѣ гости,
шакѣ подишежѣ принесите сюда большой
столѣ, накройше скашершью и посшавъше
вошѣ на эшомѣ мѣспѣ, а послѣ несите за-
куски и спавъше на столѣ. [*Слуги дѣла-
ютѣ, то приказано, а между тѣмѣ Козьма
поетѣ*].

*Я самѣ телерѣ гослодинѣ,
Иль не менѣ его,
Не задоренѣ хотѣ мой тинѣ,
Да на тшожѣ лугше сего?
Когда слүшаютѣ меня
Вѣ домѣ слуги уже днесѣ;
То считаю я себя
За боярица ужѣ здѣсь.*

[*Когда слуги все приготовили, то Козь-
ма иль говоритѣ*]: Теперь посшавъше стулья
по мѣстамѣ, а послѣ подите да перемойше
рюмки и спаканы чшшо на чшшо [*Слуги
уходятѣ*].

ЯВЛЕНІЕ III.

КОЗЬМА и ДРУЖКА.

ДРУЖКА.

Что, Козьма, все ли у васъ гошово?

КОЗЬМА.

Слава Богу, сударь, все исправлено.

ДРУЖКА.

То шо, чтобы не было въ чемъ недоспа-
шка.

КОЗЬМА.

Эшова бытъ я не надѣюсь. . . . Да вы
были въ церквѣ?

ДРУЖКА.

Я шеперь опшудла. А на что тебѣ?

КОЗЬМА.

Спросишь, скоро ли будутъ отъ вѣнца?

ДРУЖКА.

Сей часъ всѣ будутъ; они уже въ дорогѣ.

КОЗЬМА.

Такъ надобно ихъ встрѣшить?

ДРУЖКА.

Конечно. Возьми свѣчу и выдь на крыльцо.

КОЗЬМА.

Эшо дѣло лакейское, а не мое.

ДРУЖКА.

А ты кшо шаковъ?

У з

КОЗЬ-

КОЗЬМА.

Я по милости моего господина здѣшняго
дому управилась.

ДРУЖКА.

Давно ли это?

КОЗЬМА.

Севодни еще пожалованъ.

ДРУЖКА.

Да вещь это не мѣшаешь, когда и шы
выдешь встрѣшишь Тамира?

КОЗЬМА.

Справедливо. --- Однако, я слышу стукъ
карешной, никакъ отъ вѣнца прѣехали. [*Бе-
ретъ свѣцу и ожитъ встрѣгать*].

ЯВЛЕНІЕ IV.

СУЕВѢРОВЪ, СУЕВѢРОВА, ТАМИРЪ, НА-
ДЮЖА, СЕНТОРЪ, ФАТИСЪ, ДРУЖКА,
КОЗЬМА, НѢСКОЛЬКО КУПЦОВЪ и КУП-
ЧИХЪ.

СУЕВѢРОВЪ и СУЕВѢРОВА.

[*берутъ Тамира съ Надюжею за руки и са-
жаютъ за столъ въ леднее мѣсто, а ло-
томъ всѣ лоютъ*].

День веселый ужъ насталъ

И всѣ радости явились,

Лютый рокъ со всею пролазъ;

Мы его телерь лишились.

Сжа-

Сжалившись къ намъ судьба,
Прогнала ллаету злую,
Вотъ вамъ радость и гульба,
Вы ведите жизнь благою.
Мыкъ станемъ жить съ любви
И другъ друга почитать,
По родству, дружбѣ, крови,
Будемъ радость ощущать.

К О Н Е Ц Ъ О П Е Р Ы.
